

НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Издание перерегистрировано
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций:
ПИ № ФС77-67073
от 15 сентября 2016 г.

The edition is reregistered
in the Federal Service for Supervision
of Communications,
Informational Technologies and Media Control:
PI No. FS77-67073
of 15 September 2016

Периодичность издания – 6 номеров в год

Publication frequency – 6 issues per year

Учредитель: Финансовый университет

Founder: Financial University

Журнал включен в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)

The Journal is included in the Russian Science
Citation Index (RSCI)

Журнал распространяется по подписке.
Подписной индекс 42136 в объединенном
каталоге «Пресса России»

The Journal is distributed by subscription.
Subscription index: 42136 in the consolidated
catalogue “The Press of Russia”

Vol. 9, No. 3, 2021

SCIENTIFIC NOTES OF YOUNG SCIENTISTS

**НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ
МОЛОДЫХ
ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

Учредитель
ФГБОУ ВО «Финансовый
университет
при Правительстве
Российской Федерации»

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-67073
от 15 сентября 2016 г.

Главный редактор
П.В. Строев,
канд. экон. наук

Заведующий редакцией
научных журналов
В.А. Шадрин

Выпускающий редактор-
корректор
С.Ф. Михайлова

Верстка
С.М. Ветров

Подписной индекс
в объединенном каталоге
«Пресса России» – 42136.
По вопросам подписки
и приобретения журнала
в редакции звонить
8 (499) 553-10-73
(вн. 10-85)
e-mail: MMKorigova@fa.ru
Коригова М.М.

Почтовый адрес редакции:
125993, Москва, ГСП-3,
Ленинградский проспект,
д. 53, 5-й этаж, комн. 5.4.
Тел.: 8 (499) 553-10-71
(вн. 10-80)

[http://www.fa.ru/dep/
scinotes/journal/Pages/
Default.aspx](http://www.fa.ru/dep/scinotes/journal/Pages/Default.aspx)

E-mail: nzmi@fa.ru
Формат 60 × 84 1/8
Подписано в печать
12.07.2021

Заказ № 641
Отпечатано
в Отделе полиграфии
Финансового университета
(Ленинградский пр-т, д. 49)

МАКРОЭКОНОМИКА

Кеба В.Р.

Рынок труда в современной России 5

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Желябовская М.В.

Развитие национальной экономики Китая:
взгляд в будущее 14

ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Киселева Л.Ю.

Интернет-торговля и особенности
ее правового регулирования 22

Федоров А.С.

Специфика правового режима функционирования
особой экономической зоны «Липецк» 33

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, АНАЛИЗ И АУДИТ

Гусев Д.А.

Анализ возможностей выполнения требований
заинтересованных сторон бизнеса при помощи системы
«1С: Аналитика» 42

ПОЛИТОЛОГИЯ И МАССОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ

Филатова М.В.

Глобализация и открытые медиа как аспекты для критического
исследования современного терроризма 50

СОЦИОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ

Владимиров И.А.

Тип игры как фактор формирования потребительского
поведения игроков в онлайн-играх
(опыт качественного анализа) 57

Слуцкая В.А.

«Так мы понимаем демократию»: левый вектор
в программе партии «Альтернатива для Германии» 66

НОВЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Вдовкина Д.А., Йылмаз Х.

Влияние пандемии COVID-19 на гостиничный бизнес:
анализ последствий и возможностей 75

MACROECONOMICS

Keba V.R.

The Labor Market in Present Russia 5

WORLD ECONOMY

Zhelyabovskaya M.V.

**China’s National Economic Development:
A Look into the Future 14**

LAW ENFORCEMENT ISSUES

Kisel’ova L.Yu.

Internet Commerce and Features of its Legal Regulation 22

Fedorov A.S.

**The Legal Framework’s Specificity of the Special
Economic Zone “Lipetsk”. 33**

ACCOUNTING, ANALYSIS AND AUDIT

Gusev D.A.

**Analysis of the Possibilities of Meeting the Requirements
of Business Stakeholders Using the “1C: Analytics System” 42**

POLITICAL SCIENCE AND MASS COMMUNICATION

Filatova M.V.

**Globalization and Free Media as Aspects for a Critical
Research of Modern Terrorism 50**

SOCIOLOGY, HISTORY, PHILOSOPHY

Vladimirov I.A.

**Game Type as a Factor in the Formation of Players’ Consumer
Behavior in Online Games: Experience of Qualitative Analysis 57**

Slutskaya V.A.

**This is How We Understand Democracy: The Leftist Vector
in the “Alternative for Germany” Party Program 66**

NEW MANAGEMENT TECHNOLOGIES

Vdovkina D.A., Yylmaz Kh.

**COVID-19 Pandemic Impacts on the Hotel Industry:
Consequences and Opportunities Analysis 75**

**SCIENTIFIC NOTES
OF YOUNG SCIENTISTS**

**Financial University
under the Government
of Russian Federation**

Certificate
PI No. FS77-67073
of September 15 2016

Editor-in-Chief

P.V. Stroeв

Cand. Sci. (Econ.)

Head of Scientific Journals

Editorial Department

V.A. Shadrin

Managing editor-proofreader

S.F. Mihaylova

Design, make-up

S.M. Vetrov

Editorial address:

Financial University
Leningradsky prospekt, 53,
office 5.4

123995, Moscow

Russian Federation

Tel.: +7 (499) 553-10-71

(internal 10-80)

Website: [http://www.fa.ru/
org/div/edition/scinotes/
Pages/Home.aspx](http://www.fa.ru/org/div/edition/scinotes/Pages/Home.aspx)

E-mail: nzmi@fa.ru

Subscription in editorial office:

Tel.: +7 (499) 553-10-73

(internal 10-85)

E-mail: MMKorigova@fa.ru

Korigova M.M.

Subscription index in
catalogue “Press of Russia”
42136

Format 60 × 84 1/8

Signed for press

on 12.07.2021

Order No. 641

Printed by Publishing House
of the Financial University
(51, Leningradsky prospect)

ISSN 2309-1193

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

П.В. Строев,

главный редактор,
канд. экон. наук, директор
Центра региональной
экономики и межбюджетных
отношений

Д.В. Остудина,

заместитель главного редактора,
студентка Факультета социальных
наук и массовых коммуникаций

О.И. Борисов,

канд. экон. наук, доцент,
заместитель декана по учебной
и воспитательной работе
факультета налогов, аудита
и бизнес-анализа.

А.В. Волобуев,

канд. филос. наук, доцент,
доцент Департамента
гуманитарных наук

Л.И. Гончаренко,

д-р экон. наук, профессор,
научный руководитель
Департамента налогов
и налогового
администрирования

С.С. Горохова,

канд. юрид. наук, доцент,
доцент Департамента
международного и публичного
права юридического факультета,
ведущий научный сотрудник
Центра исследований и экспертиз
Департамента правового
регулирувания экономической
деятельности

Т.А. Горошникова,

канд. техн. наук, первый
заместитель декана факультета
международных экономических
отношений

В.А. Иванова,

д-р филос. наук, доцент,
директор Барнаульского
филиала

Ю.О. Иванова,

канд. экон. наук, старший
преподаватель Департамента
управления бизнесом факультета
«Высшая школа управления»

С.В. Илькевич,

канд. экон. наук, доцент,
руководитель Департамента
менеджмента и инноваций

О.В. Карамова,

д-р экон. наук, профессор,
профессор Департамента
экономической теории

Н.В. Кириллова,

д-р экон. наук, профессор,
заместитель руководителя
Департамента страхования
и экономики социальной сферы

В.А. Ковалев,

д-р экон. наук, доцент, директор
Омского филиала

Е.А. Кузнецова,

канд. филос. наук, доцент кафедры
«Философия, история, право
и межкультурная коммуникация»
Владимирского филиала

О.В. Лосева,

д-р экон. наук, профессор
Департамента корпоративных
финансов и корпоративного
управления

О.В. Макашина,

д-р экон. наук, профессор,
профессор Департамента
общественных финансов
финансового факультета

Е.В. Оглоблина,

канд. экон. наук, доцент
Департамента мировой экономики
и международного бизнеса

Н.К. Попадюк,

д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры
«Государственное
и муниципальное управление»

А.А. Рылов,

канд. физ.-мат. наук, доцент,
доцент Департамента математики

Р.М. Сафуанов,

д-р экон. наук, профессор,
директор Уфимского филиала

П.С. Селезнев,

д-р полит. наук, доцент,
первый заместитель декана
Факультета социальных наук
и массовых коммуникаций,
председатель
Совета молодых ученых

О.Ю. Смыслова,

д-р экон. наук, доцент,
заместитель директора
Липецкого филиала
по научной работе

Р.В. Фаттахов,

д-р экон. наук, профессор,
профессор Департамента
общественных финансов
Финансового факультета

Д.А. Чичуленков,

канд. экон. наук, доцент
Департамент банковского
дела и финансовых рынков
Финансовый факультет

И.В. Юшков,

старший преподаватель
Департамента политологии

ВЫ МОЖЕТЕ ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ «НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ»

- В любом отделении связи «Почта России».
- Подписной индекс по объединенному каталогу
«Пресса России» **42136**
- В редакции по адресу:
Москва, Ленинградский проспект, 53, комн. 5.3
Тел.: **8 (499) 553-10-73 (вн. 10-85)**
Менеджер Коригова М.М.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 331.526(045)
© Кеба В.Р., 2021

Рынок труда в современной России

Вероника Руслановна Кеба, студентка Факультета экономики и бизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия
Veronika R. Keba, student, Faculty of Economics and Business, Financial University, Moscow, Russia
keba_veronika@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье автор анализирует рынок труда и занятость в России с 2017 г. Целью исследования является раскрытие ситуации на трудовом рынке РФ в настоящее время. В работе рассмотрены понятия «рынок труда», «спрос на труд» и «предложение труда». Более того, раскрыты два подхода к рынку труда: неоклассический и кейнсианский. Выделены основные особенности рынка труда в России. В рамках проблематики рассмотрена занятость и безработица в период 2017–2020 гг. и причины незанятости в стране. Разобраны изменения в структуре занятости, связанные с кризисом, вызванным COVID-19. Проанализированы тенденции на рынке труда, возникшие после пандемии. Также выделена неформальная занятость в структуре общей занятости населения. Отмечено влияние цифровизации на рынок труда. Предложены пути решения проблем на рынке труда.
Ключевые слова: рынок труда; занятость; безработица в России; рынок труда и пандемия; трансформация трудового рынка; цифровизация на рынке труда; российский рынок труда; динамика безработицы; неформальная занятость; налог на самозанятых

Для цитирования: Кеба В.Р. Рынок труда в современной России. *Научные записки молодых исследователей*. 2021;9(3):5-13.

ORIGINAL PAPER

The Labor Market in Present Russia

ABSTRACT

In the paper, the author analyzes the labor market and employment in Russia since 2017. The purpose of this research is to reveal the current situation in the labor market of the Russian Federation. The work considers the concepts of the labor market, labor demands and labor supply. Moreover, there are two approaches to the labor market revealed: neoclassical and Keynesian. The main features of the labor market in Russia are highlighted. Within the framework of the problem, the author considers the employment and unemployment in the period 2017–2020, as well as the reasons for the lack of employment in the country. There were analyzed changes in the employment structure which related to the crisis caused by COVID-19, and trends in the labor market that emerged after the pandemic. Also, the informal employment was highlighted in

Научный руководитель: **Арефьев П.В.**, кандидат экономических наук, доцент Департамента экономической теории, Финансовый университет, Москва, Россия / Scientific Supervisor: **Aref'ev P.V.**, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Department of Economic Theory, Financial University, Moscow, Russia.

the structure of a total employment of the population. The author showed the impact of digitalization on the labor market and proposed the ways of solving problems in this area.

Keywords: labor market; employment; unemployment in Russia; labor market and pandemic; labor market transformation; digitalization in the labor market; Russian labor market; unemployment dynamics; informal employment; self-employed tax

For citation: Keba V.R. The labor market in present Russia. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2021;9(3):5-13.

Введение

Рынок труда выступает важной частью системы экономики. По тому, насколько эффективно он выполняет свои функции, можно определить производительность экономики в целом. На рынке труда в России существуют определенные проблемы, например неустойчивая безработица, с которой государство пытается бороться. Исследование качественных и количественных характеристик на трудовом рынке также выступает приоритетным направлением изучения в экономической сфере. На трудовом рынке происходит оценка стоимости труда, формирование условий его найма, величины платы за труд, его условий, возможности роста по карьерной лестнице, гарантий трудоустройства и другое. Все это влияет на социально-экономическую жизнь общества, выступает также фактором изменений в экономической структуре и формирования условий для развития территорий.

Рынок труда в России и его особенности

В настоящее время можно наблюдать падение курса национальной валюты РФ — рубля, повышение цен на различные товары и услуги, уменьшение реальной заработной платы, что свидетельствует о том, что экономика России пребывает в сложной ситуации. Во времена кризисов в экономике прослеживается еще большее неравенство населения, рост уровня безработицы и увеличение напряженной обстановки в обществе.

Рынок труда — это один из рынков, которые рассматриваются в экономической теории. Одно из его определений звучит следующим образом: рынок труда представляет собой систему отношений в социально-экономической сфере жизни общества, которые образуются между работодателями, определяющими спрос на рабочую

силу, и работниками по найму, выступающими в роли предложения рабочей силы на рассматриваемом рынке¹.

С 1991 по 1998 г. произошло формирование трудового рынка после создания РФ (и развала СССР). С 1999 по 2008 г. можно было наблюдать, что рынок труда активно развивался на фоне роста экономики. С 2008 по 2015 г. Россия прошла два кризиса в экономике в 2008 и 2014–2015 гг. С 2015 г. начался четвертый этап развития рынка труда в РФ [1, с. 57].

Для понимания функционирования трудового рынка в Российской Федерации нужно обратиться к его отличительным чертам, которые как раз и определяют «российскую модель». Назовем некоторые из них, которые актуальны на данный момент.

1. Неполная сформированность рынка рабочей силы. Это значит, что трудовой рынок все еще продолжает свое становление на протяжении уже 30 лет после перехода к рыночной экономике.

2. Невысокая мобильность российских работников в силу менталитета, большой территории государства и климата. Персонал не готов к быстрым изменениям в работе [2, с. 21].

3. В настоящее время степень незанятости в нашей стране достаточно невысокая, например на конец 2019 г. она составила 4,6%². Если сравнить с Японией, одной из мировых экономических держав, то на тот же период там безработица составляла 2,2% в конце 2019 г.³

¹ Яковлева Е.Б. и др. Рынок труда. Учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт; 2018. С. 16.

² Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2020. Стат. сб. Росстат. М.; 2020. 145 с.

³ Trading economics. Japan Unemployment Rate. URL: <https://tradingeconomics.com/japan/unemployment-rate> (дата обращения: 30.04.2021).

4. Низкая плата за труд, следствием чего выступает невысокая мотивация к увеличению производительности труда. Минимальный размер заработной платы на 1 января 2021 г. составляет 12 792 руб. в месяц⁴.

5. Во время экономического роста или спада приспособление трудового рынка России происходит через оплату труда, а не посредством занятости. Получается, что плата за труд быстро дает реакцию на кризис, а занятость, наоборот, медленно. Она помогает смягчить экономические потрясения. Специалисты утверждают, что для такого реагирования необходимы специальные институты, которые не будут допускать, чтобы предприятия быстро уменьшали количество персонала, а также давать возможности оплате труда очень сильно изменяться. Одним из них выступает законодательство о защите занятости, которое устанавливает, например, какие траты несет предприятие при увольнении сотрудников [2, с. 21].

6. Структура заработной платы. В сравнении со странами Запада и США, российская оплата труда имеет своеобразную конструкцию: во-первых, это оклад, во-вторых, премии и бонусы, которые не прописаны в договоре, они могут как выплачиваться, так и нет. В России около двух третей граждан получают такие дополнительные выплаты на работе [2, с. 21].

Одной из целей деятельности аппарата российского государства является достижение равновесия на рынке. В настоящее время роль государства в экономической сфере стала гораздо меньше. Она теперь заключается в координации, создании условий, чтобы безработица была минимальной, смягчении ее последствий и другое. Государство способствует благоприятному развитию предприятия, например, выдавая субсидии на развитие производства.

Таким образом, особенными чертами трудового рынка в Российской Федерации выступают неполная его сформированность, низкая мобильность российских кадров, достаточно высокая незанятость, малая оплата труда и другие.

Занятость и безработица

Существование безработного населения говорит о том, что полного равновесия добиться практически нереально, однако можно пытаться свести к минимуму ту долю населения, которая остается незанятой в экономике.

Эксперты отмечают следующие причины незанятости в России:

Во-первых, технологический прогресс, при котором то, что может делать работник, может выполнить высокотехнологичная машина, при этом фирма будет сокращать свои издержки на труд.

Во-вторых, спад в экономическом развитии, когда руководство предприятия вынуждено сократить штат нанятых сотрудников из-за того, что оно не может оплатить их труд [3, с. 293].

В-третьих, увеличение численности населения в трудоспособном возрасте, что увеличивает предложение на трудовом рынке. В сентябре 2018 г. был принят Федеральный закон, в котором была изменена верхняя граница трудоспособного возраста у мужчин и женщин⁵. Так, благодаря данной политике становится возможным увеличить трудовые ресурсы страны, которые имеют тенденцию к снижению.

На *рисунке* можно увидеть, что с середины 2019 г. России удалось уменьшить процент безработного населения и поддерживать его первые 3 месяца 2020 г. Однако, начиная с марта, все стало меняться ускоренными темпами. Тот процент безработицы, который многими годами пытались сократить, начал стремительно расти. К апрелю 2020 г. он уже достиг более 5,6%.

Согласно данным Росстата можно увидеть то, что происходит на рынке труда сейчас. В целом данные *таблицы* свидетельствуют, что уровень участия рабочей силы сократился на 0,1%, или 320 тыс. чел. Что касается занятого населения, то ситуация такая: по сравнению с 2019 г., в сентябре 2020 г. мы видим, что число занятых уменьшилось на 1725 тыс. чел. (1,3%). Следовательно, безработица увеличилась. Безработных

⁴ Федеральный закон от 29.12.2020 № 473-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Ст. 3. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372636/30b3f8c55f65557c253227a65b908cc075ce114a/#dst100048 (дата обращения: 30.04.2021).

⁵ Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308156/ (дата обращения: 30.04.2021).

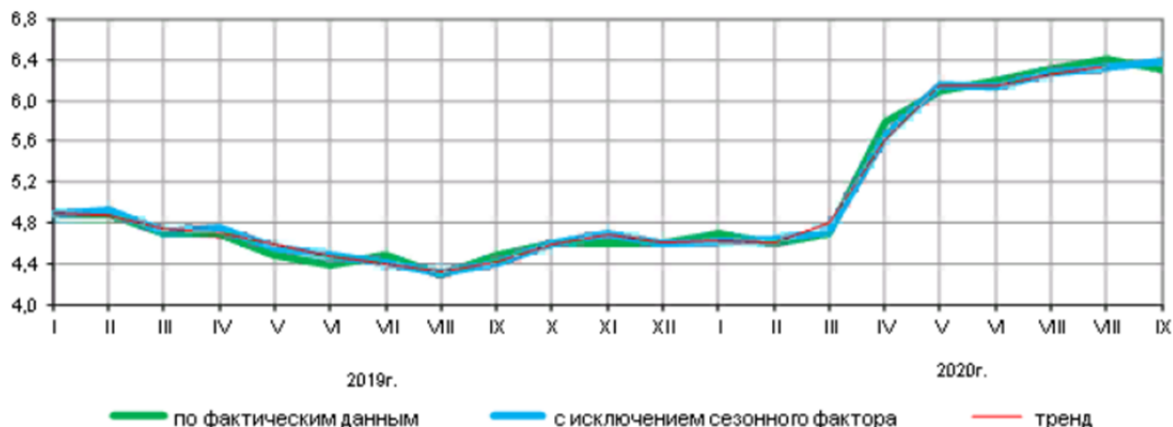

Рис. Уровень безработицы населения в возрасте 15 лет и старше, в % к численности рабочей силы

Источник: данные Росстата.

граждан стало на 1406 тыс. чел. больше (1,8%) по сравнению с сентябрем 2019 г.⁶

Эти данные можно объяснить тяжелой экономической ситуацией страны на период с начала 2020 г., вызванной распространением COVID-19. Весной и в начале лета большинство предприятий функционировали удаленно, некоторые из них вынуждены были закрыться в связи с тем, что несли огромные убытки. Естественно, произошли определенные изменения и на трудовом рынке. Стоит отметить, что пандемия повлияла на спрос на рабочую силу таким образом: при продолжительности кризиса в экономической сфере станут необходимы на рынке высококвалифицированный персонал по управлению в период кризиса, финансисты, а также юристы (в делах по банкротству). Стоит отметить, что востребованными также стали, например, сотрудники сервисов доставки. В принципе ситуация говорит о том, что значительно пострадали малые предприятия. Также можно отметить, что государство всячески пыталось оказать помощь по выплатам заработной платы рабочим. На каждого работника были выделены средства, равные минимальной заработной плате (МРОТ) [4, с. 425–426].

В 2020 г. многие предприятия потерпели огромные убытки, а сотрудники потеряли работу. В связи со сложившейся ситуацией органами госвласти был увеличен максимальный и ми-

нимальный размеры пособия для безработных граждан. Он вырос до минимального размера оплаты труда, который составляет 12 792 руб. на 2021 г. Данные меры позволили людям, потерявшим работу, получать денежную поддержку со стороны государства. К тому же, после введения данной меры наблюдалось быстрое увеличение официально зарегистрированных граждан, оставшихся без работы. Если в марте 2020 г. 727 тыс. чел. числились в центрах занятости как безработные, то в мае уже 2143 тыс. граждан⁷.

Таким образом, все это говорит о тяжелом положении на рынке труда в стране. Безработица и экономический спад – это лишь некоторые примеры того, что обострил COVID-19 в России.

Неформальная занятость в России

Особую роль в нашей стране занимает неформальная занятость, т.е. деятельность в экономике, которая существует вне пределов занятости в больших корпорациях общественного и частного секторов – такое определение дал К. Харт [6, с. 544]. Росстат дает немного другое определение: это граждане, которые заняты в неформальном секторе экономики без образования юридического лица. Другими словами, Росстат включает в данное понятие индивидуальных предпринимателей, зарегистрированных и незарегистрированных в налоговом органе, физи-

⁶ Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2020. Стат. сб. Росстат. М.; 2020. 145 с.

⁷ Безработица в России выросла до максимума за восемь лет. РБК. 19.06.2020. URL: <https://www.rbc.ru/economics/19/06/2020/5eecd9db9a7947e77b3bc058> (дата обращения: 30.04.2021).

Таблица

**Численность и состав рабочей силы в возрасте 15 лет и старше
(без корректировки сезонных колебаний)**

	III квартал 2020 г.	2020 г.			Сентябрь 2019 г.	Сентябрь 2020 г. к сентябрю 2019 г., (+, -)
		июль	август	сентябрь		
Тыс. чел.						
Рабочая сила в возрасте 15 лет и старше	75 174	74 960	75 303	75 258	75 578	-320
Занятые	70 402	70 229	70 495	70 782	722 207	-1725
Безработные	4772	4731	4808	4777	3371	1406
В %						
Уровень участия в рабочей силе (рабочая сила к численности населения в возрасте 15 лет и старше)	62,2	62,0	62,3	62,3	62,4	-0,1
Уровень занятости (занятые к численности населения в возрасте 15 лет и старше)	58,3	58,1	58,3	58,3	59,6	-1,3
Уровень безработицы (безработные к численности рабочей силы)	6,3	6,3	6,4	6,3	4,5	1,8

Источник: составлено автором по данным Росстата.

ческих лиц, граждан, занимающихся в собственном хозяйстве⁸.

Согласно данным Росстата доля неформальной формы в общей занятости на 2017 г. составила 19,8%, а в 2018 г. – 20,1%. Можно увидеть рост. Причем сотрудники мужского пола из общей занятости составляют 21,7%, а женщин – на 3,3% меньше. Данные за 2019 г. говорят об 20,6% неформальной занятости населения, показывая, что неформальная форма занятости набирает обороты⁹.

Видами деятельности, в которых больше всего наблюдается неформальный сектор экономи-

ки на 2019 г., можно назвать такие, как торговая сфера (4634 тыс. чел.), сельское хозяйство (2434 тыс. чел.), строительство (1587 тыс. чел.) и логистическая сфера (1539 тыс. чел.). Можно сказать, что эти же сферы были лидерами в прошлые года. Если сравнить с 2018 г., виден рост численности практически во всех видах деятельности, кроме строительства (на 2018 г. 1626 тыс. чел.)¹⁰.

Неформальная занятость – достаточно спорная тема. Предприниматели уменьшают выплаты налогов в бюджеты страны, но эти средства не дают полной компенсации неформально-

⁸ Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2020. Стат. сб. Росстат. М.; 2020. С. 88.

⁹ Там же. С 94.

¹⁰ Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2020. Стат. сб. Росстат. М.; 2020. С. 95.

му состоянию персонала. Был проведен опрос населения в трудоспособном возрасте социологическим факультетом РГГУ в 2018 г. Было опрошено 1200 человек. Опрос показал, что персонал с бессрочным договором в среднем имеет заработок 30 236 руб. в месяц, со срочным, который заключен на более чем один год, имеет среднемесячную заработную плату 29 901 руб., а устроенные неформально – 23 428 руб. Опрошенные имели одинаковые квалификацию, стаж работы и уровень образования [5, с. 547].

Особое внимание стоит уделить социальным гарантиям, которые даются работодателем при формальной занятости персонала. Неформально трудоустроенные только в 26% имеют гарантию получения оплаты больничного листа, в сравнении с гражданами, заключившими бессрочный трудовой договор, этот процент составляет 92%, по договорам, заключенным на более чем 1 год, – 82%. Оплачиваемый отпуск гарантируется субъектом спроса на труд только в 28% при неформальной занятости, 93% – при трудовом договоре без срока завершения трудовых отношений и 80% – при договоре, который длится более года [5, с. 547].

Огромное количество граждан в России имеют неформальную форму занятости. Данное исследование показывает, что такое положение является выгодным, скорее всего, для нанимателей, чем для наемных работников. Получается, что, с одной стороны, работодатели уменьшают свои затраты на рабочую силу, что, конечно, выступает для них определяющим фактором. Однако, с другой стороны, они нарушают законодательство РФ, что может повлечь за собой меры государственного принуждения, к примеру штрафы. Сотрудники, которые работают без трудового договора, очень рискуют. Во-первых, они не задумываются о будущей пенсии, во-вторых, плата за труд рабочих ниже, чем при официальном трудоустройстве, в-третьих, трудовые условия также ниже, в-четвертых, крайне малая доля неформально работающих граждан получает отпуск, за который платит предприятие, на котором он работает, и оплату времени болезни сотрудника. К примеру, для студентов в краткосрочном периоде будут определенные плюсы от такой занятости, но далее они превратятся в огромные проблемы, которые уже были названы [5, с. 547–548].

Чтобы защитить граждан от последствий занятости в неформальном секторе, нужно, по моему мнению, применить следующие меры.

Во-первых, усовершенствование законодательной базы, которая регулирует меры наказания. Этому может способствовать ужесточение мер за такую деятельность, например введение большего штрафа. Во-вторых, поднимать данную проблему на телеканалах и в интернете, чтобы население понимало всю опасность такой работы. В-третьих, создание стимула выхода могло бы решить данную проблему. Одним из вариантов можно предложить сокращение налогового бремени, существующего у предпринимателей. Можно выдавать больше субсидий предприятиям, но при этом понижать налоги будет нецелесообразно. В целом стоит увеличить доверие граждан к государственному аппарату, тогда часть из них перестанет укрываться от неуплаты налогов, к примеру.

Неформальный сектор, к которому относят также и индивидуальных предпринимателей, растет. Государство в таких условиях должно четко определить, как можно сократить долю неформальной занятости.

Рассмотрим действия налоговой политики государства. Так, с целью борьбы с неформальной занятостью был введен налог на профессиональный доход самозанятых¹¹. Согласно нормативному акту мобильное приложение «Мой налог» должно помочь налоговым органам контролировать сбор налогов с физлиц¹². Так, ФНС России сможет признавать доходы от реализации товаров, различных услуг, работ и прав, связанных с имуществом и взимать с них налог¹³.

Таким образом, на 2019 г. неформальная занятость стала составлять 20,6%. Нужно обозначить, что в этот процент Росстат относит как индивидуальных предпринимателей, так и незарегистрированных граждан, которые совершают деятельность в экономической сфере, и др. Можно наблюдать ситуацию, что уже несколько лет процент неформального сектора занятости увеличивается.

¹¹ Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/ (дата обращения: 24.04.2021).

¹² Там же. Ст. 3.

¹³ Там же. Ст. 7.

Рынок труда и цифровизация

Рынок труда России не стоит на месте и постоянно изменяется, меняются факторы, которые оказывают немаловажное влияние на функционирование его элементов, в частности спроса и предложения.

Стоит также отметить, что в нашу повседневную жизнь стремительно входят информационные технологии, которые меняют как жизнь граждан, так и рынок труда. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» цифровая экономика представляет собой деятельность в хозяйстве, главным фактором производства которой выступают цифровые данные, которые позволяют достичь роста эффективности производства, оборудования, технологий и др.¹⁴

Можно выделить значительные плюсы внедрения информационных технологий, например повышение производительности труда, качество жизни населения, изменение системы платежей, основание новых рынков, увеличение масштаба нетрадиционных форм занятости.

С темпами внедрения информационных технологий спрос на персонал тоже подвергается изменению. Можно наблюдать такие явления, как:

1. Появление новых профессий.
2. Изменение компетенций некоторых профессий (риск-аналитики, HR-менеджеры, маркетологи-аналитики и другие) из-за трансформации инструментария их деятельности.
3. Увеличение роли «soft skills», т.е. социальных навыков, которые, по сути, и являются отличительной чертой людей; способности адаптироваться в новых условиях, справляться с различными ситуациями; «цифровой ловкости» у работников, а это значит, что они готовы и хотели бы внедрять новые технологии в своей работе.
4. Спад потребности в специалистах, в основе которых лежат повторяющиеся действия, т.е. монотонный труд [6, с. 158].

¹⁴ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 24.04.2021).

На трудовом российском рынке стоит ждать роста спроса на IT-специалистов, в частности которые связаны с искусственным интеллектом, анализом крупных данных, интернетом, искусственной моделью реальности. Такие работники сейчас действительно востребованы. Высшие учебные заведения Российской Федерации каждый год выпускают примерно 25 000 специалистов в данной сфере, однако только 15% из них готовы работать. Адаптация для выпускников на работе по специальности приблизительно длится полгода-год. К сожалению, такая ситуация имеет место быть и в сфере обучения IT-технологиям [6, с. 159].

Разумеется, существует множество точек зрения на данную проблему. Одна из них говорит о том, следствием цифровизации будет выступать трансформация рабочих мест, а не их исчезновение. Получается, что на главную позицию будут выходить такие индивиды, которые обладают теми навыками, которыми машина в долгосрочной перспективе обладать не сможет [7, с. 159].

Появляются разнообразные места в сети Интернет, в которых люди выставляют свои объявления, чтобы заработать деньги. В частности, такая социальная сеть, как Instagram, сейчас является огромной площадкой не только для творческих людей, но и для крупного бизнеса, на страницах которой сейчас можно находить потребителей, рекламодателей, продвигать свои товары. Мы наблюдаем такую ситуацию на рынке, когда, кроме продавца и покупателя, становятся не такими необходимыми в данных взаимоотношениях, например, работники в сфере маркетинга. В качестве еще одного примера может выступить то, как юристы Сбербанка лишились своих должностей вследствие замены их новыми технологиями и роботами [7, с. 125].

Еще одной точной зрения по данному вопросу, которую выдвигают ученые К. Фрей и М. Осборн, выступает теория о том, что в ближайшем будущем многие профессии пропадут с рынка, спрос на них будет удовлетворен благодаря робототехнике. К примеру, водители, продавцы, бухгалтеры, охранники. Еще и работники продаж по телефону тоже будут менее востребованными [8, с. 422].

Так, можно выделить три основных тренда на рынке труда, связанных с внедрением новых

компьютерных технологий. В первую очередь это увеличение безработицы в связи со снижением спроса на рынке. Второй тренд – увеличение производительности труда, так как увеличивается конкуренция среди субъектов трудового рынка. Третьим трендом выступает изменение структуры экономики в целом и трудового рынка, что мы уже наблюдаем сейчас¹⁵.

У российской модели рынка труда существуют характерные черты, такие как неполная его сформированность, низкая мобильность российских кадров, достаточно невысокая незанятость, малая оплата труда и другие.

Стоит выделить меры, которые государство может предпринять с целью стимулирования трудового рынка:

- принятие мер государством для поощрения компаний, которые будут брать на работу молодых специалистов;
- увеличение объема целевых программ для абитуриентов в высшие учебные заведения позволит сократить долю нетрудоустроившихся выпускников;
- оповещение населения о последствиях неформального трудоустройства путем освещения этой темы на федеральных каналах.

Реализация таких положений, согласно взгляду автора, будет способствовать повышению занятости населения, а также росту уровня заработной платы граждан.

Таким образом, отраслевой спрос приобретает иной характер. Прошедшие двадцать лет

изменили структуру занятости России: произошло увеличение доли сферы услуг и сокращение в отраслях промышленности и сельского хозяйства. Важное значение в структуре отраслевого спроса будут занимать специалисты, обладающие высокотехнологичными знаниями и навыками.

Выводы

В заключение хочется отметить, что рынок труда выступает системой отношений в социально-экономической сфере жизни общества, которые образуются между работодателями, выстраивающими спрос на рабочую силу, и работниками по найму, которые выступают в роли предложения рабочей силы на данном рынке. У российской модели рынка труда существуют характерные черты, такие как неполная его сформированность, низкая мобильность российских кадров, достаточно невысокая незанятость, малая оплата труда и другие.

Говоря про состояние рынка труда в РФ сейчас, необходимо отметить, что процент безработного населения в РФ с 2012 г. составлял ниже 6%. К 2018 г. было снижение до менее 5% безработного населения. Была видна положительная тенденция к снижению незанятости в стране. Однако в сентябре 2020 г. показатель безработицы в стране перешел отметку в 6% и составил 6,3%, а в августе он был 6,4%. Эти цифры можно объяснить тяжелой экономической ситуацией страны на период с начала 2020 г., вызванной распространением COVID-19. Весной и в начале лета большинство предприятий функционировали удаленно, некоторые из них вынуждены были закрыться в связи с тем, что несли огромные убытки. Естественно, что произошли определенные изменения и на трудовом рынке тоже. Из-за финансовых проблем некоторые предприятия были вынуждены сокращать штат, и даже поддержка государства в виде суммы, равной МРОТ, на каждого сотрудника не смогла оставить занятость на том же уровне. Как можно увидеть сейчас, рынок труда претерпевает большие изменения.

Особую роль в нашей стране занимает неформальная занятость, т.е. лица, которые работают в неформальном секторе экономики без создания юрлица. Видно, что неформальная форма занятости продолжает расти. Видами деятель-

¹⁵ Putilov A.V., Bugaenko M.V., Timokhin D.V. Development of Russian labor market in the context of informatization and computerization of the economy. Post proceedings of the 9th Annual International Conference on Biologically Inspired Cognitive Architectures, BICA 2018 (Ninth Annual Meeting of the BICA Society). URL: https://www.researchgate.net/publication/329578477_Development_of_Russian_labor_market_in_the_context_of_informatization_and_computerization_of_the_economy (дата обращения: 20.05.2021).

ности, в которых больше всего наблюдается неформальный сектор экономики на 2019 г., можно назвать такие, как торговая сфера, строительство и сфера логистики.

Определено влияние цифровизации на структуру рынка труда. Выделены качества, которые выдвигаются на первое место при приеме на работу сотрудника. Предложены меры, которыми государство смогло бы стимулировать улучшение занятости на рынке труда.

Подводя итоги, хотелось бы сказать, что наблюдаемое положение на рынке труда вызывает определенные опасения. В связи со сложностями, которые появились из-за вируса, экономика России столкнулась с непредвиденными преградами в своем развитии. Увеличение безработицы, а также расширение неформального сектора вызывают опасения со стороны экспертов в экономической сфере. Одно можно сказать точно. Безработица уже достигла максимума с 2012 г.

Список источников

1. Мухина И.И., Синдяшкина Е.Н. Занятость и безработица: кризис или новые возможности. *Социально-трудовые исследования*. 2020;3(40):56–67.
2. Голик Д.В. Отличительные особенности российского рынка труда. *Молодой ученый*. 2017;(34):20–23.
3. Шибаршина О.Ю. К вопросу о динамике показателей безработицы в России. *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2019;1(35):292–298.
4. Солдатова С.С., Солдатова В.В. Российский рынок труда в условиях нарастания экономического кризиса вследствие пандемии. *StudNet*. 2020;(2):424–429.
5. Анисимов Р.И. Нестандартный труд: кто в выигрыше? Теоретико-методологический анализ подходов к изучению нестандартной трудовой занятости. *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2019;(3):543–552.
6. Волкова Д.С. Рынок труда в эпоху цифровой экономики. *Молодой ученый*. 2020;(7):158–160.
7. Калайджян Э.А. Цифровая экономика: влияние на рынок труда. *Молодой ученый*. 2020;(4):125–127.
8. Харковска Е. Изменение тенденций на рынке труда в условиях цифровой экономики. *Молодой ученый*. 2019;(52):420–424.

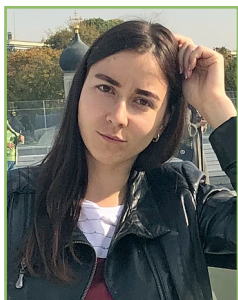
References

1. Mukhina I.I., Sindyashkina E.N. Employment and unemployment: Crisis or new opportunities. *Social and labor research*. 2020;3(40):56–67. (In Russ.).
2. Golik D.V. Distinctive features of the Russian labor market. *A young scientist*. 2017;(34):20–23. (In Russ.).
3. Shibarshina O. Yu. On the dynamics of unemployment indicators in Russia. *Innovative economy: Prospects for development and improvement*. 2019;1(35):292–298. (In Russ.).
4. Soldatova S.S., Soldatova V.V. The Russian labor market in the conditions of the growing economic crisis due to the pandemic. *StudNet*. 2020;(2):424–429. (In Russ.).
5. Anisimov R.I. Non-standard work: Who wins? Theoretical and methodological analysis of approaches to the study of non-standard employment. *Bulletin of the RUDN. Series: Sociology*. 2019;(3):543–552. (In Russ.).
6. Volkova D.S. Labor market in the digital economy era. *A young scientist*. 2020;(7):158–160. (In Russ.).
7. Kalaijyan E.A. Digital economy: The impact on the labor market. *A young scientist*. 2020;(4):125–127. (In Russ.).
8. Harkovska E. Changing trends in the labor market in the digital economy. *A young scientist*. 2019;(52):420–424. (In Russ.).

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 338.34(045)
© Желябовская М. В., 2021

Развитие национальной экономики Китая: взгляд в будущее

Магдалина Владимировна Желябовская, магистрант направления «Экономика» профиль «Финансовые расследования в организациях» Институт заочного образования, Финансовый университет, Москва, Россия
Magdalena V. Zhelyabovskaya, master's student of Economics, profile "Financial investigations in companies", Institute of distance education, Financial University, Moscow, Russia
planeta.zhelyabovskaya@bk.ru

АННОТАЦИЯ

Вызовы современной мировой экономической системы, состоящие в глобальной конкуренции и системных технологических изменениях, оказывают существенное влияние на экономическое пространство Китая и его отношения с внешним миром. На сегодняшний день экономическое развитие КНР совершается наиболее высокими темпами по сравнению с другими странами, а также обладает всеми без исключения возможностями, чтобы повысить свою роль в качестве одного из основных лидеров мирового хозяйства. На основе анализа статистических данных с 2010–2020 гг. проводится оценка экономического положения Китая на мировой арене, а также представлен рейтинг стран мира по уровню развития экономики за 2010 и 2020 гг. Авторы на основе анализа тренда делают прогноз объема ВВП Китая на среднесрочную перспективу до 2030 г.

Ключевые слова: индикаторы экономического развития; национальная экономика Китая; внешне-экономическая деятельность; технологический уклад; прогноз

Для цитирования: Желябовская М. В. Развитие национальной экономики Китая: взгляд в будущее. *Научные записки молодых исследователей.* 2021;9(3):14-21.

ORIGINAL PAPER

China's National Economic Development: A Look into the Future

ABSTRACT

The challenges of the modern world economic system which are in global competition and systemic technological changes, have a significant impact on the economic space of China and its relations with the external world. Today, China's economic development is taking place at a much faster pace compared to other countries. The People's Republic of China (PRC) has every opportunity to even strengthen its role as

Научный руководитель: **Фаттахов Р.В.**, доктор экономических наук, профессор Департамента общественных финансов, Научный руководитель Института региональной экономики и межбюджетных отношений Финансовый университет, Москва, Россия / Scientific Supervisor: **Fattakhov R.V.**, Dr. Sci. (Econ.), Professor at the Department of Public Finance, Scientific Director of the Institute of Regional Economics and Inter-Budgetary Relations, Financial University, Moscow, Russia.

one of the main participants and leaders of the world economy. Based on the analysis of statistical data from 2010–2020, an assessment of China's economic position on the world stage is carried out, as well as a rating of countries in the world by the level of economic development for 2010 and 2020. Based on the trend analysis, the authors make a forecast of China's GDP in the medium term until 2030.

Keywords: indicators of economic development; China's national economy; foreign economic activity; technological structure; forecast

For citation: Zhelyabovskaya M.V. China's national economic development: A look into the future. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2021;9(3):14-21.

Введение

Китайская Народная Республика – вторая по размеру глобальная экономическая система, одна из самых крупных экспортеров и имеет наибольшие денежные запасы в мире. Такое положение Китая сложилось благодаря грамотной и верно избранной тактике в общественно-финансовом развитии страны. Власть КНР берет на себя конструктивные решения, которые дали возможность ей усовершенствовать индустрию, образовать рынки сектора услуг и провоцировать трансформацию денежной и кредитно-финансовой отрасли.

Основные положения исследований

Стоит отметить, что современная Китайская Народная Республика появилась в 1949 г. и прошла через ряд трагических стадий в своей истории (рис. 1).

Основные экономические показатели представлены в табл. 1.

Из табл. 1 видно, что за 10 лет ВВП страны вырос на 8,66 трлн долл. США. Однако стоит отметить, что ВВП Китая является одним из самых быстрорастущих в мире, его экономический рост резко замедлился до 1,9% по сравнению с 6,1% в 2019 г. из-за воздействия пандемии COVID-19. Контекст 2019 г. уже стал результатом структурного замедления, так как экономика отходит от модели роста, которая была основана на вложениях, и правительство ведет курс по понижению денежной незащищенности.

В то время устойчивый внешний спрос и устойчивое внутреннее потребление домашних хозяйств способствовали этому росту, несмотря на растущую обеспокоенность по поводу финансовых рисков на фоне экономической реструктуризации, проводимой коммунистическим правительством. Новые секторы, такие как электронная коммерция и финансовые онлайн-услуги, набирают обороты в экономике, в которой доминируют экспортно-ориентированные секторы.

Несмотря на глобальный контекст, уровень безработицы за рассматриваемый период уменьшился на 0,3% (с 4,1 до 3,8%). МВФ ожидает, что в 2021 и 2022 гг. этот показатель вернется к доэпидемическому уровню в 3,6%¹.

К концу 2020 г. инфляция достигла 2,9% и, как отмечают многие эксперты, в ближайшее время должна оставаться стабильной на уровне 2,7 и 2,6%. В целом за 10 лет уровень инфляции уменьшился на 0,4%, с 3,3% до 2,9%.

Государственный долг КНР имеет тенденцию к увеличению: так, с 2010 по 2020 г. с 33,9 до 61,7%. Согласно отчету, опубликованному Институтом международных финансов, общий объем корпоративного, домашнего и государственного долга в стране в настоящее время превышает 303% валового внутреннего продукта и составляет около 15% всего мирового долга. В последнее время правительство нацелено на сокращение расходов в своем бюджете, и президент Си Цзиньпин заявил, что сокращение кредитов раздутым государственным предприятиям является «приоритетным приоритетом».

Китай имеет очень диверсифицированную экономику, в которой преобладают производственный и сельскохозяйственный секторы. Китай – самая густонаселенная страна в мире и один из крупнейших производителей и потребителей сельскохозяйственной продукции.

На рис. 2 представлена динамика импорта и экспорта Китая за 10 лет. Основными торговыми партнерами Китая на сегодняшний день являются такие страны, как: США, ЕС, Россия, Гонконг, Южная Корея, Япония, Великобритания и др.

Китай – ведущий мировой производитель зерновых, риса, хлопка, картофеля и чая. Каса-

¹ Human Development Reports. URL: <http://hdr.undp.org/en/composite/HDI>.

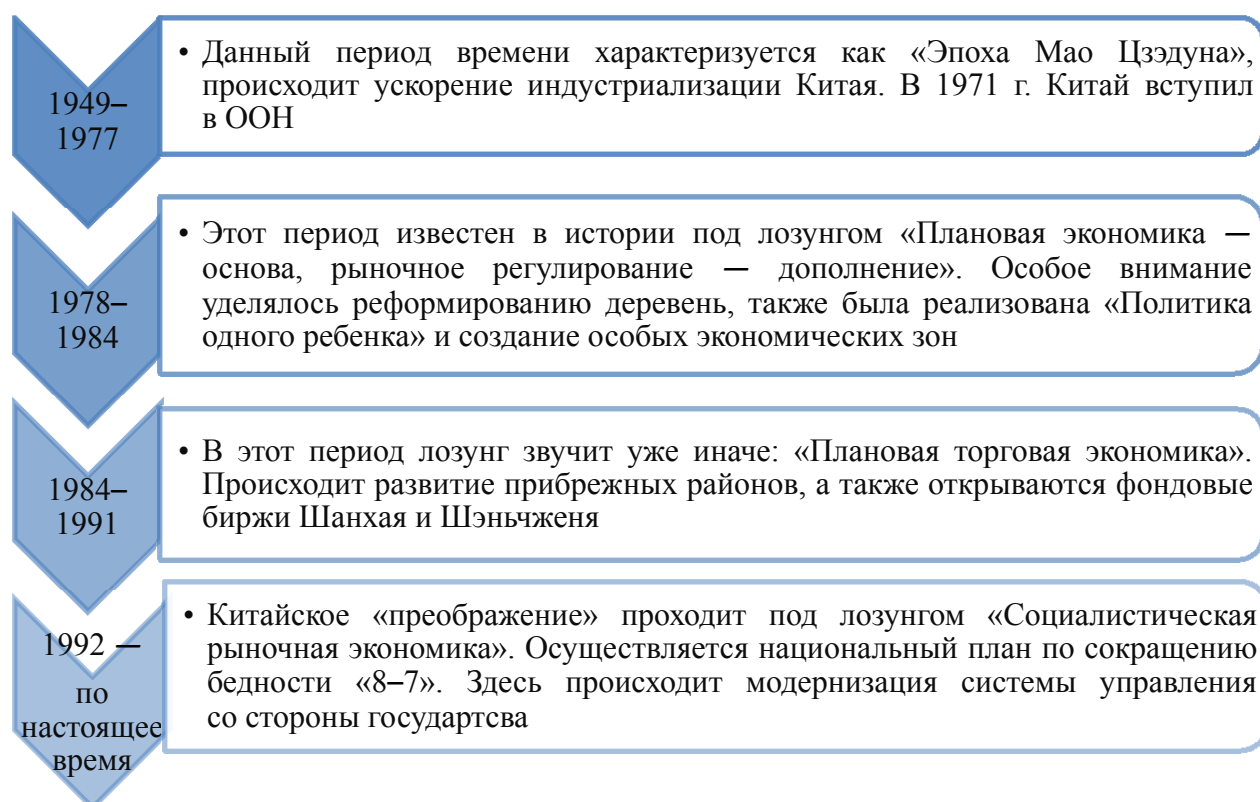

Рис. 1. Этапы «преобразования» национальной экономики КНР

Источник: составлено авторами по данным [1].

Таблица 1

Динамика основных экономических показателей Китая за 2010–2020 гг.

Показатель	2010	2012	2014	2016	2018	2020	Изменения (+, -)
							2020 к 2010 г.
ВВП, трлн долл. США	6,06	8,57	10,53	11,22	13,40	14,72	8,66
ВВП на душу населения, долл. США	4500	6307	7694	8120	9920	10839	6339
Уровень безработицы, %	4,1	4,1	4,1	4,0	3,8	3,8	-0,3
Уровень бедности, %	17,2	10,2	7,2	4,5	1,7	0,6	-16,6
Уровень инфляции, %	3,3	2,6	2,0	2,0	2,1	2,9	-0,4
Госдолг к ВВП, %	33,9	34,4	40,0	44,3	48,8	61,7	27,8
Международные резервы, трлн долл. США	2,91	3,38	3,90	3,09	3,16	3,10	0,19

Источник: МВФ. База данных «Перспективы развития мировой экономики», 2020 г.

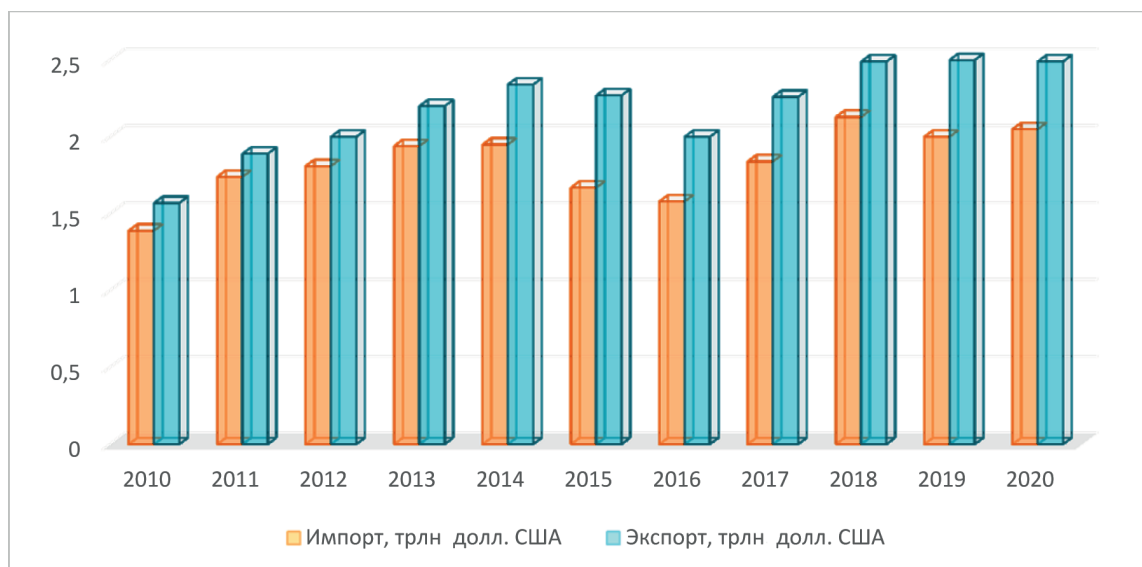

Рис. 2. Динамика импорта и экспорта Китая за 2010–2020 гг.

Источник: Trend Economy. URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/China/TOTAL>.

Рис. 3. Объем прямых иностранных инвестиций в КНР за 2010–2020 гг., млрд долл. США

Источник: Национальное бюро статистики КНР. URL: <http://www.stats.gov.cn>.

тельно животноводства, он также доминирует в разведении овец и свинины, в производстве рыбы в мире. Ряд планов был ориентирован на изменение, усовершенствование и расширение вариативности сельхозпроизводства в целях увеличения продуктивности. А также государство богато природными ресурсами и имеет существенные запасы угля, на которые приходится две третьих от общего употребления первичной энергии. Китай занимает лидирующее положение в мире по добыче определенных руд (олова, железа, золота, фосфатов, цинка и титана) и обладает значительными запасами бензина и природного газа, что делает страну пятым по величине производителем нефти в мире с 4,89 млн баррелей в год.

Пандемия COVID-19 оказала мощное влияние на мировую экономику в 2020 г. Международный

валютный фонд в настоящее время прогнозирует сокращение мировой экономической активности на 4,9% в 2020 г., что на 1,9 п.п. ниже апрельского прогноза развития мировой экономики (WEO) 2020 г.

Экономическое положение КНР связано прежде всего с развитием конкурентоспособного и нацеленного на зарубежный рынок промышленного сектора. Свыше чем 50% китайского экспорта делается компаниями с зарубежным капиталом².

Динамика прямых иностранных инвестиций (ПИИ) (рис. 3) показывает, что за исследуемый период объем привлеченных инвестиций имеет стабильный тренд к увеличению. На протяжении

² China Statistical Yearbook 2017. Stats.gov.cn. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2017/indexeh.htm>.

Рейтинг стран мира по уровню развития экономики за 2010–2020 гг.

Место	Страна – 2010	ВВП, млн долл. США	Страна – 2020	ВВП, млн долл. США
1	США	14 802 081	Китай	28 124 970
2	Китай	9 711 244	США	22 644 910
3	Япония	4 267 492	Индия	10 225 943
4	Индия	3 912 911	Япония	6 196 979
5	Германия	2 861 117	Россия	4 326 987
6	Россия	2 221 755	Германия	3 981 033
7	Соединенное Королевство	2 183 277	Бразилия	3 868 813
8	Франция	2 154 399	Соединенное Королевство	3 360 442
9	Бразилия	2 138 888	Франция	3 214 921
10	Италия	1 767 120	Мексика	2 838 722

Источник: Перспективы развития мировой экономики. URL: file:///C:/Users/hp/Downloads/teatr.PDF

последних шесть лет размер ПИИ не опускался ниже 120 млрд долл. США в год.

Китаю удалось справиться с негативным воздействием пандемии COVID-19 и достичь своей цели по стабилизации потока иностранных инвестиций в 2020 г., преодолев нисходящую

Поднебесная сегодня готова взаимодействовать с другими государствами, чтобы внести собственный вклад в построение общества, объединенного общей судьбой, и прилагать неустанные усилия для реализации мечтаний людей во всем мире.

тенденцию мировых иностранных инвестиций, которые выросли на 4%. Как известно, США являются главным конкурентом Китая на мировой арене по состоянию на 2020 г., инвестиции упали в среднем на 49%, также в США с трудом борются с распространением COVID-19, идет падение объемов производства.

К 2020 г. в мировом экономическом пространстве произошли серьезные сдвиги, в результате которых страны с формирующейся рыночной экономикой стали более важными. Увеличение значимости государств с формирующейся рыночной экономикой будет иметь результаты с целью всемирного пользования инвестиций и окружающей среды. Большие потребительские рынки в государствах с развивающейся экономикой откроют большие возможности для предпринимательства. Однако доход на душу населения останется выше в развитом мире³.

Рейтинг стран мира по уровню развития экономики за 2010–2020 гг. представлен в табл. 2.

Из табл. 2 видно, что в 2010 г. после мирового финансового кризиса Китай занимал 2-е место с объемом ВВП 9 711 244 млрд долл. США, а спустя десять лет Китай «гордо» поднялся на почетное 1-е место с объемом ВВП 28 124 970 млрд долл. США, при этом оставив США позади (2-е место) с объемом ВВП 22 644 910 млрд долл. США.

³ China Outlook 2018. Assets.kpmg.com. URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/cn/pdf/en/2018/03/china-outlook-2018.pdf>.

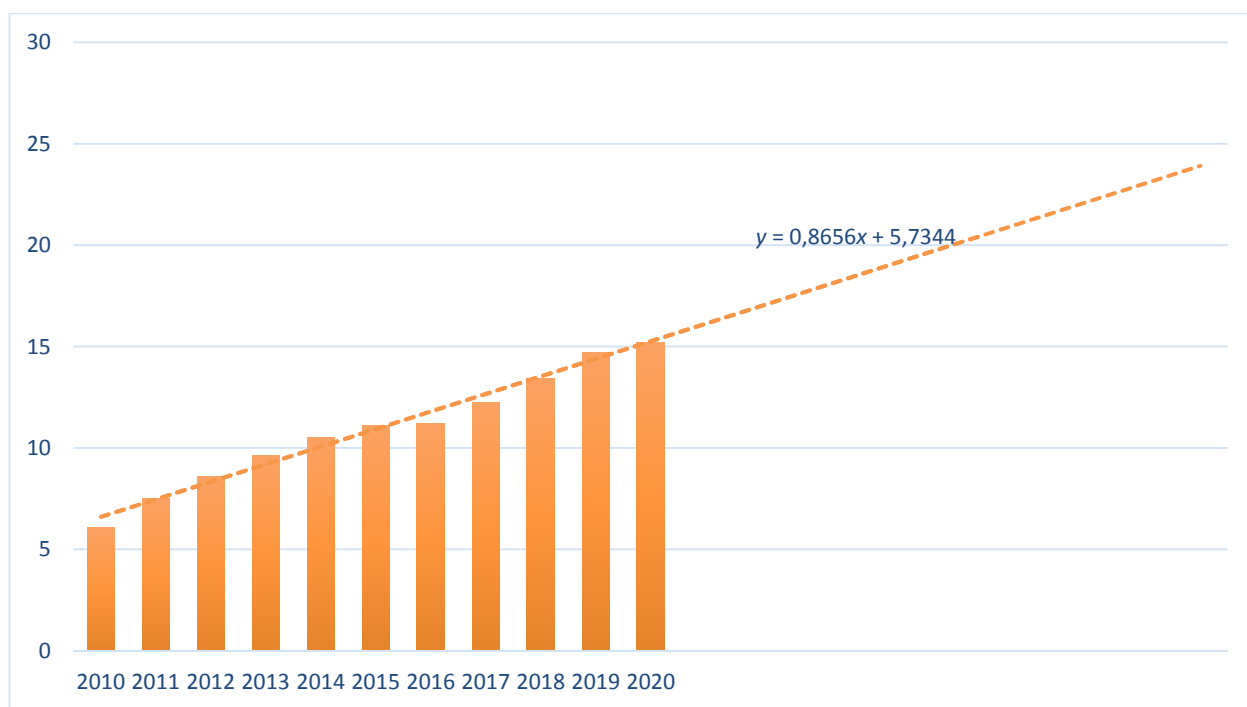

Рис. 4. Прогноз объема ВВП Китая до 2030 г.

Источник: составлено авторами по данным МВФ. База данных «Перспективы развития мировой экономики».

Таблица 3

Прогнозные значения количества преступлений экономической направленности по РФ на 2021–2030 гг.

Год	Фактический объем ВВП, трлн долл. США	Период, X	Прогноз объема ВВП, трлн долл. США, Y
2019	14,79	10	14,39
2020	15,22	11	15,25
2021	-	12	16,12
2022	-	13	16,98
2023	-	14	17,85
2024	-	15	18,71
2025	-	16	19,58
2026	-	17	20,44
2027	-	18	21,31
2028	-	19	22,18
2029	-	20	23,04
2030	-	21	23,92

Источник: составлено авторами.

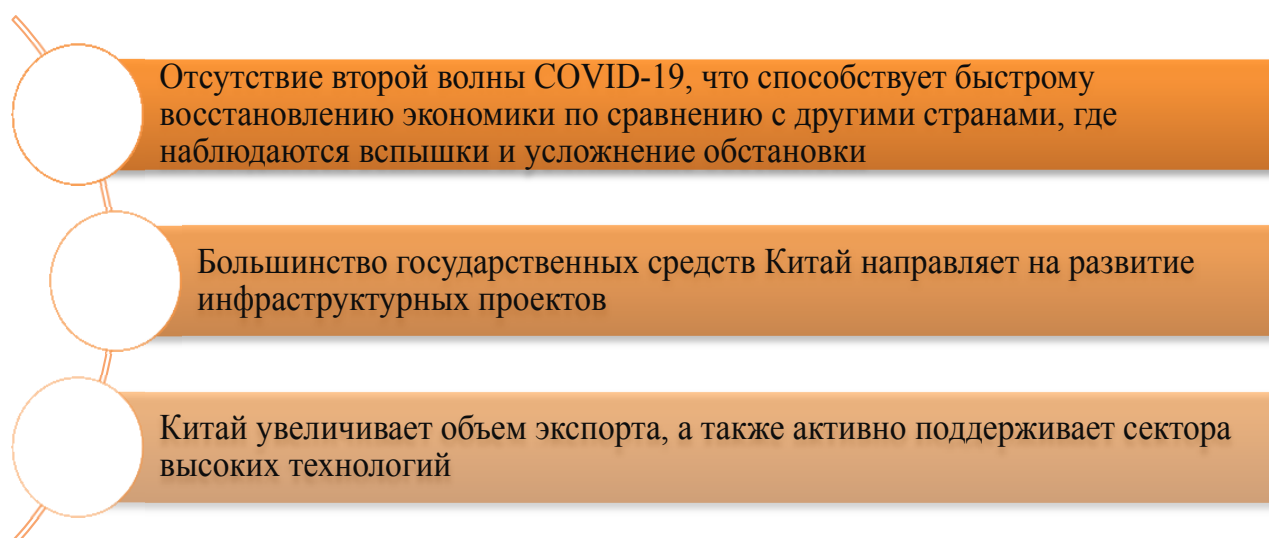

Рис. 5. Причины роста экономики КНР

Источник: составлено авторами по данным. URL: <https://ru.investing.com/analysis/article-200276839>.

Поднебесная дает огромную значимость «Повестке дня» на период до 2030 г., также прилагает огромные усилия с целью ее реализации. 13-й пятилетний план был рассмотрен и утвержден на четвертой сессии 12-го Всекитайского собрания народных уполномоченных лиц в марте этого года, увязав «Повестку дня» на период до 2030 г. с национальными среднесрочными и долгосрочными стратегиями развития. Будут приложены большие действия с целью популяризации «Повестки дня» по всему государству с целью мобилизации внутренних ресурсов, увеличения осведомленности граждан, формируя благоприятную общественную сферу для реализации. Поднебесная станет усиливать межотраслевую координацию политики, вносить изменения в соответствующие законы и постановления для того, чтобы обеспечить политические и законодательные гарантии их реализации. Поднебесная рассчитывает на то, что общественно-политическая движущая сила и надежные гарантии реализации повестки дня будут завоеваны вследствие коллективных действий.

Сегодня на пороге глобальных экономических перемен возникает вопрос: что ждет Китай в будущем?

Для определения тенденции объема ВВП Китая на ближайшие будущее до 2030 г. будем использовать уравнение линейного тренда, итог отображен на рис. 4.

В табл. 3 представлен прогноз объема ВВП Китая согласно уравнению тренда на 2021–2030 гг.

Из табл. 3, видно, что за прогнозируемый период объем ВВП Китая повысится с 16,12 до 23,92 трлн долл. США, в среднем на 7,8 трлн долл. США. Такая положительная динамика роста экономики КНР объясняется причинами, которые отображены в рис. 5.

Заглядывая в будущее, можно с уверенностью сказать, что Китай сохранит приверженность осуществления «Повестки дня» в сфере стабильного развития на период до 2030 г. и будет идти по пути обоюдной выгоды, беспроигрышного взаимодействия и общего развития. Поднебесная сегодня готова взаимодействовать с другими государствами, чтобы внести собственный вклад в построение общества, объединенного общей судьбой, и прилагать неустанные усилия для реализации мечтаний людей во всем мире.

Выводы

Сегодня Китай является самой населенной страной и крупнейшей торговой державой мира. Несмотря на то что 2020 г. выдался «непредсказуемым» и тяжелым для всего мира с замедлением темпов экономического роста, Китаю все же удалось удержать свои позиции на мировой арене. Китай будет прилагать большие усилия в «конструировании» нового экономического пространства и в ближайшем будущем с большой долей вероятности станет первой экономикой мира, потеснив с этой позиции Соединенные Штаты.

Список источников

1. Абрамкина М.С. Политические риски китайского проекта «Один пояс, один путь». *Экономические отношения*. 2018;(3):437–444.
2. Влазнева С.А., Мишина Н.А. и др. Современное состояние и перспективы развития экономики Китая. *Российское предпринимательство*. 2018;(10):3253–3267.
3. Зубенко В.В., Масалимова А.М. Перспективы сопряжения стратегических направлений интеграционного развития Евразийского экономического союза и экономического Шелкового пути. *Международная экономика*. 2020;(8):22–45. URL: <http://elib.fa.ru/art2020/bv1212.pdf>.
4. Самусенко Д.Н. Инвестиционные стратегии китайских транснациональных корпораций. *Экономические отношения*. 2018;(2):193–206.
5. Гао Ф. Тенденции и основные проблемы развития человеческих ресурсов в Китайской Народной Республике на современном этапе развития общества и экономики. *Креативная экономика*. 2015;(12):1657–1672.
6. Панкратова А.Е. Китайский фактор в Юго-Восточной Азии: влияние на международные экономические отношения в начале XXI века. *Экономические отношения*. 2018;(2):207–216.
7. Шкваря Л.В., Сичжэ Ван. Социально-экономическое развитие Китая и цифровые трансформации. *Экономика и предпринимательство*. 2020;(3):132–136.

References

1. Abramkina M.S. Political risks of the Chinese project “One Belt, One Road”. *Economic Relations*. 2018;(3):437–444. (In Russ.).
2. Vlazneva S.A., Mishina N.A. et al. The current state and prospects for the development of the Chinese economy. *Russian Journal of Entrepreneurship*. 2018;(10):3253–3267. (In Russ.).
3. Zubenko V.V., Masalimova A.M. Prospects for the strategic directions conjugation of the Eurasian Economic Union integration development and the economic Silk Road. *International Economics*. 2020;(8):22–45. URL: <http://elib.fa.ru/art2020/bv1212.pdf>. (In Russ.).
4. Samusenko D.N. Investment strategies of Chinese transnational corporations. *Economic relations*. 2018;(2):193–206. (In Russ.).
5. Gao F. Trends and main problems of human resource development in the People’s Republic of China at the present stage of society development and economy. *Creative Economy*. 2015;(12):1657–1672. (In Russ.).
6. Pankratova A.E. The Chinese factor in Southeast Asia: The impact on international economic relations at the beginning of the XXI century. *Economic relations*. 2018;(2):207–216. (In Russ.).
7. Shkvarya L.V., Xizhe Wang. Social and economic development of China and digital transformations. *Economy and Entrepreneurship*. 2020;(3):132–136. (In Russ.).

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.451(045)
© Киселева Л. Ю., 2021

Интернет-торговля и особенности ее правового регулирования

Лидия Юрьевна Киселева, студентка Юридического факультета, Финансовый университет, Москва, Россия
Lidia Yu. Kisel'ova, student, Faculty of Law, Financial University, Moscow, Russia
lidia20003005@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В современном мире значительное место в жизни человека занимает интернет. Очевидно, что такое плотное внедрение не может не проявиться на всех аспектах и уровнях человеческой жизни. Одной из сфер, на которую интернет оказал наибольшее влияние, является торговля. Так как торговля является одним из видов экономической деятельности, происходит и цифровизация экономики. Общественные отношения требуют государственного и правового регулирования, особенно отношения, связанные с экономикой и торговлей. Поэтому вслед за указанными общественными отношениями изменяется и их правовое регулирование. При написании статьи были использованы методы анализа, синтеза, диалектический и метафизический методы, а также сравнительно-правовой, формально-юридический, формально-логический методы. В статье исследуются общественные отношения, складывающиеся в процессе взаимоотношений между субъектами интернет-торговли под влиянием существующего правового регулирования, а также те проблемы, которые возникают в связи с этим. Отдельное внимание уделено маркетплейсам как новому способу ведения торговли. **Ключевые слова:** интернет-торговля; розничная купля-продажа; дистанционный способ продажи; электронная торговля; электронная коммерция; правовое регулирование; маркетплейсы; агрегатор

Для цитирования: Киселева Л. Ю. Интернет-торговля и особенности ее правового регулирования. *Научные записки молодых исследователей.* 2021;9(3):22-32.

ORIGINAL PAPER

Internet Commerce and Features of its Legal Regulation

ABSTRACT

In the modern world, the Internet occupies a significant place in human life. It is obvious that such a dense introduction cannot fail to manifest itself on all aspects and levels of human life. One of the areas

Научный руководитель: **Якимова Е.С.**, старший преподаватель Департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет, Москва, Россия / Scientific Supervisor: **Yakimova E.S.**, Senior Lecturer, Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University, Moscow, Russia.

where the Internet has had the greatest impact is a commerce. Since it is one of the types of economic activity, the digitalization of the economy is taking place. Public relations require state and legal regulation, especially relations related to the economy and trade. Therefore, following these social relations, their legal regulation is also changing. During the research the author has been using some methods of analysis, synthesis, dialectical and metaphysical methods, as well as comparative legal, formal legal and logical methods. Also, the paper examines the social relations which develop in the process of relationships between the subjects of Internet commerce under the influence of the existing legal regulation, as well as the problems that arise in connection with this. Special attention is paid to marketplaces as a new way of making business.

Keywords: Internet commerce; retail purchase and sale; remote method of selling goods; e-trade; e-commerce; legal regulation; marketplaces; aggregator

For citation: Kisel'ova L.Yu. Internet commerce and features of its legal regulation. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2021;9(3):22-32.

Введение

С каждым годом уровень интернет-продаж растет. Особенно это стало заметно в 2020 г. в связи с пандемией. Как сообщает ТАСС по данным Ассоциации компаний интернет-торговли (АКИТ)¹, в 2020 г. оборот дистанционной торговли в России составил 2,9 трлн руб., за первое полугодие (январь-июнь) этот показатель составил 1,65 трлн руб. В 2019 г. общий показатель равнялся 2 трлн руб. С 2010 г. оборот увеличился в 11 раз. Доля интернет-торговли достигла 10,9% в общем обороте розничной торговли, что приближает Россию к другим экономически и информационно развитым государствам – в США такая доля равняется 13,9%. Аналогичный рост наблюдается не только в России. Данные показатели свидетельствуют о важной роли электронной торговли и ее возрастающих значениях в области экономики. Приведенные выше положения обуславливают актуальность темы исследования. В связи с этим в статье предлагается рассмотреть проблемы дефиниции интернет-торговли, расширения ответственности владельцев маркетплейсов (агрегаторов), законодательного определения момента заключения дистанционного договора розничной купли-продажи, идентификации покупателя, развития международного правового регулирования и сотрудничества, уточнения порядка возврата товаров, которые отнесены к перечню неподлежащих возврату в случаях их надлежащего качества.

¹ Российский рынок интернет-торговли может вырасти в 2020 году до 2,9 трлн рублей. ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9417161> (дата обращения: 26.01.2021).

Понятие и характеристика интернет-торговли

Для того чтобы более детально разобраться в исследуемой теме, обратимся к определениям торговли и интернета. Торговля – хозяйственная деятельность по обороту, купле и продаже товаров². В свою очередь существует и легальное определение, закрепленное в Федеральном законе «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»³, в нем торговля синонимична понятию «торговая деятельность», которая является видом предпринимательской деятельности, связанным с приобретением и продажей товаров. Оба эти определения раскрывают торговлю через деятельность, т.е. через комплекс мер, операций и действий, направленных на продажу или/и приобретение товара. Согласно примечанию к ст. 1 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле⁴ «торговлю стоит толковать широко», торговля – это любые торговые отношения, отношения торгового характера, любые сделки такого характера, будь то договор поставки, коммерческой концессии,

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и образование; Оникс; 2018. С. 699. 1376 с. ISBN 978-5-94666-678-7.

³ Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95629/ (дата обращения: 22.05.2021).

⁴ Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (с изменениями 1998 г.) и Руководство по принятию Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (1996 г.). URL: <http://www.uncitral.org/> (дата обращения: 14.02.2021).

услуг (в том числе банковских и страховых), перевозки груза и т.д.

Говоря о торговле, закономерно встает вопрос о соотношении понятий «торговля» и «коммерция». Коммерция от латинского — торговля. Во многих случаях эти категории являются синонимами. Но так ли это на самом деле? Представляется, что коммерция — более широкое понятие по сравнению с торговлей. Е. Ю. Руденко полагает, что определение торговли, данное в законе ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, переведено неверно, так как «commerce», используемое в оригинальном тексте, можно перевести как «торговля», так и «коммерция» [1, с. 712]. Мы разделяем позицию ученого. Коммерция — комплексное понятие, включающее в себя все то, о чем говорилось в определении ЮНИСТРАЛ, тогда как торговля может быть сведена к конкретному акту передачи товара в собственность, следовательно, понятие «торговля» уже, чем «коммерция». По мнению Ю. Е. Булатецкого, такие понятия, как электронная торговля и интернет-торговля, стоит разграничивать⁵. Как отмечает исследователь, электронная торговля является одним из видов предпринимательской деятельности, в процессе которой участники правоотношений заключают, изменяют и прекращают договорные обязательства путем обмена электронными сообщениями. Интернет-торговля в таком случае представляет собой предпринимательскую деятельность, которая осуществляется с помощью обмена электронными сообщениями, но уже через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет. Таким образом, в электронной торговле, по его мнению, обмен юридически важными сообщениями происходит не только через интернет, что делает данное понятие шире. На наш взгляд, приведенная точка зрения является устаревшей, так как с момента написания данного нормативного правового акта прошло почти 30 лет. Интернет наряду с мобильной связью на сегодняшний день является самым распространенным и удобным способом электронной передачи информации. Кроме того, электронная почта также функционирует на основе глобальной сети Интернет. Из этого следует, что нами в данной статье такие

понятия, как «электронная торговля» и «интернет-торговля», будут считаться синонимами. Стоит отметить, что такой точки зрения придерживается большинство ученых.

Что касается электронной коммерции, то А. В. Юрасов определяет электронную коммерцию как «сферу экономики, которая включает в себя все финансовые и торговые транзакции, осуществляемые при помощи компьютерных сетей, и бизнес-процессы, связанные с проведением таких транзакций»⁶. Он относит к электронной коммерции электронный обмен информацией, электронный банкинг, страховые услуги, электронные деньги, электронную торговлю. Таким образом, электронная коммерция шире, чем электронная торговля, так как последняя является составной частью первой. Следовательно, в данной статье они не будут рассматриваться в качестве синонимов.

Таким образом, свидетельством вышеприведенного является то, что электронная торговля (интернет-торговля) представляет собой деятельность торгового характера, связанную с приобретением и продажей товаров, осуществляемую посредством информационно телекоммуникационной сети Интернет. В своей монографии О. М. Сакович и др. выделяют такие принципы, как принцип недискриминации и принцип эквивалентности, данные принципы можно выделить после анализа типового закона ЮНИСТРАЛ [2, с. 18]. Принцип недискриминации заключается в том, что договор электронной купли-продажи равен по своей юридической силе договору купли-продажи, заключенному не через интернет. Нормы ГК РФ предусматривают это на данный момент. Это означает, что интернет-договор не будет лишен юридической силы, действительности или исковой силы на том основании, что он заключен при помощи сети Интернет. Кроме того, правоотношения, возникающие из такого договора, влекут для себя аналогичные права и обязанности, подлежащие исполнению. Принцип функциональной эквивалентности неразрывно связан с предыдущим принципом и вытекает из него. Он выражается в том, что электронный договор купли-продажи рассматривается как эквивалент договора купли-продажи в бумажной форме.

⁵ Булатецкий Ю.Е., Рассолов И.М. Торговое (коммерческое) право. Учебник для бакалавров. М.: Юрайт; 2020:416–448 с. ISBN 978–5–9916–1947–9. URL: <https://urait.ru/bcode/382549> (дата обращения: 14.02.2021).

⁶ Юрасов А.В. Основы электронной коммерции. Учебник. М.: Темпус; 2016. 500 с. ISBN 978–5–9912–0333–3.

Резюмируя, определим, что интернет-торговля и электронная торговля являются синонимичными понятиями. Данный вид торговли обладает своими особенностями и характеристиками, которые непосредственно отражены в вытекающих из этого правоотношениях.

Сравнительная характеристика интернет-торговли и договора розничной купли-продажи

Согласно п. 2 ст. 497 ГК РФ договор розничной купли-продажи может быть заключен на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара посредством средств связи, которыми и является интернет. Это исключает возможность непосредственного ознакомления потребителя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора, что является дистанционным способом продажи товара. Такой договор считается исполненным с момента доставки товара в место, указанное в договоре, а если место передачи не определено, то им признается место жительства гражданина или место нахождения юридического лица, на что указывает п. 3 рассматриваемой статьи, тогда как договор розничной купли-продажи считается исполненным с момента предоставления товара в распоряжение покупателю (абз. 3 п. 1 ст. 458 ГК РФ).

Выделяют несколько видов электронной торговли⁷. Самой популярной формой является B2C (Business-to-Consumer), подразумевающей под собой осуществление торговли между бизнесом (предпринимателями — ИП или юридические лица) и потребителем/покупателем. Говоря об интернет-торговле, в первую очередь подразумевается именно данная модель. По такой же модели работают и интернет-магазины, т.е. виртуальные площадки физических магазинов. Такой вид, как C2C (Consumer-to-Consumer), представляет собой модель взаимодействия между физическими лицами — «потребитель для потребителя». Такая модель также достаточно распространена, о чем свидетельствует огромное количество площадок: Авито, Amazon, Юла, eBay и т.д. Еще одним распространенным видом является модель B2B (Business-to-Business), заключающаяся во взаимоотношениях между профессиональ-

ми участниками экономической деятельности — предпринимателями. Такие взаимоотношения выходят за рамки электронной торговли, так как здесь имеет место быть электронная коммерция. Так как покупателем в данном случае является не потребитель, то мы не можем говорить о договоре розничной купли-продажи. Представителями такой модели являются Zendesk Engineering, CB Insights и др. При использовании данной модели могут быть заключены договоры поставки, контрактации, продажи недвижимости и т.д. Государство также может быть задействовано в интернет-торговле, такой вид получил название B2G (Business-to-Government), где покупателем является государство. Примером такой модели может служить сайт госзакупок.

Обобщим, что виды розничной купли-продажи законодательно закреплены, в отличие от видов интернет-торговли, концепция которых представлена только в научной литературе. Кроме того, дистанционный договор купли-продажи определен как подвид розничной купли-продажи. Нормы, касающиеся дистанционной торговли применимы только к договору розничной купли-продажи, заключенному через интернет. Виды договоров розничной купли-продажи отличаются друг от друга способами осуществления — через автомат, дистанционно и т.д. Субъектный состав в данном случае не изменяется — это всегда продавец-предприниматель, занимающийся деятельностью по продаже товаров в розницу, и покупатель — потребитель, покупающий товар, предназначенный для личного, семейного, домашнего или иного использования, т.е. не для осуществления предпринимательской деятельности. Мы видим обратную ситуацию, когда говорим о видах интернет-торговли, где основанием для разделения как раз и является субъектный состав таких взаимоотношений, так как способ всегда остается одним и тем же — используется интернет. Акцент на сторонах обусловлен тем, что в зависимости от этого применяется различное правовое регулирование, частные правоотношения могут стать публичными и наоборот. Кроме того, это позволяет предпринимателям определить свою модель поведения для получения максимальной прибыли, а потребителям — реализовать свою цель — покупку товаров.

Перейдем к сравнению момента заключения договоров. По общему правилу договор считается

⁷ Юрасов А.В. Основы электронной коммерции. Учебник. М.: Темпус; 2016. 500 с. ISBN 978-5-9912-0333-3.

заключенным в момент получения лицом, направившим оферту, ее акцепта (п. 1 ст. 433 ГК РФ)⁸. Договор розничной купли-продажи и продажи товаров дистанционным способом заключается при помощи публичной оферты — выставление товара на прилавках, витринах, каталогах на сайтах в сети Интернет даже без указания существенных условий, кроме случаев, когда продавец сам определил эти товары не для продажи (п. 2 ст. 494 ГК РФ). К публичной оферте можно отнести и рекламу (при наличии определенных условий), каталоги и описание товаров, обращенных к неопределенному кругу лиц с условием указания цены и других существенных условий (п. 1 ст. 494 ГК РФ). Акцептом признается ответ лица, которому адресована оферта, о ее принятии (п. 1 ст. 438 ГК РФ). Законодатель связывает момент заключения договора и форму договора. Согласно ст. 493 ГК РФ договор розничной купли-продажи считается заключенным в надлежащей форме с момента выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека, электронного или иного документа, подтверждающего оплату товара.

Согласно п. 13 Правил продажи товаров при дистанционном способе продажи товара по договору розничной купли-продажи, утвержденных правительством⁹, дистанционный договор считается заключенным с момента получения продавцом сообщения потребителя о намерении заключить договор розничной купли-продажи. Как указано в п. 14, продавцу необходимо предоставить подтверждение заключения договора потребителю — номер заказа или иной способ идентификации заказа, который позволяет потребителю получить информацию о заключенном

договоре и его условиях. Таким образом, форма договора розничной купли-продажи является письменной (чек), момент заключения договора законодательно определен, кроме того, это не сложно сделать на практике. Но что касается договора розничной купли-продажи, заключенного дистанционным способом, то здесь законодатель говорит о фактическом моменте, который является лишь подтверждением заключения договора, на практике определение этого момента вызывает затруднение. Этот аспект будет подробнее рассмотрен далее. Таким образом, мы видим здесь еще одно различие между договорами — законодательное регулирование формы и момента заключения договора. Что касается существенных условий, то они совпадают для договора розничной купли-продажи и розничной купли-продажи в дистанционной форме, так как последний является разновидностью первого. Но в данном аспекте есть и некоторые различия. Для каждого гражданско-правового договора существенным условием является предмет. В данном случае это — товар, предназначенный для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью. Предметом дистанционной купли-продажи не может быть товар, запрещенный законодательством к продаже в сети, например табачная продукция, алкоголь, особые требования установлены и для лекарств [3, с. 111]. Таким образом, относительно предмета розничной купли-продажи предмет договора дистанционной купли-продажи обладает ограниченным характером.

О. А. Белова выделяет еще одно существенное условие (помимо предмета и цены) договора розничной купли-продажи дистанционным способом, без согласования которого договор нельзя считать заключенным, — условие о доставке товара [3, с. 112]. Оно является таковым, так как стороны должны определить способ получения товара покупателем в силу того, что покупатель не может получить товар сразу же после покупки из-за специфики самой процедуры. На существенность условий о месте и способе получения товара указывают и нормы ГК РФ и постановления Правительства № 2463.

Договор интернет купли-продажи можно считать договором розничной купли-продажи, заключенным дистанционным способом, который является разновидностью договора розничной

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 22.05.2021).

⁹ Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373622/ (дата обращения: 22.05.2021).

купли-продажи. Следовательно, у этих договоров больше схожих черт, чем отличий, так как договоры представляют собой однородную сущность правовых отношений. Специфика дистанционной купли-продажи выражается в одном из способов заключения — использование сети Интернет.

Правовое регулирование маркетплейсов

Маркетплейс представляет собой онлайн-платформу, выступающую в качестве посредника между продавцом и покупателем для заключения договора купли-продажи [4, с. 27].

Согласно преамбулы Закона о защите прав потребителей¹⁰ владельцем агрегатора является организация либо ИП, которые являются владельцами программы для ЭВМ и (или) владельцами сайта в сети Интернет и которые предоставляют потребителю в отношении определенного товара возможность ознакомиться с предложением продавца о заключении договора купли-продажи товара, заключить с продавцом договор купли-продажи, а также произвести оплату указанного товара путем осуществления перевода денежных средств, но уже владельцу агрегатора. Определение достаточно объемное, но из его прочтения можно заключить, что речь идет о маркетплейсах. Таким образом, агрегатор и маркетплейс в общественных отношениях в сфере интернет-торговли являются синонимами. Стоит отметить, что данная категория отлична от категории продавец, изготовитель, импортер. Агрегатор и его владелец в таком случае не являются сторонами по договору дистанционной купли-продажи. Маркетплейс и продавец могут заключать агентский договор, договор об оказании услуг, договор поставки, лицензионный договор, т.е. все будет зависеть от отношений, возникающих между ними, а маркетплейс и покупатель в свою очередь — договор об оказании услуг доставки товара. Если сам маркетплейс является продавцом товара, тогда он сам становится непосредственной стороной договора купли-продажи.

На владельца агрегатора возложена обязанность о предоставлении достоверной информации о себе и продавце покупателю, а также орга-

нам государственного надзора (ч. 2.1 ст. 9, ст. 41 Закона о защите прав потребителей). В случае невыполнения этой обязанности владелец агрегатора несет ответственность за убытки, причиненные потребителю вследствие невыполнения этой обязанности (ч. 2.1 ст. 12). Но он не несет такой ответственности, если продавец сам предоставил недостоверную информацию. Ответственность по всем другим основаниям несет продавец, если соглашением не предусмотрено иное. В ч. 2.2 ст. 12 указано, что владелец агрегатора обязан вернуть потребителю предварительную сумму оплаты товара, если потребитель предъявил такое требование с соблюдением в совокупности условий о невыполнении передачи товара в срок и потребитель направил продавцу уведомление об отказе от исполнения договора в связи с данным нарушением.

Обратимся к анализу судебной практики. Был проведен анализ некоторых судебных решений¹¹, где ответчиком выступало ООО «Вайлдберриз» как владелец маркетплейса Wildberries. Из текста решений не было понятно, действительно ли ответчик был продавцом, в обратном случае суд должен был отказать в принятии иска, так как тогда ответчик является ненадлежащим, потому что владелец агрегатора не отвечает за недостатки товара согласно ч. 1, 2 ст. 4 Закона о защите прав потребителей. Маркетплейс (владелец агрегатора), который не выступает в качестве продавца, не должен исполнять требования о возврате уплаченной цены товара, взыскании неустойки, компенсации морального вреда и штрафа. В п. 7.13 правил пользования торговой площадкой «Wildberries» указано, что «в случае, если Вайлдберриз не является продавцом товара, покупатель вправе создать заявку в личном кабинете или обратиться к непосредственному продавцу, по месту его нахождения»¹². Таким образом, маркетплейс указывает на тот факт, что в приведенном случае покупатель и продавец разрешают возникшие проблемы без участия агрегатора. Из этого вытекает, что если ответчи-

¹⁰ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 08.12.2020) «О защите прав потребителей». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения: 22.05.2021).

¹¹ Решение № 2-2518/2020-2-2518/2020-М-1556/2020 М-1556/2020 от 29.05.2020 по делу № 2-2518/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QNhQ47Rybjlx/> (дата обращения: 22.05.2021).

¹² Правила пользования торговой площадкой «Wildberries». URL: <https://www.wildberries.ru/services/pravila-polzovaniya-torgovoy-ploshchadkoj> (дата обращения: 20.03.2021).

ком по требованиям, которые были рассмотрены в решениях, выступал ООО «Вайлдберриз», то он был и продавцом по договору. Существует судебная практика по привлечению к ответственности маркетплейсов при условии, когда они не являлись стороной по договору. Такие споры касаются причинения вреда жизни и здоровью покупателей. Тенденцию в этом направлении положило определение ВС РФ № 5-КГ17-220¹³. В нем на Uber была возложена ответственность за вред, причиненный членам семьи пассажира, погибшего в автокатастрофе. Эта же позиция была развита в постановлении Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 26¹⁴. В п. 18 указано, что в подобных случаях лицо, к которому обращается клиент для заключения договора перевозки пассажиров, несет ответственность за вред, если оно заключило договор перевозки от своего имени. Кроме того, такое лицо несет ответственность, если пассажир не знал, что услугу осуществляет какое-либо третье лицо, но из-за рекламных вывесок, информации на сайтах в сети Интернет добросовестно заблуждался в этом. Такие выводы ВС РФ были сделаны до вступления в силу закона об агрегаторах. Но и после вступления в силу правового акта практика не изменилась. Это подтверждает апелляционное определение Московского городского суда по делу № 33-4939/2019¹⁵. Ответчиком практически по аналогичным обстоятельствам выступало ООО «Яндекс.Такси». В первой инстанции истцу было отказано от взыскания моральной компенсации с ответчика, так как он не являлся стороной по договору, но апелляционная инстанция согласилась с доводами истца о том, что смс-сообщения о деталях

договора ей приходили от ООО «Яндекс.Такси», на машине был логотип ответчика, для заказа услуги использовался его сайт. Кроме того, суд указал, что заказ был зафиксирован оператором ООО «Яндекс.Такси», машина также принадлежала ответчику. Таким образом, у истца были все основания полагать, что услугу предоставляет именно ответчик, поэтому он полагался на его репутацию при заключении договора. На наш взгляд, на маркетплейсы должна быть возложена большая ответственность, чем она законодательно возложена сейчас, так как потребитель, обращаясь к агрегатору для удовлетворения своих личных потребностей, руководствуется персональным отношением к платформе, ее репутацией, условиям доставки и т.д. Например, продукция, представленная на Wildberries и Ozon, практически совпадает, цена может различаться незначительно, а может и вовсе быть одинаковой, поэтому потребитель, выбирая маркетплейс, ориентируется на условия о сроках доставки и способах доставки, которые устанавливаются правилами платформы. Кроме того, именно маркетплейс решает, с каким продавцом или поставщиком заключить договор. Если продавец выходит на платформу, значит, ему можно доверять, и маркетплейс несет ответственность за его деятельность, а также осуществляет контроль. Поведем итоги. Понятия маркетплейса или агрегатора представлены в Законе о защите прав потребителей. Маркетплейс является стороной по договору дистанционной купли-продажи, если он сам осуществляет продажу товара. Владелец маркетплейса несет ответственность в случае предоставления недостоверной информации о себе и продавце. Перечень обязанностей, за невыполнение которых маркетплейс должен нести ответственность, требует расширения.

Перспективы развития законодательства об интернет-торговле

Существуют проблемы правового регулирования интернет-торговли. Безусловно, некоторые из них относятся к общим проблемам, вытекающим из регулирования коммерческой и некоммерческой деятельности в сети Интернет, но мы более предметно рассмотрим те вопросы, которые непосредственно связаны с дистанционным договором купли-продажи. Представляется, что пер-

¹³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 09.01.2018 № 5-КГ17-220. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=527105#07995984546000583> (дата обращения: 22.05.2021).

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301030/ (дата обращения: 22.05.2021).

¹⁵ Апелляционное определение Московского городского суда от 04.04.2019 по делу № 33-4939/2019. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/ce8036aa-daa4-4741-b217-c94244505478> (дата обращения: 20.03.2021).

спективами развития законодательства об интернет-торговле будет решение этих задач законодателем. Как было отмечено, нет единого мнения о моменте заключения дистанционного договора купли-продажи [5, с. 15]. Согласно абз. 2 п. 13 Правил продажи товаров при дистанционном способе продажи товара по договору розничной купли-продажи¹⁶ такой договор признается заключенным с момента выдачи чека или с момента получения сообщения о намерении заключить договор. При этом не ясно, когда таким моментом считается выдача чека, а когда — отправка сообщения. Первый арбитражный апелляционный суд отметил, что «данная формулировка не соответствует критериям определенности»¹⁷.

Продавец при заключении дистанционного договора купли-продажи всегда является инициатором оферты, так как информация, размещенная на сайте магазина, составляет публичную оферту. Тогда необходимо определить, что является акцептом и моментом его получения. В ГОСТе по стандартам дистанционной торговли¹⁸ указаны способы подтверждения принятия акцепта, оформления заказа на покупку товаров и заключения договора купли-продажи. К ним относятся отправление или осуществление телефонных звонков; SMS-сообщений; сообщений на адрес электронной почты; сообщений в «Личный кабинет». Последний из способов является наиболее распространенным и удобным на сегодняшний день. В данной норме не указан момент получения чека или другого аналогичного документа,

так как это уже свидетельствует о подтверждении самого факта заключения договора, чек высылается после оформления сделки. Из этого следует, что не может считаться моментом заключения договора дистанционной купли-продажи момент выдачи чека. Чек, как и в случае с договором розничной купли-продажи, является воплощением письменной формы договора, так как он содержит в себе все существенные условия договора. В п. 14 Правил указано, что подтверждением заключения договора является получение продавцом сообщения потребителя о намерении заключить договор розничной купли-продажи с помощью сети Интернет. Но законодатель не называет его в качестве момента заключения договора. Стоит определить, что является таким намерением потребителя. В качестве такого намерения можно рассмотреть добавление товара в корзину. Покупатель, совершая данное конклюдентное действие, может на самом деле выражать намерение совершить покупку, а может и удалить товар или вовсе не совершать никаких действий с ним. Кроме того, оферта действует пока товар есть в наличии, но товар, находясь в корзине, не резервируется, его может купить и другой покупатель, поэтому добавление товара в корзину не может напрямую свидетельствовать о намерении покупателя приобрести его, а следовательно, это действие не может считаться моментом заключения договора.

Также мы не можем считать им тот момент, когда покупатель заполняет форму с персональными данными, необходимыми для покупки и доставки или выбирает эти данные из своего профиля (личного кабинета), так как даже в этот отрезок времени товар может быть куплен другим покупателем либо сам покупатель может самостоятельно остановить этот процесс путем закрытия формы, предоставленной для заполнения. Но когда все необходимые данные будут введены, и потребитель нажмет на кнопку «купить»/«оплатить»/«перейти к оплате» и т.д., только тогда можно говорить о действительном намерении приобрести товар, а следовательно, и о моменте заключения договора. Покупатель откликнулся на оферту, направил акцепт в виде нажатия этой кнопки, продавцу пришло уведомление. Договор заключен. После появляется поле для введения данных банковской карты, если покупатель не выбрал оплату наличными или

¹⁶ Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373622/ (дата обращения: 22.05.2021).

¹⁷ Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 05.09.2011 по делу № А43–505/2011. URL: <https://www.pravosudie.biz/1921893> (дата обращения: 22.05.2021).

¹⁸ ГОСТ Р 57489–2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Руководство по добросовестной практике продажи товаров дистанционным способом с использованием сети Интернет (утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 07.06.2017 № 500-ст). URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200145762> (дата обращения: 22.05.2021).

другой способ. В дальнейшем товар резервируется и уже не может быть передан в собственность другому покупателю, а в случае выбора первого способа оплаты покупатель уже исполняет одну из главных своих обязанностей — оплачивает товар, его цену. Из этого следует, что все существенные условия договора согласованы, так как стороны уже непосредственно перешли к выполнению своих обязанностей по договору. Схожая точка зрения отражена и в судебной практике¹⁹, признающей моментом заключения договора нажатие такой кнопки и переход к процедуре оплаты (при оплате банковской картой онлайн).

В абз. 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ указано, что письменная форма сделки считается соблюденной при использовании электронных или технических средств. В таком случае подпись подтверждается «способом, позволяющим достоверно определить лицо, выразившее волю». Но такой способ законодательно не определен, в устранении данного пробела также выражена перспектива развития правового регулирования. Кого считать стороной договора дистанционной купли-продажи, если, например, через личный кабинет одного гражданина была совершена покупка по банковской карте другого гражданина, а сам процесс совершал третий гражданин? IP-адрес в данном случае аналогично не является достоверным способом, так как устройством могут пользоваться третьи лица. Введение цифровых паспортов сопряжено с различными рисками нарушения конфиденциальности, утечкой данных и т.д. Законодателю еще предстоит решить данные вопросы, так как это касается не только интернет-торговли, но и других сделок, совершаемых электронным способом, например заключение смарт-контрактов.

Другим направлением развития является расширение международного сотрудничества и международного правового регулирования, так как на сегодняшний день существует недостаточное количество международных правовых актов в этой сфере, кроме того, многие из них разработаны в начале века. Как нами было отмечено, типовой закон ЮНСИТРАЛ был принят почти 30 лет назад, типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях — в начале тысячелетия.

¹⁹ Обзор судебной практики по гражданским делам президиума Нижегородского областного суда от 29.01.2014. URL: <http://banklaw.ru/fas3/85F6E7970461E79544257CAB000B2BF2.html> (дата обращения: 22.05.2021).

Обновление международной законодательной базы необходимо, так как за этот период времени произошли значительные изменения во всех сферах, связанных с интернетом ввиду его повсеместного распространения. В 2017 г. вступил в силу закон об электронных передаваемых подписях, на данный момент это самый «свежий» международный договор по электронной торговле. Большое значение имеет Конвенция ООН 2005 г. об использовании электронных сообщений в международных договорах.

Достаточно подробно регламентирована интернет-торговля в рамках договоров СНГ. Например, это Модельный закон об основах регулирования интернета, принятый в 2016 г., и Модельный закон об электронной торговле, где содержится понятие «электронная торговля», указан момент заключения договора (направление оференту акцепта), подробно рассмотрены стороны договора, их права и обязанности²⁰. Международные акты СНГ больше подходят для романо-германской правовой семьи, чем акты ЮНСИТРАЛ. Но акты СНГ распространяются на страны — участницы СНГ, а не на все международное сообщество. Так как интернет не имеет территориальных границ, необходимо принять более универсальные и отвечающие современным направлениям международные правовые акты для урегулирования вопросов, вытекающих, например, из совершения операций с персональными данными, защитой прав потребителей и продавцов, разрешением споров в судебном порядке, регистрацией домена и юридического лица, вопросы налогообложения и т.д. Это в должной мере отвечает тенденции к глобализации экономики, в том числе цифровой [6, р. 50].

Также существует следующая коллизия, требующая разрешения в дальнейшем. В п. 4 ст. 26. 1 Закона о защите прав потребителей указано, что потребитель может отказаться от товара надлежащего качества в течение 7 дней после его получения, а если информация о сроках и порядке возврата товара не была представлена письменно, то в течение 3 месяцев. Но существует определенный перечень товаров, которые не могут быть возвращены даже при ненадлежащем качестве.

²⁰ Модельный закон об электронной торговле (принят в г. Санкт-Петербурге 25.11.2008 Постановлением 31–12 на 31-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ). URL: <https://docs.cntd.ru/document/902157684> (дата обращения: 22.05.2021).

Ссылка в приведенной статье на этот перечень не указана, т.е. подразумевается, что в данном случае такое исключение не распространяется [7, с. 125]. Суды противоположно трактуют такую ситуацию. Одни указывают, что право отказаться от товара надлежащего и ненадлежащего качества у потребителя является абсолютным, при совершении интернет-покупки потребитель не мог должным образом оценить качество товара, поэтому покупатель может вернуть любые категории товаров²¹. Другие, напротив, отмечают, что перечень, установленный правительством, представляет собой специальные нормы по отношению к общим, указанным в ст. 26.1. Законодатель, не отсылая нас к этому перечню, подразумевает его применение, такой вывод можно сделать, проанализировав пояснительную записку к закону²². Стоит отметить, что последняя точка зрения в решениях судов встречается чаще. На наш взгляд, она и является верной, так как обратное толкование нарушает права продавца, позволяя потребителю злоупотреблять своими правами, а также ставит в неравные условия покупателей, совершающих покупки не в интернете. Законодателю стоит изменить формулировку п. 4 ст. 26.1 для формирования единообразной судебной практики.

Можно сделать вывод, что перспективы развития законодательства об интернет-торговле заключаются в решении проблем правового регулирования в данной сфере. К ним можно отнести определение точного момента заключения договора дистанционной купли-продажи, который выражается в нажатии кнопки «оплатить товар»; идентификацию покупателя; развитие международного правового регулирования и сотрудничества; уточнение порядка возврата товаров, которые отнесены к перечню неподлежащих возврату в случаях их надлежащего качества. Безусловно, указанные проблемы не являются исчерпывающими.

²¹ Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 09.04.2018 по делу № 33–4301/2018. URL: https://kraevoy-krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=7978098&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения: 22.05.2021).

²² Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 22.05.2018 № 33–10386/2018 по делу № 2–8289/2017). URL: https://sankt-peterburgsky-spб.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=39220710&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения: 22.05.2021).

Выводы

Подводя итоги, отметим, что правовое регулирование интернет-торговли имеет ряд особенностей, связанных прежде всего со способом осуществления торговли, вытекающим из использования информационной сети Интернет. В первую очередь электронная торговля является торговлей, т.е. такие отношения регулируются гражданским законодательством, следовательно, на них распространяются те же принципы, которые свойственны другим гражданским правоотношениям.

Выработано решение, что интернет-торговля и электронная торговля являются синонимичными понятиями, тогда как электронная коммерция шире, она включает в себя саму торговлю, а также иные сопутствующие процедуры. Регулирование интернет-торговли прежде всего основывается на ГК РФ, так как она является подвидом розничной купли-продажи, а именно дистанционным способом осуществления розничной купли-продажи. Следовательно, договоры имеют одинаковую характеристику и схожие существенные условия, так как дистанционный договор розничной купли-продажи существенным условием, по нашему мнению, признает условие о доставке товара. Но при этом данное правовое регулирование распространяется только на сферу розничной купли-продажи, тогда как другие виды выпадают из такого конкретного регулирования.

Еще одним отличием такого договора является законодательная неопределенность момента заключения договора. Мы полагаем, что им может выступать момент нажатия кнопки «оплатить товар/заказ» и дальнейший переход к оплате товара. Были определены перспективы развития правового регулирования интернет-торговли, которое выражается в разрешении проблем его правового регулирования. Помимо указанного выше момента заключения договора, сюда можно отнести идентификацию покупателя; развитие международного правового регулирования; уточнение порядка возврата товаров. Безусловно, указанные проблемы не являются исчерпывающими. Особое внимание стоит уделить маркетплейсам (агрегаторам), так как круг оснований, по которым несет ответственность агрегатор, достаточно узок. Кроме того, агрегатор не всегда является стороной по договору дистанционной купли-продажи.

Интернет из-за быстрой передачи информации ускоряет процесс купли-продажи. Вме-

сте с тем именно при электронной торговле максимально проявляется консенсуальный характер договора купли-продажи, так как не представляется возможным получить товар в тот же момент, когда совершена интернет-покупка. Возникает парадокс: ускоряются все остальные процессы, но момент перехода права собственности у покупателя, в противовес этому, отдален. Данную специфику необходимо учитывать в применении правового регулирования и решении проблем, обозначенных выше.

Список источников

1. Руденко Е.Ю., Усенко А.С. Понятие и правовое регулирование электронной торговли. *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. 2015;(111):708–720.
2. Сакович О.М., Соловьева С.В., Щербак С.С. и др. Правовое регулирование электронной торговли в зарубежных странах. Монография. Семилутина Н.Г., Терновская О.А., ред.; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ»; 2019. 272 с.
3. Белова О.А. Правовая характеристика существенных условий договора дистанционной купли-продажи, определяющих его место в системе договоров купли-продажи. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция*. 2015;1(26):110–115.
4. Гурская С.П. Маркетплейсы – новый сегмент в e-Commerce. Проблемы и перспективы электронного бизнеса. Сборник научных статей международной научно-практической конференции. Гомель: Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации; 2017:26–30. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_35006291_52431619.pdf (дата обращения: 22.05.2021).
5. Чутьчинова Т.С. Определение момента заключения договора продажи товаров дистанционным способом. *Юридический факт*. 2019;(58):14–16.
6. Gao H. Regulation of Digital Trade in US Free Trade Agreements: From Trade Regulation to Digital Regulation. *Legal Issues of Economic Integration*. 2018;1(45):47–70.
7. Аблятипова Н.А., Кравцова А.А. Обмен и возврат товаров надлежащего качества, приобретенных дистанционным способом: правоприменение и воля законодателя. *Legal Concept*. 2019;18(1):123–130.

References

1. Rudenko E. Yu., Usenko A. S. Concept and legal regulation of electronic commerce. *Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University*. 2015;(111):708–720. (In Russ.).
2. Sakovich O.M., Solovieva S.V., Shcherbak S.S. and other. Legal regulation of electronic commerce in foreign countries. Monograph. Semilyutina N.G., Ternovskaya O.A., ed.; Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. Moscow: LLC “LEGAL FIRM CONTRACT”; 2019. 272 p. (In Russ.).
3. Belova O.A. Legal characteristics of the essential conditions of the distance purchase and sale agreement that determine its place in the system of purchase and sale agreements. *Bulletin of the Volgograd State University. Series 5: Jurisprudence*. 2015;1(26):110–115. (In Russ.).
4. Gurskaya S.P. Marketplaces – a new segment in e-Commerce. Problems and prospects of e-business: Collection of scientific articles of the international scientific-practical conference. Gomel: Belarusian Trade and Economic University of Consumer Cooperatives; 2017:26–30. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_35006291_52431619.pdf (accessed on 22.05.2021). (In Russ.).
5. Chulchinova T.S. Determination of the moment of concluding a contract for the sale of goods by remote method. *Legal fact*. 2019;(58):14–16. (In Russ.).
6. Gao H. Regulation of digital trade in US free trade agreements: From trade regulation to digital regulation. *Legal Issues of Economic Integration*. 2018;1(45):47–70.
7. Ablyatipova N.A., Kravtsova A.A. Exchange and return of goods of nice quality purchased remotely: The law enforcement and the will of the legislator. *Legal Concept*. 2019;18(1):123–130. (In Russ.).

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 346.12(045)
© Федоров А. С., 2021

Специфика правового режима функционирования особой экономической зоны «Липецк»

Александр Сергеевич Федоров, студент Юридического факультета, Финансовый университет, Москва, Россия
Alexander S. Fedorov, student, Law faculty, Financial University, Moscow, Russia
as.fedorov@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются правовые особенности функционирования особых экономических зон на примере ОЭЗ «Липецк». Особая экономическая зона представляет собой один из видов территории с особым режимом осуществления предпринимательской деятельности, созданный в 2006 г. с целью экономического развития страны. Автор анализирует льготные налоговые ставки, режим свободной таможенной зоны, специальный порядок пользования земельными участками и другие отличительные черты правового режима особых экономических зон. Кроме федерального законодательства, изучаются региональные, местные, а также локальные акты, регламентирующие деятельность ОЭЗ «Липецк». Выделяются особенности правового регулирования и функционирования на примере ОЭЗ «Липецк», которые способствуют росту ее эффективности. Методологическая база исследования включает правовой анализ, сравнение и дедуктивный метод. Делается вывод о том, что подобный правовой опыт может быть перенесен на деятельность малоэффективных и вновь создаваемых особых экономических зон.

Ключевые слова: особая экономическая зона; специальный режим осуществления предпринимательской деятельности; льготный налоговый режим; ОЭЗ «Липецк»; инвестиционная деятельность; промышленно-производственная особая экономическая зона; таможенная свободная зона; служба «одного окна»

Для цитирования: Федоров А. С. Специфика правового режима функционирования особой экономической зоны «Липецк». *Научные записки молодых исследователей.* 2021;9(3):33-41.

ORIGINAL PAPER

The Legal Framework's Specificity of the Special Economic Zone "Lipetsk"

ABSTRACT

The paper examines legal features of the functioning of special economic zones (SEZ) on the example of SEZ "Lipetsk". The Special Economic Zone is one of the types of territory with a special business regime

Научный руководитель: **Реут А.В.**, кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента международного и публичного права, Финансовый университет, Москва, Россия / Scientific Supervisor: **Reut A.V.**, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of International and Public Law, Financial University, Moscow, Russian Federation.

that established in 2006 for the country's economic development. The author analyses the preferential tax rates, the free customs zone regime, the special land tenure system and other distinctive features of the legal regime for SEZ. In addition to federal legislation, regional, local as well as internal acts regulating the activities of SEZ "Lipetsk" are researched. The specific characteristics of legal regulation and operation of SEZ "Lipetsk", which contribute to its effectiveness are highlighted. The methodological framework of the study includes a legal analysis, comparison, and deductive approach. It is concluded that this legal experience can be transposed to the functioning of inefficient and newly created special economic zones.

Keywords: special economic zone; special business regime; preferential tax treatment; SEZ "Lipetsk"; investment activity; industrial special economic zone; free customs zone; single-window system

For citation: Fedorov A. S. The Legal Framework's Specificity of the Special Economic Zone "Lipetsk". *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2021;9(3):33-41.

Введение

Конец XX в. принес России новое экономическое явление — рыночную экономику, заменившую собой плановую. Это получило отражение как в экономической, так и в правовой сфере. Федеральный центр осознал, что для развития регионов необходимо развивать инвестиционное законодательство, создавая новые организационно-правовые институты для проведения инвестиционной политики. Обуславливалось это тем, что экономическое развитие многих субъектов значительно отставало от городов федерального значения и других крупных городов [1, с. 34].

Как известно, одним из способов воздействия на инвестиционную политику и предпринимательский климат государства является создание территорий, где вводятся специальные режимы осуществления предпринимательской деятельности, т.е. свободные и особые экономические зоны [2, с. 77] (если в зарубежном законодательстве и науке чаще выделяется понятие «свободная экономическая зона» [3, с. 4], то в российском праве и литературе используется понятие «особая экономическая зона»). Специфика этих особых правовых территорий заключается в том, что государством разрабатываются и принимаются меры по стимулированию привлечения иностранного капитала в этот регион, созданию налоговых и иных льгот, введению особого порядка регулирования деятельности коммерческих организаций в этих зонах [4, с. 17–18].

В настоящей работе будет проведен правовой анализ законодательства и иных правовых источников, регулирующих деятельность особых экономических зон (далее — ОЭЗ), а также релевантной доктрины. Помимо этого в методоло-

гическую базу исследования входят такие методы, как сравнение и дедукция. Ведь исследуя общие положения регулирования статуса ОЭЗ, мы приходим к заключению касательно правовых аспектов деятельности конкретного ОЭЗ и проводим сравнение некоторых особенностей функционирования ОЭЗ «Липецк» с другими ОЭЗ и территориями с особым режимом предпринимательской деятельности.

Особая экономическая зона как вид территории с особым режимом осуществления предпринимательской деятельности

В юридической литературе существует дискуссия, какие территории следует относить к территориям с особым режимом осуществления предпринимательской деятельности помимо ОЭЗ. Нормативные акты не дают однозначного ответа на этот вопрос, так как единого консолидированного акта с перечнем всех видов таких территорий нет и в различных законах закреплены лишь отдельные формы существования подобных территорий. К ним можно отнести (в хронологическом порядке создания):

- собственно, особые экономические зоны, которые были созданы первыми, среди подобных территорий (отдельно стоит выделить ОЭЗ в Магаданской и Калининградской областях, которые сформировались чуть раньше и функционирование которых регулируется отдельными федеральными законами¹);

¹ См.: Федеральный закон от 31.05.1999 № 104-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «Об Особой экономической зоне в Магаданской области» (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.01.2015). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23257/

- территорию научно-технологического инновационного комплекса «Сколково» — первый постсоветский наукоград, который по задумке должен был стать неким подобием инновационного и технологического кластера США «Кремниевая долина»;

- зоны территориального развития и зоны опережающего социально-экономического развития, созданные в целях реализации послания Президента России Федеральному собранию;

- свободную экономическую зону в Республике Крым и городе федерального значения Севастополе, которая была установлена в соответствии с федеральным законом сразу после присоединения Крыма к Российской Федерации;

- территорию свободного порта (порто-франко) Владивосток, образованная вследствие принятия закона о зонах опережающего социально-экономического развития и послания Президента Федеральному Собранию в декабре 2014 г.;

- федеральную территорию «Сириус», только недавно закрепленную в законодательстве, являющуюся новой формой территориального образования, устанавливающей в том числе особые условия социально-экономического и инвестиционного развития², создание которой стало возможно после внесения поправок в Конституцию в июле 2020 г.

В рамках настоящей статьи будут рассмотрены правовые аспекты регулирования ОЭЗ, так как именно эти территории с особым режимом ведения предпринимательской деятельности являются наиболее экономически перспективными [5, с. 134], однако не в полной мере реализуют свой потенциал. Счетная палата РФ не раз делала вывод о низкой экономической эффективности ОЭЗ и часто критиковала их ра-

боту³. На 2020 г. в Российской Федерации функционируют 33 особые экономические зоны⁴, но экономически успешными из них можно назвать лишь единицы. Поэтому нам кажется, что стоит проанализировать правовой режим деятельности особой экономической зоны «Липецк» как эффективного примера функционирования ОЭЗ в России. Эффективность этой особой экономической зоны признавалась со стороны Счетной палаты РФ⁵. В июле 2020 г. Министерство экономического развития России признало ОЭЗ «Липецк» лучшей в стране по эффективности функционирования, оценив более 30 различных показателей⁶. ОЭЗ «Липецк» также с 2014 г. часто входит в рейтинги лучших особых экономических зон мира и выигрывает различные номинации от престижного английского инвестиционного журнала fDi Magazine⁷.

³ См.: Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ номенклатуры и объема товаров, ввозимых на территории особых экономических зон и вывозимых с таких территорий в 2016–2017 годах». Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. 2019;5(257):294–297; Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ практики применения преференциальных режимов, действующих на территории Российской Федерации, с точки зрения их влияния на экономический рост и соответствия заявленным целям». URL: <https://ach.gov.ru/checks/sp-nouvidela-proryvnogo-vliyaniya-preferentsialnykh-rezhimov-na-ekonomiku-rossii> (дата обращения: 24.03.2021).

⁴ Особые экономические зоны. URL: www.economy.gov.ru (дата обращения 24.03.2021).

⁵ Среди ключевых показателей эффективности Липецкой ОЭЗ аудиторы Счетной палаты РФ выделили: объем осуществленных резидентами инвестиций (18,6% от заявленных в соглашении, второй показатель по стране) и общий объем налоговых отчислений и таможенных платежей (также второй показатель по стране, после ОЭЗ «Алабуга»). См.: Агапцов С.А., Росляк Ю.В. Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка деятельности акционерного общества «Особые экономические зоны» и юридических лиц, созданных для управления особыми экономическими зонами в субъектах Российской Федерации, в части, касающейся эффективности использования средств федерального бюджета, государственного имущества и иных средств при создании и функционировании особых экономических зон в Российской Федерации». Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. 2016;5(221):245–246.

⁶ Особая экономическая зона «Липецк» признана лучшей в стране. URL: <https://rg.ru/2020/07/08/reg-cfo/osobaia-ekonomicheskaja-zona-lipeck-priznala-luchshej-v-strane.html> www.economy.gov.ru (дата обращения: 24.03.2021).

⁷ Mullan C. fDi's Global Free Zones of the Year 2018 – the winners. URL: <https://www.fdiintelligence.com/article/73024> www.economy.gov.ru (дата обращения: 24.03.2021).

(дата обращения: 24.03.2021); Федеральный закон от 10.01.2006 № 16-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57687/ (дата обращения: 24.03.2021).

² Федеральный закон от 22.12.2020 № 437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус»». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_371784/ (дата обращения: 24.03.2021).

Правовые основы функционирования особых экономических зон

Так, легальное определение ОЭЗ содержится в ст. 2 Федерального закона от 22.07.2005 «Об особых экономических зонах Российской Федерации»⁸ (далее – Закон об ОЭЗ). Особой экономической зоной в соответствии с Законом является часть территории России, определенная Правительством РФ, на которой установлен специальный режим осуществления предпринимательской деятельности и могут применяться процедуры таможенной свободной зоны. Действие особого режима для предпринимателей, на наш взгляд, является ключевым элементом правового режима ОЭЗ, однако свободная таможенная зона со специальными таможенными процедурами, которая функционирует на этой части территории, также является важной составляющей [6, с. 570]. Эти правоотношения урегулированы специальным Соглашением⁹, заключенным странами – участниками Таможенного союза в рамках Евразийского экономического союза, актами таможенного законодательства экономического союза и международными договорами между странами – участницами экономического союза. Особые экономические зоны делятся на четыре вида: промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные и портовые зоны (ч. 1 ст. 4 Закона об ОЭЗ). ОЭЗ «Липецк» представляет собой промышленно-производственный тип особой экономической зоны.

Управление особой экономической зоной возлагается на Министерство экономического развития России как уполномоченный Правительством РФ федеральный орган исполнительной власти (ст. 7 Закона об ОЭЗ). При этом часть полномочий (ст. 8, 8.1 Закона об ОЭЗ) Министерства по управлению ОЭЗ могут быть переданы

региональному органу исполнительной власти или управляющей компании. Для осуществления координации деятельности органов управления ОЭЗ может создать наблюдательный совет, полномочия и сфера компетенций которого определяются отдельным положением¹⁰ и локальными актами.

Правовое положение резидента промышленно-производственной особой экономической зоны (далее – резидент) определяется ч. 1 ст. 9 Закона об ОЭЗ. Так, резидентом может быть любая коммерческая организация (кроме унитарных предприятий и индивидуальных предпринимателей), которая осуществляет свою деятельность в соответствии со ст. 13 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»¹¹ и заключила соответствующее соглашения с органами управления ОЭЗ. Следовательно, на такое юридическое лицо будут распространяться как требования Закона об ОЭЗ, так и Федерального закона, регламентирующего государственную регистрацию юридических лиц. В случае нарушения Закона резидент ОЭЗ может быть лишен своего статуса, но исключительно через суд. Правовым последствием этого будет являться прекращение действия соглашения и осуществление предпринимательской деятельности резидентом на общих основаниях, соглашением также может быть предусмотрен штраф в случае существенного нарушения резидентом этого соглашения. Срок действия соглашения не определяется в Законе, указано лишь только то, что он не может превышать срок, оставшийся до момента прекращения существования ОЭЗ (он составляет 49 лет).

Интересное положение содержится в ч. 4 ст. 10 Закона, оно предусматривает, что резидент ОЭЗ не имеет права учреждать филиалы или представительства вне территории ОЭЗ. Скорее всего, законодатель предусмотрел такое положе-

⁸ Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (дата обращения: 24.03.2021).

⁹ Соглашение по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны (Заключено в г. Санкт-Петербурге 18.06.2010) (ред. от 11.04.2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102087/ (дата обращения: 24.03.2021).

¹⁰ Приказ Министерства экономического развития РФ от 20.10.2010 № 502 (ред. от 25.05.2017) «Об утверждении Положения о наблюдательном совете особой экономической зоны». URL: <http://base.garant.ru/199715/> (дата обращения: 24.03.2021).

¹¹ Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.10.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32881/ (дата обращения: 24.03.2021).

ние с целью сосредоточения основной экономической деятельности юридического лица-резидента именно в пределах особой экономической зоны, чтобы в случае успешного экономического развития предприятия оно вдруг не перенесло свою основную деятельность в другие, более развитые и крупные промышленные регионы без специального статуса. Резидент не может передавать в каком-либо порядке свои права и обязанности по ведению предпринимательской деятельности другим лицам (ч. 10 ст. 12 Закона об ОЭЗ).

В науке, однако, ведется дискуссия, может ли в таком случае резидент создавать обособленное подразделение, ведь оно не является филиалом или представительством. В результате чего сложилось мнение о том, что скорее может, так как действующее законодательство не запрещает создание обособленного подразделения по смыслу ст. 11 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ) [7, с. 62]. Подобную позицию косвенно подтвердил и Минфин России в своем письме от 2016 г.¹²

Режим и порядок пользования земельными участками для резидентов ОЭЗ установлен гл. 7 Федерального закона. Из наиболее важных моментов стоит отметить, что земельные участки предоставляются во владение и пользование только на основании договора аренды (ч. 2 ст. 32) с возможностью выкупа земельного участка после регистрации права собственности на недвижимость. Могут также быть установлены сервитуты в определенных ст. 32.1 случаях. В целях защиты прав резидентов предусмотрены гарантии их защиты от неблагоприятного изменения порядка взимания налогов и сборов в законодательстве РФ (ст. 38). Это очень грамотная норма, наличие которой объясняется мотивацией национальных, а в особенности иностранных компаний инвестировать капитал и создавать предприятия именно в ОЭЗ, так как одной из непривлекательных черт инвестиционного климата России является экономическая и, что более важно, правовая нестабильность. Опасность неблагоприятных изменений условий налогообложения в самый неожиданный момент

является отталкивающим фактором для инвесторов, и если иностранные инвесторы в ряде случаев могут воспользоваться стабилизационной оговоркой, то для российских способы защиты от рисков ограничены.

Правовое регулирование деятельности ОЭЗ «Липецк»

Переходя к анализу правовых основ функционирования непосредственно ОЭЗ «Липецк», необходимо определить нормативную базу ее функционирования. ОЭЗ «Липецк» была создана в 2006 г. в соответствии с постановлением Правительства РФ «О создании на территории Грязинского района Липецкой области особой экономической зоны промышленно-производственного типа»¹³. Этот нормативный акт, кроме прочего, закрепил, что предприятия на территории ОЭЗ могут осуществлять любую деятельность, не запрещенную ч. 5 ст. 4 Закона об ОЭЗ, и что максимальный размер платы организаций за предоставляемые земельные участки не может составлять менее 2% кадастровой стоимости этих предприятий в год (в зависимости от объема инвестиций для резидентов могут действовать понижающие коэффициенты).

В этом же году было заключено соглашение между Минэкономразвития России, администрацией Липецкой области и администрацией Грязинского муниципального района Липецкой области о создании ОЭЗ¹⁴, которое установило обязанности сторон, порядок формирования наблюдательного совета ОЭЗ и порядок разрешения споров, возникающих между сторонами. В то же время не были определены границы ОЭЗ, которые должны были быть установлены дополнительным соглашением (п. 1.2). В 2015 г. было заключено дополнительное соглашение¹⁵,

¹³ Постановление Правительства Российской Федерации от 21.12.2005 № 782 «О создании на территории Грязинского района Липецкой области особой экономической зоны промышленно-производственного типа». URL: <http://docs.cntd.ru/document/901960975> (дата обращения: 24.03.2021).

¹⁴ Соглашение от 18.01.2006 № 6677-ГГ/Ф7 «О создании на территории Грязинского района Липецкой области особой экономической зоны промышленно-производственного типа». URL: https://admlip.ru/doc/app/oez/oz-soglashenie_2006.docx (дата обращения: 24.03.2021).

¹⁵ Дополнительное соглашение от 10.08.2015 к Соглашению от 18.01.2006 № 6677-ГГ/Ф7 «О создании на территории Грязинского района Липецкой области особой экономической зоны промышленно-производственного типа». URL:

¹² Письмо Минфина России от 22.03.2016 № 03-03-06/1/15816. URL: <http://bit.do/consultantru-155615> (дата обращения 24.03.2021).

которое в п. 2 установило границы ОЭЗ, исключило положения о возможности разрешения конфликтов между сторонами в судебном порядке и определило срок действия соглашения (49 лет без возможности продления), который ранее по основному соглашению был неопределенным. Заключение дополнительного соглашения стало следствием принятия Правительством РФ постановления № 697¹⁶, которое расширило ОЭЗ на основании прогнозных показателей. В соответствии с ними совокупный объем отчислений в бюджеты ОЭЗ «Липецк» к 2025 г. должен достичь 10 млрд руб., общий объем инвестиций 176 млрд руб., а количество рабочих мест – показателя в 10 тысяч человек.

Как мы уже определили, специфика ОЭЗ заключается в том, что субъектам предпринимательства, осуществляющим свою деятельность на данной территории, предоставляются особые льготы и преференции. В первую очередь речь, конечно, идет о налоговых льготах (ст. 5.1 Закона об ОЭЗ). Они установлены НК РФ в ст. 381 и 395¹⁷. Так, в соответствии с пп. 17 ст. 381 резиденты освобождаются от уплаты налогов в отношении имущества, используемого на территории ОЭЗ для ведения предпринимательской деятельности, на десять лет со следующего месяца после постановки на учет этого имущества. А согласно пп. 9 ст. 395 резиденты освобождаются от уплаты земельного налога в течение пяти лет с момента возникновения права собственности на земельный участок. Следовательно, при выполнении этих условий налог на имущество и земельный налог составляют для резидентов ОЭЗ 0%. Нужно упомянуть и то, что на основании пп. 3 п. 1 ст. 295.3 НК РФ резиденты могут применять к норме амортизации повышенный коэффициент.

Дополнительные льготы установлены региональным законодательством о налогах и сборах.

https://admlip.ru/doc/app/oez/oz-dop_soglashenie_2006.pdf (дата обращения: 24.03.2021).

¹⁶ Постановление Правительства РФ от 11.07.2015 № 697 «Об особой экономической зоне промышленно-производственного типа, созданной на территории Липецкой области». URL: <http://base.garant.ru/71130164/> (дата обращения: 24.03.2021).

¹⁷ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 17.02.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения 24.03.2021).

В частности, согласно п. 2 ст. 2 Закона Липецкой области о порядке применения пониженной ставки налога на прибыль организаций¹⁸ на первые пять или семь лет с момента получения прибыли устанавливается налоговая ставка в размере 0%, на последующие пять лет в размере 5%, и, наконец, на оставшееся время по истечении десяти лет с момента начала осуществления предпринимательской деятельности – 13,5%. По сравнению со стандартной ставкой 20% это является действительно очень привлекательным условием для ведения бизнеса на территории ОЭЗ. Льготные условия также устанавливаются для резидентов особой экономической зоны на уплату транспортного налога. Статья 7 Закона Липецкой области «О транспортном налоге в Липецкой области»¹⁹ устанавливает, что организации-резиденты в течение десяти лет со дня постановки на учет транспортного средства освобождаются от уплаты налога.

Режим свободной таможенной зоны (ст. 37 Закона об ОЭЗ), установленный на территории ОЭЗ на основании соглашения по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза, упомянутого ранее, а также приказа Федеральной таможенной службы «О создании Липецкого поста таможни»²⁰ дает возможность резидентам использовать таможенную процедуру свободной экономической таможенной зоны. В частности, например, возможность электронного декларирования грузов или выбор способа расчета таможенной пошлины. Резиденты могут пользоваться всеми правами и гарантиями, предусмотренными таможенным законодательством ЕАЭС, что также положительно сказывается на предпринимательской и инвестиционной привлекательности Липецкой особой экономической зоны.

¹⁸ Закон Липецкой области от 29.05.2008 № 151-ОЗ (ред. от 27.12.2019) «О применении пониженной налоговой ставки налога на прибыль организаций, подлежащего зачислению в областной бюджет». URL: <http://docs.cntd.ru/document/872609090> (дата обращения: 24.03.2021).

¹⁹ Закон Липецкой области от 25.11.2002 № 20-ОЗ (ред. от 11.06.2019) «О транспортном налоге в Липецкой области». URL: <http://docs.cntd.ru/document/872604163> (дата обращения: 24.03.2021).

²⁰ Приказ ФТС России от 21.04.2010 № 810 «О создании Липецкого таможенного поста Липецкой таможни». URL: <https://customs.consultant.ru/documents/12783> (дата обращения: 24.03.2021).

Оценка текущего состояния и перспектив развития ОЭЗ «Липецк»

Главной задачей функционирования ОЭЗ «Липецк» согласно Стратегии социально-экономического развития Липецкой области на период до 2020 года является повышение инвестиционной привлекательности региона в целом. ОЭЗ должна стимулировать развитие предпринимательской деятельности, как и на самой территории особой экономической зоны, так и в целом на территории региона, оказывая положительное воздействие на экономику субъекта. В большинстве регионов ОЭЗ признавались неэффективными и затем были закрыты, что в значительной мере было обусловлено отсутствием четкой законодательной регламентации ряда аспектов функционирования ОЭЗ на уровне регионального законодательства²¹. Как мы уже выяснили, деятельность ОЭЗ «Липецк» в значительной степени регламентирована на уровне субъекта, а также регулируется многочисленными локальными актами ОЭЗ. Именно поэтому другим ОЭЗ стоит перенимать положительный опыт правового регулирования деятельности ОЭЗ «Липецк» на региональном уровне. Целевые показатели роста особой экономической зоны также весьма успешные, и один из прогнозных показателей (отчисления в федеральный и региональный бюджет) уже перевыполнен. На 2020 г. количество отчислений в бюджет составляет 12 млрд руб., объем инвестиций более 64 млрд руб. от более чем 65 компаний, которые уже ведут деятельность или проводят подготовительные мероприятия, заключив соглашения, а количество созданных рабочих мест достигло отметки более 4600 человек и продолжает увеличиваться²². Эти статические данные говорят об успехе функционирования ОЭЗ, хотя текущие показатели могут быть и, надеемся, будут улучшены в будущем.

Управляющей компанией ОЭЗ «Липецк» является АО «Особая экономическая зона про-

мышленно-производственного типа «Липецк»». Ее полномочия определены соответствующим приказом Минэкономразвития от 2017 г.,²³ а также более четко регламентированы в уставе акционерного общества. В июне 2020 г. Липецкая область, получив акции в размере 68,5% уставного капитала, уже владея при этом 31,5%, стала единственным акционером ОЭЗ. Вероятно, теперь процесс принятия важных управленческих решений значительно упростится, так как можно будет принимать их без согласования с федеральным центром [8, с. 4]. Тем самым, говоря о подходах к управлению ОЭЗ, можно сделать вывод, что для ОЭЗ «Липецк» характерно децентрализованное управление²⁴ [4, с. 59–60], ведь полномочия по управлению ОЭЗ существенно перераспределены между федеральным центром и регионом. С приобретением 100% акций управляющей компании субъектом эта тенденция только усиливается, что может являться положительным знаком и привести к более эффективному управлению ОЭЗ.

Юридические аспекты эффективности на примере ОЭЗ «Липецк»

Рассматривая же успешный пример эффективности ОЭЗ «Липецк» с правовой точки зрения, стоит выделить ряд факторов.

Во-первых, только в Липецкой области кроме ОЭЗ федерального уровня, успешно функционируют особые экономические зоны регионального уровня [9, с. 186–187]. Их образование и правовой режим регулируется соответствующим законом субъекта федерации²⁵, который по структуре

²³ Приказ Министерства экономического развития РФ от 16.01.2017 № 3 «О передаче открытому акционерному обществу «Особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Липецк» отдельных полномочий по управлению особой экономической зоной промышленно-производственного типа, созданной на территории Грязинского и Елецкого муниципальных районов Липецкой области». URL: <http://docs.cntd.ru/document/456044952> (дата обращения: 24.03.2021).

²⁴ В науке выделяется два подхода к управлению ОЭЗ – централизованное и децентрализованное управление. Существует точка зрения, что централизованное управление характерно для стран с переходной экономикой, однако с развитием экономики и самой ОЭЗ, постепенно государство старается предоставлять больше полномочий региональным и местным властям, а также управляющей компании.

²⁵ Закон Липецкой области от 18.08.2006 № 316-ОЗ (ред. от 27.04.2017) «Об особых экономических зонах регионально-

²¹ Гридчина Н.Е., Латышевич Н.В., Завьялов С.О. Особые экономические зоны в механизме развития экономики Липецкой области (правовой аспект). Современные проблемы развития экономики и управления в регионе в условиях цифровой трансформации: Материалы XI Международной научно-практической конференции. 2018;155.

²² Целевые показатели роста. URL: <https://sezlipetsk.ru> (дата обращения: 24.03.2021).

и общему смыслу очень схож с Законом об ОЭЗ. В результате уникальный опыт создания ОЭЗ регионального уровня и их взаимодействие с федеральной ОЭЗ приносит свои экономические результаты, выражающиеся в диверсификации экономики области и создании территории для прибыльного инвестирования.

Во-вторых, особую роль играет деятельность управляющей компании ОЭЗ. Устав АО ОЭЗ «Липецк» устанавливает более широкие полномочия (п. 2.3.1–2.3.23)²⁶ в сравнении, например, с учредительными документами АО ОЭЗ «Лотос» и АО ОЭЗ «Алабуга». Кроме того, п. 2.2.4, в отличие от аналогичных положений уставов управляющих компаний федеральных ОЭЗ, устанавливает целый перечень механизмов для привлечения инвестиций на данной территории. Ключевым является создание и обеспечение работы режима «одного окна» (режима «дружественного администрирования»), что выражается в снижении бюрократических и административных барьеров для ведения деятельности путем предоставления инвесторам возможности получить любые услуги государственных органов или иных организаций, не покидая территорию ОЭЗ, предоставления льготных тарифов на эти услуги и сокращения сроков оформления документов. В эффективное функционирование этого инвестиционно-инструмента большой вклад вносит Центр сопровождения инвестиционных проектов, учрежденный в 2012 г. Несмотря на то что изначально он был учрежден на базе управляющей компании ОЭЗ регионального уровня, впоследствии поле его деятельности было расширено, в результате чего сейчас он работает и с резидентами ОЭЗ «Липецк»²⁷. Помимо этого, устав предусматривает возможность проведе-

ния проектов и мероприятий по повышению инвестиционной привлекательности региона, оказания со стороны управляющей компании консультационной и организационной поддержки, а также участия АО в деятельности различных комиссий и рабочих групп по вопросам социально-экономического развития Липецкой области. В качестве актуального примера можно привести запуск администрацией Липецкой области инвестиционного портала²⁸ во исполнение государственной программы по обеспечению инвестиционной привлекательности региона²⁹. Активное участие в его деятельности благодаря изменениям в уставе теперь может принимать ОЭЗ.

Выводы

Таким образом, особая экономическая зона является наиболее перспективной и эффективной правовой формой территории с особым режимом осуществления предпринимательской деятельности. Для эффективного функционирования ОЭЗ необходимо создать объемную законодательную базу не только на уровне федеральных законов и подзаконных актов федеральных органов исполнительной власти, но и на уровне нормативных актов субъекта Российской Федерации. ОЭЗ «Липецк» подтверждает этот тезис, так как особенности правового режима этой зоны устанавливаются не только федеральным, но и региональным законодательством, а также отдельными локальными нормативными актами. Кроме того, стоит отметить роль ОЭЗ регионального уровня, а также инвестиционной политики региона, которые в комплексе позволяют создать на территории региона единое привлекательное экономическое пространство для инвестиций.

Исходя из этого, видится возможным при создании новых и оживлении малоэффективных ОЭЗ использовать опыт Липецкой области в правовом регулировании деятельности ОЭЗ,

го уровня». URL: <http://docs.cntd.ru/document/872604754> (дата обращения: 24.03.2021).

²⁶ Устав акционерного общества «Особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Липецк» (седьмая редакция, утверждено решением от 21.07.2020 АО № 640 «ОЭЗ ППТ «Липецк»). URL: <https://sezlipetsk.ru/about/upravlyayushchaya-kompaniya/raskrytie-informatsii/> (дата обращения: 24.03.2021).

²⁷ Соответствующие изменения были внесены в устав АО ОЭЗ «Липецк» в июле 2020 г. Поэтому сейчас еще сложно однозначно оценить эффективность Центра сопровождения инвестиционных проектов для юридических лиц, являющихся резидентами ОЭЗ «Липецк».

²⁸ Инвестиционный портал создан в Липецкой области. URL: <https://sezlipetsk.ru/news/investitsionnyy-portal-sozdan-v-lipetskoj-oblasti/> (дата обращения: 24.03.2021).

²⁹ Постановление администрации Липецкой области от 11.10.2013 (ред. от 25.12.2020) «Об утверждении государственной программы Липецкой области «Обеспечение инвестиционной привлекательности Липецкой области»». URL: <http://docs.cntd.ru/document/872621499> (дата обращения: 24.03.2021).

а также опыт инвестиционной поддержки, установленной в уставе управляющей компании. Это позволит повысить уровень инвестиционного климата в отдельном субъекте и в то же время послужит толчком для развития ОЭЗ в связи с наличием в ней особого режима осуществления предпринимательской деятельности с соответствующими гарантиями и льготами.

Список источников

1. Архипов А.Ю., Павлов П.В., Татарова А.В. Институты особой экономической зоны и приграничной торговли как структуры эффективного развития международной инвестиционной деятельности. Монография. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ; 2011. 294 с.
2. Колчеданцева Е.А. Понятие особой экономической зоны. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право.* 2010;(18):77–79.
3. Chen X. The changing roles of free economic zones in development: A comparative analysis of capitalist and socialist cases in East Asia. *Studies in Comparative International Development.* 1994;(3):3–25.
4. Майбуров И.А., Иванов Ю.Б., ред. Особые экономические зоны. Теоретико-методологические аспекты развития. Книга 1. Монография. М.: Юнити-Дана; 2017. 351 с.
5. Громова А.С., Кускова С.В. Оценка эффективности функционирования особых экономических зон в Российской Федерации. *Вестник науки Сибири.* 2013;(3):132–139.
6. Chaisse J., Ji X. The pervasive problem of special economic zones for international economic law: Tax, investment, and trade issues. *World Trade Review.* 2020;(4):567–588.
7. Волокитина Ю.В. Проблемы правового режима особых экономических зон как территорий с особым правовым режимом предпринимательской деятельности. *Национальная безопасность.* 2012;(5):58–66.
8. Павлов П.В. Институциональные основы функционирования различных типов особых экономических зон. *Вестник Таганрогского института управления и экономики.* 2011;(2):3–7.
9. Фурщик М.А., Шутова А.В., Прозоров М.С., Савельев А.В., Горячева М.А. Особые экономические зоны: опыт и перспективы. М.: ИД «Медиа Инфо Групп»; 2014. 212 с.

References

1. Arkhipov A. Yu., Pavlov P.V., Tatarova A.V. Institutions of a special economic zone and cross-border trade as a structure for the effective development of international investment activity. Taganrog: TTI YuFU; 2011. 294 p. (In Russ.).
2. Kolchedantseva E.A. Notion of a special economic zone. *Bulletin of the Ural State University.* 2010;(18):77–79. (In Russ.).
3. Chen X. The changing roles of free economic zones in development: A comparative analysis of capitalist and socialist cases in East Asia. *Studies in Comparative International Development.* 1994;(3):3–25.
4. Maiburov I.A., Ivanov Yu.B., eds. Special Economic Zones. Theoretical and methodological aspects of development. Moscow: UNITY-DANA Publ.; 2017. 351 p. (In Russ.).
5. Gromova A.S., Kuskova S.V. Estimation of the efficiency of special economic zones in the Russian Federation. *Siberian Journal of Science.* 2013;(3):132–139. (In Russ.).
6. Chaisse J., Ji X. The pervasive problem of special economic zones for international economic law: Tax, investment, and trade issues. *World Trade Review.* 2020;(4):567–588.
7. Volokitina Y.V. Problems of legal regulation of the special economic zones as territories with a special regime of entrepreneurial activity. *National Security.* 2012;(5):58–66. (In Russ.).
8. Pavlov P.V. The institutional basis for the functioning of different types of special economic zones. *Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics.* 2011;(2):3–7. (In Russ.).
9. Furshchik M.A., Shutova A.V., Prozorov M.S., Savel'ev A.V., Goryacheva M.A. Special economic zones: Experience and perspectives. Moscow: Media Info Group Publishing House; 2014. 212 p. (In Russ.).

УДК 004.67(045)
© Гусев Д. А., 2021

Анализ возможностей выполнения требований заинтересованных сторон бизнеса при помощи системы «1С: Аналитика»

Дмитрий Альбертович Гусев, аспирант Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия
Dmitry A. Gusev, graduate student, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia
armec-92@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается новая система от компании 1С под названием «1С: Аналитика». «Система 1С: Аналитика» сравнивается с другими системами класса Business Intelligence (BI) и особенностями использования их на предприятиях, далее описывается, для кого предназначено данное решение, указываются его функциональные возможности в решении прикладных задач. Основная задача конфигурации «1С: Аналитика» – интерпретировать большое количество данных для визуализации информации, а также оперативно отражать информацию об учетной деятельности компании. Современные тенденции развития ИТ-ландшафта российских предприятий сводится к большому количеству внедряемых систем, которые используются для решения локальных операционных задач компаний. До 2020 г. на рынке отечественного программного обеспечения не было полноценной системы, покрывающей все бизнес-требования пользователей. Компании «1С» удалось разработать конфигурацию «1С: Аналитика» для решения задач в области построения и анализа данных. Данный сервис встраивается в решения бизнес-пользователей, что снижает затраты на эксплуатацию данной системы. «Система 1С: Аналитика» является мультиплатформенной системой, что позволяет ее использовать, в том числе, на мобильном приложении, а также в браузерах.

Ключевые слова: бухгалтерский учет и статистика; 1С Бухгалтерия; финансовые показатели; автоматизация; информационные технологии; 1С Предприятие

Для цитирования: Гусев Д. А. Анализ возможностей выполнения требований заинтересованных сторон бизнеса при помощи системы «1С: Аналитика». *Научные записки молодых исследователей*. 2021;9(3):42-49.

Научный руководитель: **Бариленко В.И.**, доктор экономических наук, профессор Департамента бизнес-аналитики Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия / Scientific Supervisor: **Barilenko V.I.**, Dr. Sci. (Econ.), Department of Business Analytic at Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia.

Analysis of the Possibilities of Meeting the Requirements of Business Stakeholders Using the “1C: Analytics System”

ABSTRACT

This paper discusses a new system from the company 1C, called ‘1C: Analytics’. The 1C: Analytics system is compared with other systems of the Business Intelligence (BI) class and features of their use in enterprises. Further on, the author describes for whom this solution is intended and indicates its functionality in solving applied problems. The main task of the “1C: Analytics” configuration is to interpret a large amount of data to visualize information, as well as to promptly reflect information about the company’s accounting activities. Current trends in the development of the IT-landscape of Russian enterprises are reduced to a large number of implemented systems which have been using to solve of companies’ local operational tasks. Until 2020, the domestic software market did not have a full-fledged system that had covered all the business requirements of users. The company 1C managed to develop a configuration of “1C: Analytics” for solving problems in the field of data construction and analysis. This service is integrated into solutions of business users, which reduces the cost of operating this system. The 1C: Analytics system is a multi-platform system that allows users to operate with it including with a mobile application, as well as in browsers.

Keywords: *accounting and statistics; 1C: Accounting; financial indicators; automation; information technology; 1C: Enterprise*

For citation: Gusev D. A. Analysis of the possibilities of meeting the requirements of business stakeholders using the “1C: Analytics system”. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2021;9(3):42-49.

Введение

В 2021 г. цифровая революция вошла в окончательную фазу – к всемирной сети может подключиться каждый третий житель Земли. По одной из оценок консалтинговой компании PWS, уже в ближайшие десять лет до 45% всех промышленных операций могут быть автоматизированы с помощью информационных систем.

Для того чтобы менеджмент мог принять эффективное управленческое решение, требуется комплексная IT-система, которая достоверно покажет сложившуюся экономическую ситуацию на предприятии в режиме реального времени.

Консалтинговая компания McKinsey в одном из своих исследований отмечает (рис. 1), что к 2025 г. ВВП России может существенно увеличиться за счет дальнейшего развития цифровой экономики на 4,1–8,9 трлн руб. В сравнении

с 2018 г. доля цифровой экономики в ВВП нашей страны составляет более 3,9%, что, в свою очередь, в два-три раза ниже, чем у лидеров в данной области.

Консалтинговая компания McKinsey считает, что с внедрением принципиально новых, прорывных бизнес-моделей и технологий можно рассчитывать на экономический рост. Одним из основных направлений в области цифровизации считается технология «Индустрия 4.0», которая, в свою очередь, развивает все направления в информационных технологиях. Индустрия 4.0 – это четвертая промышленная революция в области массового внедрения цифровых систем. Многие российские предприятия при разработке ИТ-стратегии используют данную методологию для постановки целей и задач.

Рост покупательной способности также зависит от развития цифровой экономики, ведь

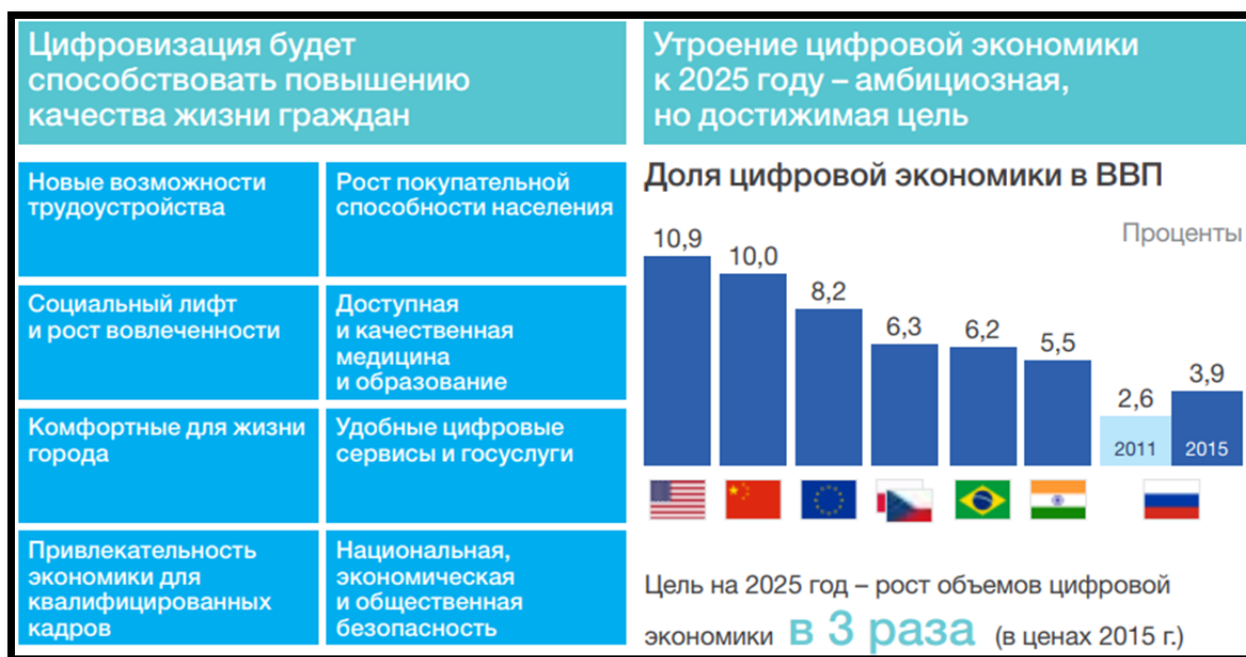

Рис. 1. Доля цифровой экономики в ВВП

Источник: составлено автором на основе данных компании McKinsey.

новые торговые площадки и цифровые платформы делают существенный вклад в развитие ценной конкуренции.

Если посмотреть на этапы цифровизации и автоматизации информационных технологий, то можно выделить два ключевых этапа.

Первый этап цифровых инноваций сводился к автоматизации существующих технологий и бизнес-процессов. Так, при появлении первых систем в области автоматизации управленческого, бухгалтерского учета предприятия в первую очередь автоматизировали свои внутренние процессы, при этом внешний процессы оставались полностью на ручном управлении.

Второй этап пришелся на середину 1990-х гг., когда распространение интернета, мобильной связи, социальных сетей, появление смартфонов привело к стремительному росту использования технологий конечными потребителями.

Цифровые технологии сегодня

Сегодня новые цифровые технологии меняют операционную модель предприятий, особенно в банковском и страховом секторах, повышают эффективность затрат и выявляют новые ключевые возможности на рынке. Даже в самых традиционных отраслях все активнее применяются методы анализа информации. Уже дав-

но системы электронного документооборота являются базовым решением в каждой организации. Электронные цифровые подписи выдаются каждому сотруднику в рамках проекта по автоматизации внутреннего электронного документооборота.

Цифровые платформы – это один из наиболее ценных активов современной экономики. OZON, Avito, «Яндекс», «ВКонтакте», Tencent, Airbnb, LinkedIn, Amazon, eBay, iTunes, Facebook активно занимаются развитием и разработкой цифровых платформ.

В банковских, страховых, а также производственных отраслях чаще начинают использоваться цифровые платформы, которые в дальнейшем превращаются в экосистему компании. Например, дилеры и автопроизводители учитывают сведения, оставленные покупателями в цифровых платформах.

Электронные документы начинают использовать системы версионирования, что, в свою очередь, позволяет крупным игрокам на рынке получать не только информацию об изменении электронного документа, но и обо всех промежуточных версиях.

Согласно отчету 2009 г. от консалтинговой компании McKinsey основой дальнейшего развития экономического роста российских предприятий должно было стать повышение

производительности труда и трудовых ресурсов. Но в дальнейшем нашей стране не получилось добиться большого и ощутимого увеличения производительности. Кризисы 2008–2010 и 2014–2015 гг. дали существенные сбои в развитии цифровизации.

Сегодня можно наблюдать, как крупные корпорации, используя цифровые технологии, изменяют направление своей деятельности. К примеру, банк ПАО «Сбербанк» до 2010 г. занимался исключительно банковскими продуктами, но сейчас данная компания является поставщиком услуг в области транспорта, доставки еды, видеосервисов и т.д.

В эпоху информационных технологий, когда работа профессионального менеджмента состоит из ежедневных отчетов, встреч, совещаний, информационные системы становятся основным источником получения быстрой и достоверной информации.

Business Intelligence как система построения отчетности

Системы класса Business Intelligence могут быстро и оперативно формировать отчеты в разрезе любой аналитики, моментально отправлять полученные данные по электронной почте. Задачи по анализу данных решаются оперативно [1].

Работа в информационной системе BI становится простой и непринужденной. Пользователь может оперативно вносить изменения в информационную систему без лишних затрат на бумагу. Отражение введенных данных сразу же на экране пользователя является очень удобным и практичным. Финансовые аналитики, а также бизнес-аналитики, используя системы BI, разрабатывают «Dashboard» для высшего менеджмента предприятий.

Прежде чем начать анализировать, для чего нужна система BI на предприятии, нужно глубже понять, что такое система класса BI.

Система Business Intelligence — это набор функций и инструментов, которые позволяют работать с информацией, а также переводить неструктурированную информацию в форму, удобную для пользователей. Очень часто финансовые департаменты, а также бизнес-аналитики используют данный инструмент для

получения агрегированных данных по предприятию.

Цель внедрения системы BI на предприятии — интерпретация большого количества информации с заострением внимания лишь на ключевых факторах эффективности, с моделированием исхода различных вариантов действий и с отслеживанием результатов принятия решений.

Системы класса BI поддерживают большое количество бизнес-решений — от операционных решений до стратегических. Основные операционные решения включают в себя позиционирование конечного продукта или конечной цены на данный продукт. Стратегическое бизнес-управление относится к важным приоритетам, ключевым целям и направлениям в самом широком смысле.

Система BI наиболее эффективна, когда она объединяет данные, полученные из рынка, на котором работает компания (внешние данные), с финансовыми и производственными данными из источников внутри компании (внутренние данные). В сочетании внешние и внутренние данные дают более полную картину бизнеса, поскольку эти «структурированные данные» (от англ. intelligence) содержат аналитику, которую нельзя получить только от одного из этих источников (рис. 2).

Термин «business intelligence» впервые появился в 1958 г. в статье исследователя из компании IBM Питера Луна. Он дал определение системы BI как системы, которая позволяет связывать данные [2].

Система класса BI в современном понимании сильно эволюционировала из простой системы для принятия решений начала 1960-х гг. и в дальнейшем разрабатывалась в середине 1980-х гг.

В 1989 г. аналитик компании Gartner Ховард Дреснер дал свое определение системе Business Intelligence: он указал, что система класса BI позволяет ускорить процесс по принятию решений на основе бизнес-данных компаний. При этом Ховард Дреснер отмечал тот факт, что именно системы Business Intelligence будут являться главным инструментом по анализу бизнес-данных компаний [3].

Ральф Кимболл выделил три самых важных и ключевых аспекта для успешного внедрения системы класса BI:

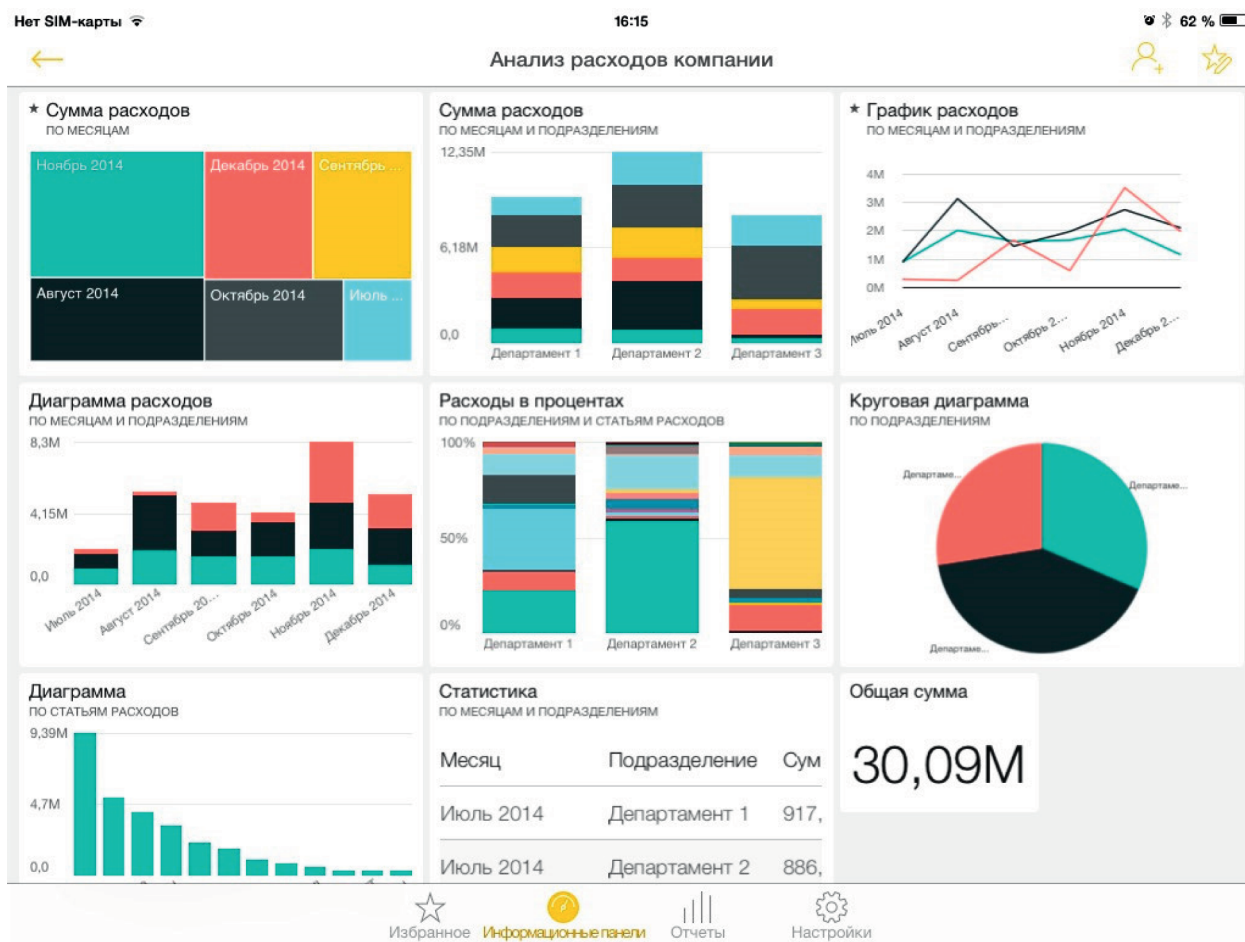

Рис. 2. Пример визуализации аналитики данных в системе BI

Источник: URL: <https://powerbi.microsoft.com/ru-ru/> (дата обращения: 10.03.2021).

- уровень финансирования и поддержки со стороны руководства предприятия;
- степень востребованности проекта по внедрению системы BI для конкретного бизнеса;
- объем и качество информации, которые находятся в хранилище данных (MDM).

В 2012 г. мировой рынок услуг в сфере Business Intelligence оценивался в 13,1 млрд долл. США. По прогнозам специалистов, к 2021 г. эта сумма будет составлять 26,88 млрд долл. США.

На сегодняшний день внедрение учетных систем по автоматизации учетных функций проходит повсеместно, почти в каждом предприятии нашей страны. Все чаще российские холдинги применяют различные информационные технологии для повышения эффективности деятельности предприятия. Однако после глобальной автоматизации и цифровизации у предприятий встал вопрос

о получении оперативных данных из информационной системы [4].

Специфика построения управленческих отчетов в холдингах заключается в том, что данные собираются по каждому предприятию и далее агрегируются в сводные таблицы, а на этом этапе у бизнес-пользователей системы нет инструмента, который позволил бы оперативно собрать данные и визуализировать их [5].

Как показывает практика, процесс по сбору информации в сводные таблицы занимает огромное количество времени, при этом возникает проблема с актуализацией при оперативном изменении.

Новый сервис от компании 1С «1С: Аналитика»

Для решения вышеперечисленных задач на рынке информационных систем компания 1С выпустила новое решение «1С: Аналитика».

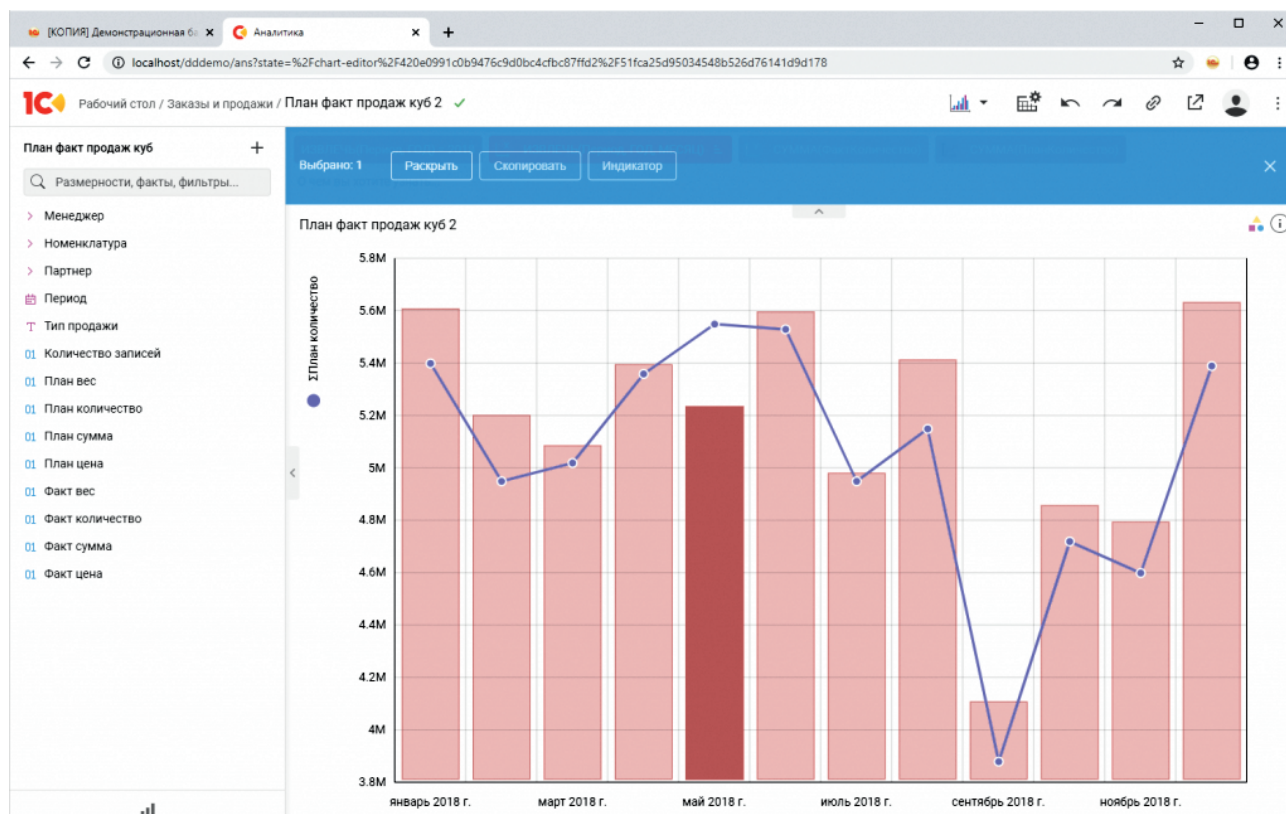

Рис. 3. Пример визуализации решения системы «1С: Аналитика»

Источник: URL: <https://v8.1c.ru/platforma/1s-analitika/> (дата обращения: 10.03.2021).

Сервис «1С: Аналитика» является системой класса BI, в которой пользователи могут интерактивно получать информацию о хозяйственной деятельности предприятия.

Конфигурация «1С: Аналитика» входит в часть платформы «1С: Предприятие», что позволяет интегрировать данные сервиса в конфигурацию пользователей [6]. Пользователям не требуется администрировать данную конфигурацию как отдельное решение (рис. 3).

В конфигурации «1С: Аналитика» очень простой и удобный интерфейс для бизнес-пользователей системы, что позволяет не тратить отдельные ресурсы на обучение по работе с данной системой.

При этом есть три варианта работы:

1. Первый вариант работы использует функцию «Рабочий стол» для поиска, анализа и просмотра доступных диаграмм и дашбордов, а также для их создания.

2. Второй вариант работы позволяет просматривать и редактировать диаграммы и отчеты в информационной базе, а также раскрывать данные по новым разрезам учета, редактировать фильтры, состав выводимых данных

для бизнес-пользователей и вид графиков для вывода информации в разных разрезах учета.

3. Третий вариант работы: просмотр и редактирование дашборда дает возможность выбирать состав диаграмм на нем (рис. 4), добавлять новые отчеты, элементы оформления, менять общие фильтры данных по всему дашборду, открывать отдельные диаграммы, входящие в состав дашборда.

В конфигурации «1С: Аналитика» пользователь может быстро и легко получить сводную информацию по всем записям в нужном регистре или по документам, а потом детализировать эти данные до отдельного документа или элемента справочника. Из диаграммы в «1С: Аналитике» пользователь легко получит ссылку на нужный ему документ или объект в информационной базе 1С, чтобы открыть его для изменения или дальнейшего анализа.

Конфигурация «1С: Аналитика» рассчитана на удобную и простую работу, а платформа «1С: Предприятие» помогает получать данные в нужном виде и разрезе учета. Примером является поддержка иерархии элементов в справочниках «Номенклатура контрагента».

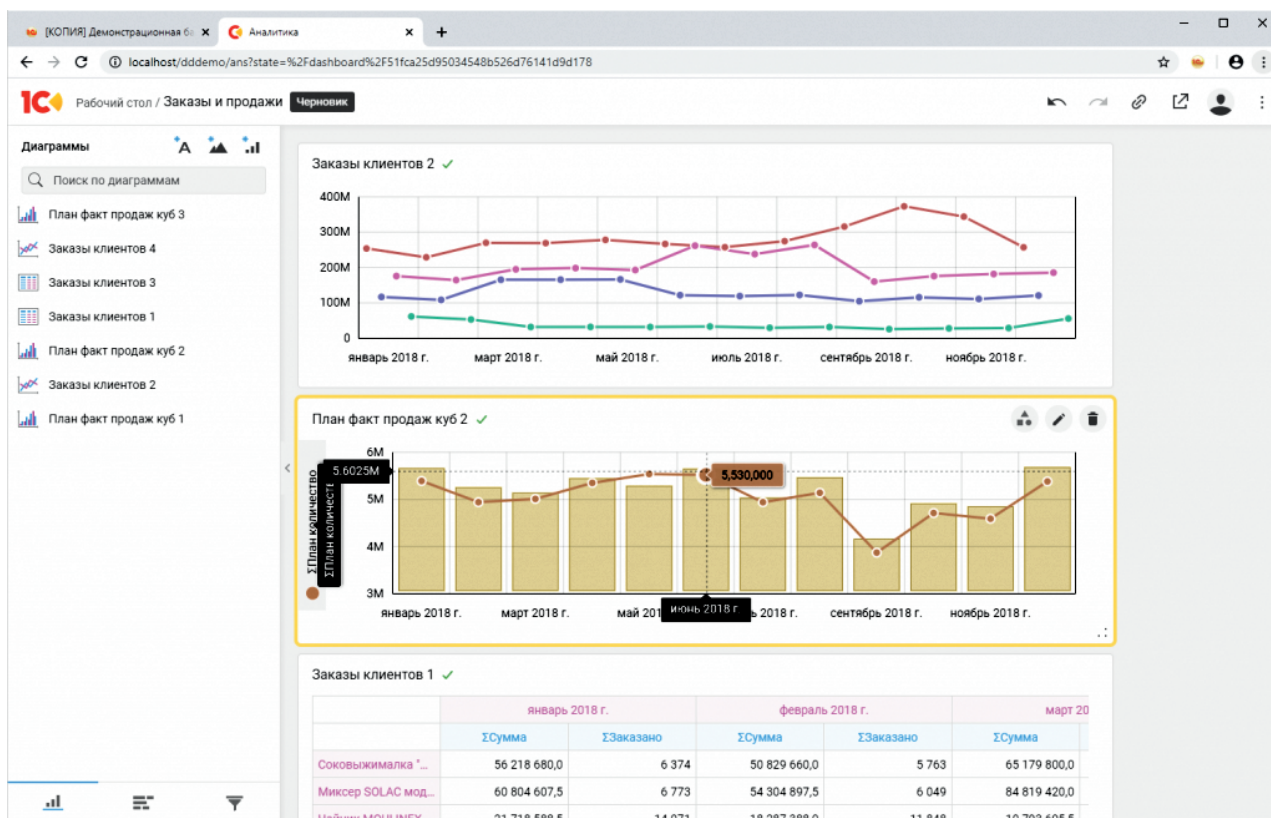

Рис. 4. Пример визуализации решения системы «1С: Аналитика»

Источник: URL: <https://v8.1c.ru/platforma/1s-analitika/> (дата обращения: 10.03.2021).

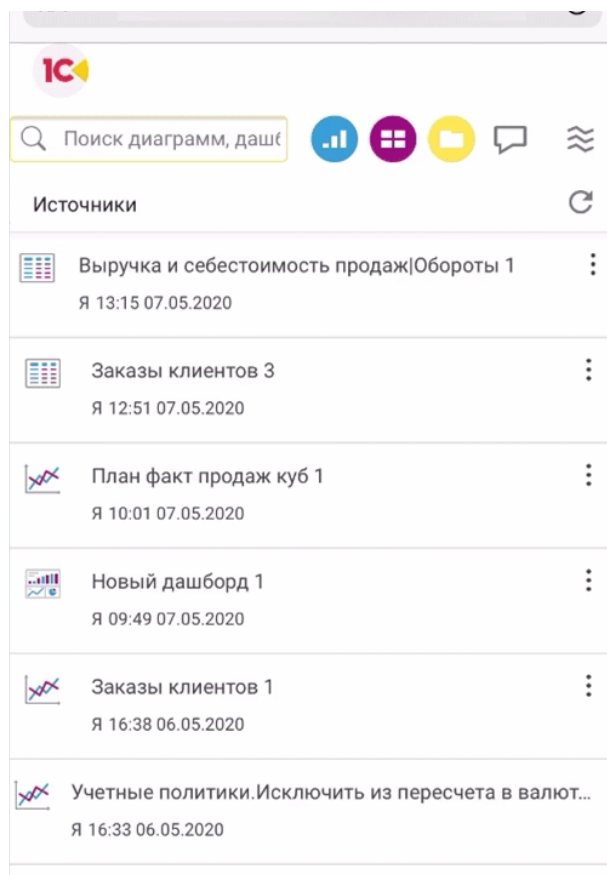

Рис. 5. Пример визуализации решения системы «1С: Аналитика»

Источник: URL: <https://v8.1c.ru/platforma/1s-analitika/> (дата обращения: 10.03.2021).

Работать с «1С: Аналитикой» можно не только на корпоративных компьютерах, но и с мобильных устройств (рис. 5). Интерфейс предусматривает работу с Android-устройствами и с мобильными телефонами, планшетами на базе iOS.

В мобильном приложении обеспечивается быстрый доступ к данным без промежуточных программ преобразования, и нет необходимости выгружать данные в сторонние системы. Работа происходит непосредственно в системе пользователя на платформе «1С: Предприятие».

Выводы

В современной организации системы Business Intelligence (BI) становятся неотъемлемой частью всех процессов компании. Каждый процесс по формированию и получению данных

происходит в информационно среде, и ключевые бизнес-пользователи системы ежедневно занимаются разработкой и формированием большого количества управленческих отчетов. Безусловно, такой инструмент, как BI, позволяет не только повысить производительность труда, но и в целом поменять подход к работе с данными. При внедрении системы BI российские холдинги начали также анализировать и частоту данных, что позволило более реально показывать управленческий результат.

Решение «1С: Аналитика» дает возможность без больших затрат встроить в свой контур новое программное обеспечение класса BI, а значит, позволит конечному заказчику оперативно и своевременно получать управленческую информацию для принятия эффективных решений.

Список источников

1. Иващенко А.В., Карсаев О.В., Скобелев П.О., Царев А.В., Юсупов Р.М. Мультиагентные технологии для разработки сетцентрических систем управления. VI Всероссийская научно-практическая конференция «Перспективные системы и задачи управления», 4–6 апреля 2011 г. Таганрог. *Известия ЮФУ. Технические науки*. 2011;3(116):11–23.
2. Лебедюк Э.А. Агентное моделирование: состояние и проблемы. *Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова*. 2017;(6):155–162.
3. Терещенко Р.Д., Башкова И.С. Принципы построения эффективной системы управления бизнес-процессами и документами. *Научный вестник Крыма*. 2017;1(6):19–25.
4. Пономарев А.С. Построение структуры корпоративного управления предпринимательской организации холдингового типа. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб.; 2009.
5. Харитонов М.Н. Формирование системы контроллинга в организациях холдингового типа. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Самара; 2008.
6. Хрусталева Е.Ю. Расширение конфигураций. Адаптация прикладных решений с сохранением поддержки в облаках и на земле. *Разработка в системе 1С: Предприятие 8.3*. 2017;(1):86.

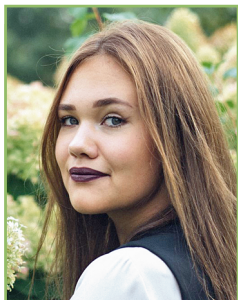
References

1. Ivashchenko A.V., Karsaev O.V., Skobelev P.O., Tsarev A.V., Yusupov R.M. Multi-agent technologies for the development of network-centric control systems. VI All-Russian scientific and practical conference «Perspective systems and management tasks», April 4–6, 2011. Taganrog. *News of the Southern Federal University. Technical sciences*. 2011;3(116):11–23. (In Russ.).
2. Lebed'uk E.A. Agent modeling: State and problems. *Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2017;(6):155–162. (In Russ.).
3. Tereshchenko R.D., Bashkova I.S. Principles of building an effective management system for business processes and documents. *Scientific Bulletin of the Crimea*. 2017;1(6):19–25. (In Russ.).
4. Ponomarev A.C. Building the structure of corporate governance of an entrepreneurial organization of a holding type. Autoref. thesis of Candidate of Economic Sciences. Saint Petersburg; 2009. (In Russ.).
5. Kharitonov M.N. Formation of the controlling system in holding type organizations. Autoref. thesis of Candidate of Economic Sciences. Samara; 2008. (In Russ.).
6. Khrustaleva E. Yu. Configuration extensions. Adaptation of application solutions with continued support in the clouds and on the ground. *Development in the 1C system: Enterprise 8.3*. 2017;(1):86. (In Russ.).

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 327.8(045)
© Филатова М. В., 2021

Глобализация и открытые медиа как аспекты для критического исследования современного терроризма

Мария Валерьевна Филатова, студентка Института общественных наук, РАНХиГС, Москва, Россия
Maria V. Filatova, student, Institute for social sciences, RANEPA, Moscow, Russia
mvalfilatova@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Данная работа фокусируется на изучении феномена современного терроризма. В первую очередь автор обозначает отличия современного терроризма от терроризма прошлых веков, далее выводит концепт современного терроризма, опираясь на работы Ж. Бодрийяра, С. Жижека и Х. Хофмайстера. Отдельное внимание уделяется теории символизма и страха как черт, которые являются основополагающими для современной классификации терроризма. Автор дает определение феномену глобализации, прослеживает взаимосвязь между современным обликом глобализации и отмечает причины, из-за которых глобализация и терроризм оказываются взаимосвязанными. В работе выделяются моменты пагубного влияния открытых медиа на количество террористических актов и объясняется, почему медиаосвещение событий играет террористам на руку. Автор приходит к выводу, что невозможно «победить» современный терроризм, борясь только с его проявлениями, не устраняя причин, его порождающих. Поэтому автор предлагает список мер, которые бы устранили причины проявления терроризма.

Ключевые слова: терроризм; террористические акты; глобализация; открытые медиа; война с терроризмом

Для цитирования: Филатова М. В. Глобализация и открытые медиа как аспекты для критического исследования современного терроризма. *Научные записки молодых исследователей*. 2021;9(3):50-56.

ORIGINAL PAPER

Globalization and Free Media as Aspects for a Critical Research of Modern Terrorism

ABSTRACT

This research focuses on the study of the phenomenon of modern terrorism. First of all, the author denotes the differences between modern terrorism and terrorism of past centuries, then she deduces the concept of a modern terrorism, based on the works of J. Baudrillard, S. Žižek and H. Hofmeister. The special attention

Научный руководитель: **Вафин А. М.**, кандидат политических наук, доцент Факультета политических наук, Московская высшая школа социальных и экономических наук, Москва, Россия / Scientific Supervisor: **Vafin A. M.**, Cand. Sci. (Pol.), Associate Professor at the Faculty of Political Sciences, Moscow Higher School of Social and Economic Sciences, Moscow, Russia.

is paid to the theory of symbolism and fear as features, which are fundamental for the modern classification of terrorism. The author defines the phenomenon of globalization, traces the relationship between the modern standard of globalization and notes the reasons why globalization and terrorism are interconnected. The paper highlights the harmful effects of free media on the number of terrorist attacks and explains why media coverage of events take advantage of terrorists. The author comes to the conclusion that it is impossible to defeat modern terrorism just by mean of fighting with its manifestations and not eliminating the causes of it. Therefore, the author displays a list of measures that would eliminate the causes of terrorism.

Keywords: terrorism; terrorist attacks; globalization; free media; war on terrorism

For citation: Filatova M. V. Globalization and free media as aspects for a critical research of modern terrorism. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2021;9(3):50-56.

Введение

В наше время терроризм – глобальная проблема, которая касается большинства государств. «Война с терроризмом» сегодня настолько волнует руководителей стран, что некоторые из них возводят борьбу с терроризмом в сферу своих национальных интересов (США, к примеру) [1].

Терроризм – не феномен XX и XXI вв., представление о нем как о «политическом преступлении» было привнесено во Французскую революцию, потому что именно с этого момента терроризм начал рассматриваться не как преступление против монархии, а как преступление против всего государства. Главное, что сближает терроризм прошлых веков и концепт современного терроризма – это то, что он остается инструментом, нацеленным на то, чтобы изменять существующий *status quo*. Необходимо вывести рамки для определения термина «терроризм». Определить термин «терроризм», равно как и термин «глобализация», довольно тяжело, потому что не существует универсального консенсуса относительно трактовки данных понятий, но наиболее подходящим для этого исследования будет использование определения, данного Государственным департаментом США. «Терроризм – преднамеренное, политически мотивированное насилие, совершаемое против небоевых целей субнациональными группами или тайными агентами, обычно предназначенное для воздействия на аудиторию» [3, с. 2]. Важно подчеркнуть, что же отличает современный международный терроризм от террора, к примеру, в прошлые века – дело здесь и в качественных, и в количественных измерениях. Качественно терроризм стал использовать все новые и новые

инструменты, с помощью которых может осуществляться террор; можно сказать, что такое нелегитимное использование силы развивалось параллельно с развитием общества и технологий в целом. Количественно терроризм в настоящее время направлен на массовость. Сейчас террористические акты направлены преимущественно на невинное, гражданское население (мы также можем говорить об определенных физических объектах, таких как здания, вагоны метрополитена и др.). Можно сказать, что сейчас терроризм в отношении выбора человеческих жертв стал относительно стихийен и случаен.

В этом исследовании будем рассматривать современный терроризм, который отличается от терроризма прошлых веков в основном тем, что то же убийство политического деятеля – это сообщение само по себе (цель террористов – это само убийство). К примеру, одним из самых ярких примеров терактов «старого типа» может быть убийство Александра II Дмитрием Каракозовым (цель – только один политический деятель, собственно его убийство) [4]. Современное же измерение терроризма – это убийство, имеющее под собой цель доставки какого-либо сообщения реципиенту. В данном исследовании будут использованы концепты терроризма, предложенные Жаном Бодрийяром (2002) [5], Славоем Жижекком (2002) [6] и Хаймо Хофмайстером (2001) [7]. Также будут использованы исследования других авторов. Вопрос, на который будет дан ответ в этом исследовании, заключается в следующем: насколько причинами современного терроризма могут служить современные порядки, такие как глобализация и открытые и свободные медиа? Будет проанализирована взаимосвязь этих порядков

и терроризма, а также выдвинут ряд предложений по улучшению современной тактики ведения «войны» с терроризмом.

Методология

Тематический анализ вторичных источников был выбран в качестве методологии данного исследования. Автор статьи исследовал связь между глобализацией и терроризмом через призму текста, в котором уже были выдвинуты характеристики глобализации, из-за которых могут происходить террористические атаки. Выбор именно этого метода обусловлен тем, что с помощью количественного анализа невозможно измерить взаимосвязь между глобализацией и террористическими атаками из-за территориальных различий и недостатка данных.

Терроризм и глобализация

Стоит отметить, что под современным терроризмом в данном исследовании понимаются, опираясь на типологию Жана Бодрийера, события 11 сентября 2001 г. (далее — 9/11) и террористические акты, произошедшие после этого. Понятие же глобализации используется, предложенное Джоном Аттанасио, американским экономистом: «Глобализация — это свободное движение людей, товаров, информации и капитала» [8]. Жан Бодрийер понимает современный терроризм как единственное абсолютное событие, которое способно нанести удар по глобализации, которое способно противостоять ей, потому что порождено ею, что сама система создала благоприятную основу для противодействия ей же путем терроризма [5, с. 1, 8]. Бодрийер, так же, как и Жижек, развивает тезис о том, что сама глобальная система предсказывала 9/11: «Нам, развращенным Голливудом, тот ландшафт и взрывы, которые мы видели во время падения башен, не могли не напомнить наиболее захватывающие сцены из фильмов-катастроф» [6, с. 8]. Современный терроризм оба философа рассматривают как неминуемый ответ на процесс глобализации.

Глобализация в данном исследовании не рассматривается в качестве абсолютного зла. Если мы берем во внимание глобализацию как одну из причин современного терроризма, то должны сделать оговорку, что проблема не в глобализации, а именно в ее современном дизайне (неолиберальном, однополюсном). «Глобализация не

является и никогда не была глобальной. Большая часть мира, где проживает треть всего населения планеты, включая обширные территории Африки и многих мусульманских стран, просто не смогли участвовать в процессе распределения преимуществ глобализации» [8]. Многие такие страны, если и получают толчки к развитию, так только благодаря тому, что снабжают международные рынки фермерскими продуктами и текстилем, себестоимость которых невысока, а вот таможенные тарифы — наоборот. Транснациональные корпорации нацелены на приобретение собственных выгод, но никак не на создание национальных, устойчивых экономик. «Они открывают филиалы своих предприятий в развивающихся странах, используют местную дешевую рабочую силу и в случае возникновения каких-либо рисков закрывают эти предприятия, и сотни тысяч людей остаются без средств к существованию» [4]. Современные реалии глобализации просто паразитируют на развивающихся странах, которые не в силах противостоять американской картине глобализации никак, кроме как террористическими действиями — «террористическая война — это проявление бессилия как силы» [7, с. 253]. Эти страны не имеют в своем арсенале других средств, с помощью которых они могли бы выразить несогласие с современными реалиями. Современная модель глобализации ведет не к консолидации всего мира, а, наоборот, к поляризации. С одной стороны — развитые страны во главе с США, с другой стороны — периферия колониального типа [4]. Стоит отметить: какие бы цели террористы не преследовали, в данном исследовании ни в коем случае не предпринимается попытка «обелить» их действия; лишь проводится попытка найти им причину.

С культурной точки зрения процессы глобализации также оказываются неразрывно связаны с универсализацией. Исламские общества всячески пытаются сохранять свою самобытность и противостоять вестернизации. Помимо того, что им навязывается рыночная система, в которой главенствует гоббсовский принцип «войны всех против всех», некоторые из них оказываются выброшенными из системы и не могут наслаждаться преимуществами, которые должна была бы давать глобализация, так еще и существуют попытки унифицировать культуру. Жижек называет терроризм «той формой, в которой национали-

стический и/или религиозный “фундаментализм” приспособился к глобальному капитализму» [6, с. 21]. Их попытки противостоять системе становятся ответной реакцией, которая, радикализуясь, становится террористической.

Символизм и Страх в концепции терроризма

Одним из главных видов «оружия» террористов является страх. «Власть возникает там, где люди действуют сообща; ведь люди, которые не могут действовать сообща, всегда бессильны. Страх есть сомнение перед лицом собственного бессилия и одновременно воля к власти в состоянии бессилия» [7, с. 264]. Страх, который вызывает даже возможность теракта, парализует человека, потому что невозможно предсказать, на какой именно физический объект будут направлены действия террористов. Жижек подчеркивает парадокс событий 9/11 в контексте того, что США сами столкнулись с тем, что до этого видели только через экраны телевизоров [6, с. 24]. Это стало точкой отсчета для начала «войны с терроризмом» со стороны США, потому что любой человек может оказаться жертвой теракта. «Деструкция заключена в логике террора, когда бессильный ищет свою силу, порождая при этом неуверенность, ужас и всеобщее смятение, которые причиняют больше вреда, чем сам террористический акт» [7, с. 264]. Поход в торговый центр, поездка до работы на метро, посещение спортивного мероприятия — **никто и нигде** не застрахован от действий террористов. Внезапность и незастрахованность — вот, что внушает страх каждому жителю планеты. Это прямой путь к общественной паранойе.

США после событий 9/11 смогли выстроить свою риторику таким образом, что они стали жертвами, «американский патриотический нарратив (после 9/11) — осажденная невинность, волна патриотической гордости. Они сумели переварить события и взять на себя роль всемирного полицейского, преподнося их войну с терроризмом как печальную обязанность, а не волнуемое возмездие. Они охотнее предпочли заново подтвердить свои традиционные идеологические взгляды: не испытывая никакой ответственности и чувства вины по отношению к доведенному до нищеты третьему миру, сегодня жертвами являются они!» [6, с. 23, 25]. Они опять остались в выигрыше, показали миру свое сопричастие; после чего смогли

взять на себя обязанность вести против терроризма войну, хотя, как опять же отмечает Жижек: «очевидно, что жертва сама виновата и что она получила по заслугам» [6, с. 25].

Современный международный терроризм рассматривает медиа как своего пособника в терактах. «Современный терроризм — родной брат телевидения. Никакие теракты не имели бы смысла, если бы телевидение не донесло их в каждый дом».

Терроризм, который ставит своей целью разрушение основ глобализации, паразитирует на них, переваривая все достижения научно-технического блока, довольствуясь открытыми границами. Террористы могут переиграть глобальный мир тем фактом, что за действиями террористов-смертников (как это было 9/11) не последует никакого индивидуального наказания. Они делают ставку на собственную смерть. «Они обладают еще более фатальным оружием — собственной смертью. Это не по правилам. Но их это не заботит, и новые правила игры устанавливаем уже не мы» [5, с. 23]. Репрессивная система государств устроена таким образом, что за преступлением, очевидно, следует наказание. Здесь совершенно другой случай; наказывать некого; они готовы жертвовать своими собственными жизнями только лишь ради того, чтобы стать услышанными. Опять же прослеживается столкновение двух миров: «жителям стран первого мира становится все труднее представить себе социальное или всеобщее Дело, ради которого можно пожертвовать жизнью» [6, с. 20]. Но террористы могут — их собственные жизни и есть их оружие.

Практически каждое исследование, которое касается взаимосвязи между терроризмом и глобализацией, подчеркивает тот факт, что цели атак 9/11 были выбраны не случайно. «Атаки были нападением на центр и символ глобального финансового капитализма» [6, с. 25]. Падение башен-близнецов можно трактовать как «хрупкость глобального всемогущества» [5, с. 43]. Нападение

на американские ценности — вот как трактуют бомбардировку башен и Пентагона сами американцы. Бодрийяр и Жижек настаивают на том, что эти террористические атаки были неким заявлением о себе со стороны террористов, посылом на то, что если американский внешнеполитический курс не претерпит изменений, то они уже нашли способ, доставка сообщения которым точно будет услышана.

Нельзя вести борьбу лишь с террористическими группировками; они уже обрели сетевую структуру, без искоренения причин, порождающих желание действовать террористическими методами, никакая борьба лишь с его проявлениями эффективной не будет.

Медиа и терроризм

Освещение террористических событий в медиа играет террористам на руку. Как уже было упомянуто, терроризм развивается вместе со всеми остальными аспектами мира. Поэтому медиа — это важнейший инструмент в руках террористов, так как именно с помощью медиа они и получают аудиторию, которая окажется реципиентом наряду с правительствами стран. Современный международный терроризм рассматривает медиа как своего пособника в терактах. «Современный терроризм — родной брат телевидения. Никакие теракты не имели бы смысла, если бы телевидение не донесло их в каждый дом» [4]. Во-первых, освещение медиа терактов дает пример другим террористическим организациям, буквально усиливая значение их деятельности. Во-вторых, медиа дают читателям/слушателям возможность ознакомиться не только с самими событиями, но также и с самими террористами, их историями, их мотивами, вызывать некую эмпатию и оправдание их действиям, общественный резонанс. В-третьих, медиа преследуют свои цели — первыми рассказать о событиях, расширить свою аудиторию, они

в открытую начинают паразитировать на феномене терроризма и использовать его в своих целях: «основная идея телевизионной кампании против наркотиков весной 2002 г. в Америке — «Когда вы покупаете наркотики, вы снабжаете деньгами террористов!» [6, с. 55]. Влияние на реципиентов (американских телезрителей) оказалось действенным. Но вот какую реакцию вызывают такие публикации со стороны террористов и приверженцев экстремистских методов? Они вызывают еще большую веру в свои собственные идеи, мотивы; еще большее противопоставление самих себя западному миру, радикализацию. Опять же, стоит заметить, что проблема не в самих медиа, а в современной их открытости и вседозволенности. Вспомним, какой резонанс вызвала карикатура из журнала *Charlie Hebdo* в прошлом году.

Можно ли победить терроризм?

Война с терроризмом, которая будет вестись, не устраняя причин, ее порождающих, будет подобна борьбе с гидрой, когда на месте каждой точечно устраненной террористической группировки будет вырастать другая. Самый главный момент здесь заключается в том, что правительства должны в равной мере прилагать усилия не только в борьбе с проявлениями терроризма, но и с его причинами. Экономические предпосылки проявления терроризма нельзя недооценивать, их нужно искоренять. Кофи Аннан, седьмой Генеральный Секретарь ООН, призывал частные компании взять на себя инициативу доносить преимущества глобализации до угнетенных масс из стран третьего мира и убедить правительства богатых стран открыть их рынки сбыта для бедных стран без завышенных таможенных тарифов [8]. Неравенство и бедность, которые мы рассматриваем неразрывно с глобализацией, могут быть искоренены совместными усилиями частных компаний и правительств. Изменение социальной политики корпораций может уменьшить количество терактов. Джаред Даймонд, американский антрополог, говорит о том, что бедность и безнадежность — вот, что питает терроризм; он предлагает три стратегии: обеспечение базовой медицинской помощи, поддержку планирования семьи и решение такой широко распространенной экологической проблемы, как вырубка лесов, что даже в грубом экономическом выражении обойдется Соединенным Штатам гораздо меньше, чем

еще одно 9/11 [9]. Нежели чем еще одна военная кампания, мягкие методы помощи могут сделать гораздо больше в мировых масштабах войны с терроризмом. Дать веху развития национальным экономикам — вот, что также немаловажно.

Терроризм не должен спонсироваться. Примером спонсирования террористов может служить разоблаченная федеральными службами США попытка финансирования террористической организации ИГИЛ (организация, деятельность которой запрещена в РФ) через интернет-компанию *Face Mask Center* в августе 2020 г.¹ Любые попытки спонсирования терроризма государствами или же частными корпорациями должны считаться преступлениями и жестко наказываться. Весь мир должен «символически сплотиться против этого дестабилизирующего и деструктивного явления» [5, с. 100]. И.А. Гобозов проводит параллель между терроризмом и пиратством. Только лишь в тот момент, когда все морские державы сплотились против этих действий и признали их незаконными, пиратов прекратили спонсировать и стали жестко карать и вешать на реях — только тогда с ним было покончено, причем довольно быстро [4]. Освещение медиа террористических событий должно быть взято под особый контроль государств, если они не хотят радикализации обстановки. Репортажи должны быть сделаны без заголовков и без содержания, которое создавало бы некорректные коннотации. К примеру, в 2007 г. в «Московском Комсомольце» вышла статья под

название «Ислам готовил теракт в Москве» [10]. Речь в статье шла о предотвращении теракта московской милицией. Но статья вызвала резкое негодование со стороны мусульманского населения страны. Никогда нельзя отбрасывать мысль, что такой заголовок лишь может побудить потенциальных террористов к реальным действиям.

Выводы

«Терроризм не должен быть инструментом, чтобы становиться уважаемым и услышанным и устанавливать свои идеи на международном уровне» [2]. Теракты можно рассматривать как средство, через которое террористы будут пытаться внести изменения во внутри- и внешнеполитическую стратегию государств. Тем самым они подрывают систему монополии государства на насилие. «У групп, лишенных доступа к политическому ресурсу, не остается иного выбора, кроме свержения существующей власти или подрыва всей системы политических институтов» [7, с. 254]. Именно бессилие акторов и вызывает их желание использовать нелегитимные средства достижения своих целей.

Антиглобализм как явление может обрести более радикальные и экстремистские формы. Именно поэтому нельзя вести борьбу лишь с террористическими группировками; они уже обрели сетевую структуру, без искоренения причин, порождающих желание действовать террористическими методами, никакая борьба лишь с его проявлениями эффективной не будет. Страны, объединившись в борьбе против терроризма, должны заменить потенциальную надежду, которую террористы возлагают на свои методы на надежду реальную, которая могла бы изменить их положение и без прибегания к экстремистским методам.

Список источников

1. Wilke S. What are America's National Interests? 12.10.2020. Belfer Center for Science and International Affairs. URL: <https://www.belfercenter.org/publication/what-are-americas-national-interests> (дата обращения: 10.05.2021).
2. Lessa P.H.C., Martini S.R. International terrorism as an instrument of political struggle and of injury to international law. *Journal of German and European Studies*. 2017;2(10):1–19.
3. Whittaker D.J. *The Terrorism Reader*. London, Routledge; 2003. 310 p.
4. Гобозов И.А. Глобализация и Терроризм. Феномен Терроризма. Социокультурные основания и последствия. *Философские науки*. 2015;(12):11–26.
5. Vaudrillard J. *The Spirit of Terrorism*. London: Verso; 2002. 105 p.
6. Хофмайстер Х. Воля к войне, или бессилие политики, Философско-политический трактат. Коваль О.А. Пер. с нем. СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия»; 2006. 288 с.

7. Жижек С. Добро пожаловать в пустыню Реального. Пер. с англ. Смирного А.М.: Фонд «Прагматика культуры»; 2002. 160 с.
8. Murphy J.F. The Impact of Terrorism on Globalization and Vice-Versa. *The International Lawyer*. 2002;36(1):77–89.
9. Diamond J. Why We Must Feed the Hands That Could Bite Us. 13.01.2002. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/opinions/2002/01/13/why-we-must-feed-the-hands-that-could-bite-us/fdb12e16-1efe-4c95-a57a-f003e5b00fdb/> (дата обращения: 15.05.2021).
10. Захарова Д. Ислам готовил теракт в Москве. 12.06.2007. «Московский Комсомолец». URL: <https://www.mk.ru/old/article/2007/06/12/113864-islam-gotovil-terakt-v-moskve.html> (дата обращения: 15.05.2021).
11. Global Disruption of Three Terror Finance Cyber-Enabled Campaigns. Largest Ever Seizure of Terrorist Organizations' Cryptocurrency Accounts 13.08.2020. The United States Department of Justice. URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/global-disruption-three-terror-finance-cyber-enabled-campaigns> (дата обращения: 11.05.2021).

References

1. Wilke S. What are America's national interests? 12.10.2020. Belfer Center for Science and International Affairs. URL: www.belfercenter.org/publication/what-are-americas-national-interests (accessed on 10.05.2021).
2. Lessa P.H.C., Martini S.R. International terrorism as an instrument of political struggle and of injury to international law. *Journal of German and European Studies*. 2017;2(10):1–19.
3. Whittaker D.J. The Terrorism Reader. London, Routledge; 2003. 310 p.
4. Gobozov I.A. Globalization and Terrorism. The Phenomenon of Terrorism. *Sociocultural foundations and consequences*. 2015:11–26. (In Russ.).
5. Baudrillard J. The Spirit of Terrorism. Transl. Turner C. London: Verso; 2002. 105 p.
6. Hofmeister H. The will to war, or the impotence of politics, Philosophical and political treatise. Transl. from Germ. and afterword. Koval O.A. St. Petersburg: Publishing Center "Humanitarian Academy"; 2006. 288 p. (In Russ.).
7. Žižek S. Welcome to the desert of the Real. Transl. from Eng. Smirnov A. Moscow: Pragmatics of Culture Foundation; 2002. 160 p. (In Russ.).
8. Murphy J.F. The impact of terrorism on globalization and vice-versa. *The International Lawyer*. 2002; 36(1):77–89.
9. Diamond J. Why we must feed the hands that could bite us? 13.01.2002. URL: www.washingtonpost.com/archive/opinions/2002/01/13/why-we-must-feed-the-hands-that-could-bite-us/fdb12e16-1efe-4c95-a57a-f003e5b00fdb (accessed on 15.05.2021).
10. Zakharova D. Islam was preparing for a terrorist attack in Moscow. 12.06.2007. "Moskovsky Komsomolets". URL: www.mk.ru/old/article/2007/06/12/113864-islam-gotovil-terakt-v-moskve.html (accessed on 15.05.2021). (In Russ.).
11. Global Disruption of Three Terror Finance Cyber-Enabled Campaigns. Largest Ever Seizure of Terrorist Organizations' Cryptocurrency Accounts. 13.08.2020. The United States Department of Justice. URL: www.justice.gov/opa/pr/global-disruption-three-terror-finance-cyber-enabled-campaigns (accessed on 11.05.2021).

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 366.1(045)
© Владимир И. А., 2021

Тип игры как фактор формирования потребительского поведения игроков в онлайн-играх (опыт качественного анализа)

Иван Андреевич Владимиров, студент Факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия
Ivan A. Vladimirov, student, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia
IAVladimirov@fa.ru

АННОТАЦИЯ

Сегодня, особенно в условиях самоизоляции, видеоигры становятся одной из основных форм проведения досуга. В видеоигры играют различные слои населения все возрастных групп, тратя значительные суммы денег на их покупку. При этом можно отметить, что проблема потребительского поведения в онлайн-играх почти не изучена в отечественной социологической науке. Целью данной работы является изучение влияния типа онлайн-игры на потребительское поведение игроков в онлайн-игре. Для этого был проведен анализ отечественной и зарубежной литературы по теме исследования, а также проведено авторское социологическое исследование методом глубинного интервью с игроками различных жанров онлайн-видеоигр. В результате работы сделан вывод о том, что тип онлайн-игры формирует среду для потребительского поведения игроков в ней, а в заключение даны рекомендации по выполнению массового социологического исследования по данной теме.

Ключевые слова: потребительское поведение; онлайн-игры; тип игры; типы игроков; цифровизация общества

Для цитирования: Владимир И. А. Тип игры как фактор формирования потребительского поведения игроков в онлайн-играх (опыт качественного анализа). *Научные записки молодых исследователей*. 2021;9(3):57-65.

Научный руководитель: **Брушкова Л.А.**, кандидат социологических наук, доцент, доцент Департамента социологии Факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия / Scientific supervisor: **Brushkova L.A.**, Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia.

Game Type as a Factor in the Formation of Players' Consumer Behavior in Online Games: Experience of Qualitative Analysis

ABSTRACT

Nowadays, especially in conditions of self-isolation, video games are becoming one of the main forms of leisure. Various segments of the population with different groups of age play video games spending significant amounts of money on their purchases. At the same time, there can be noted the consumer behavior problem in online games is almost not studied in Russian sociological science. The purpose of this work is to study the influence of the online game type on the consumer behavior of players. There was analyzed domestic and foreign literature about that study, as well as an author's sociological research using in-depth interviews with players in various genres of online video games. As a study result showed that the type of online game forms an environment for consumer behavior of players in it. Also, as a conclusion there were offered some recommendations for conducting a mass sociological research in the subject.

Keywords: consumer behavior; online games; type of game; types of players; digitalization of society

For citation: Vladimirov I. A. Game type as a factor in the formation of players' consumer behavior in online games (experience of qualitative analysis). *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2021;9(3):57-65.

Введение

Пандемия коронавируса привела к тому, что многие люди стали проводить больше времени дома. В результате введенных ограничений на перемещение в различных странах люди стали обращаться к видеоиграм как к форме проведения своего досуга. На фоне массовой заболеваемости Всемирная организация здравоохранения заявила, что видеоигры помогают сдерживать распространение коронавируса¹. Особой популярностью стали пользоваться онлайн-игры, где игрок мог бы не только взаимодействовать с игровым миром, но и общаться с другими игроками — социальное взаимодействие людей перенеслось из реальной жизни в виртуальное пространство.

При этом ни в отечественной, ни в зарубежной науке не было проведено комплексных исследований, направленных на анализ мотивации и поведения игроков в онлайн-видеоиграх. Существуют исследования, где рассмотрено поведение игроков в конкретной видеоигре или в рамках

одного жанра, однако обобщенная модель, которую можно было бы переложить на весь рынок онлайн-игр, отсутствует. Особый интерес сегодня представляет изучение потребительского поведения, так как в рамках него люди покупают за реальные деньги виртуальные предметы, которые не имеют материальной ценности.

Мировой и отечественный рынок онлайн-видеоигр

Сегодня видеоигры являются не просто развлечением для молодежи, а представляют собой глобальную индустрию. Игровой рынок стал одним из немногих, который показал рост в 2020 г. в условиях пандемии. По данным Newzoo², в 2018 г. объем всего рынка видеоигр достиг 134,9 млрд долл. США, когда уже по результатам же 2020 г. общий объем рынка превысил 175 млрд долл. США³. При этом аналитики отмечают,

¹ ВОЗ одобряет компьютерные игры на карантине, но считает игроманию болезнью. Газета.Ru. URL: https://www.gazeta.ru/tech/2020/04/02/13032979/game_more.shtml (дата обращения: 20.01.2021).

² Global games market value rising to \$ 134.9bn in 2018. GamesIndustry.biz. URL: <https://www.gamesindustry.biz/articles/2018-12-18-global-games-market-value-rose-to-usd134-9bn-in-2018> (дата обращения: 20.01.2021).

³ GamesIndustry.biz presents... The Year in Numbers 2020 | GamesIndustry.biz. URL: <https://www.gamesindustry.biz/>

что рост наблюдался с марта и апреля, когда стала широко применяться самоизоляция.

С финансовым объемом рынка растет и число игроков. Так, в начале 2021 г. был побит очередной рекорд пользователей, одновременно играющих через сервис Steam, тогда число одновременно играющих в Steam составило свыше 2,4 млн пользователей⁴.

По данным Mail.ru Group, объем отечественного рынка онлайн-игр видеоигр в 2016 г. составил около 1 млрд долл. США⁵. Рынок мобильных игр увеличился в 10 раз с 2011 г. и превысил 16,3 млрд руб. Наибольшей популярностью в России продолжают оставаться игры жанра ММО, чей объем рынка в России составляет 30,3 млрд руб. Сама же компания Mail.ru увеличила выручку от своих ММО-игр до 11,4 млн руб.⁶

Говоря об эмпирических исследованиях, можно отметить исследование Superdata. Сотрудники Superdata провели по заказу компании Wargaming, чей основной офис находится в Минске, анализ потребительской активности россиян на рынке видеоигр в 2018 г.⁷ Так, в 2018 г. россияне потратили на PC-игры более 48 млрд руб., тем самым рынок вырос на 9% по сравнению с 2017 г. Основным источником трат являются F2P-игры, на которые пришлось 30 млрд руб. (F2P-игры – это вид условно бесплатных игр, в которых у игрока есть возможность приобретать за реальные деньги различный внутриигровой контент). В Китае объем рынка составил 7,4 млрд долл. США (484 млрд руб.). Консольный рынок в России также показал рост с 3,2 до 3,9 млрд руб. Тут также лидируют игры формата F2P. В целом глобальный рынок F2P-игр составил 87 млрд долл. США в 2018 г., т.е. 5,7 трлн руб.

articles/2020-12-21-gamesindustry-biz-presents-the-year-in-numbers-2020 (дата обращения: 20.01.2021).

⁴ Steam снова побил рекорд одновременных пользователей. URL: https://www.playground.ru/misc/news/steam_snova_pobil_rekord_odnovremennyh_polzovatelej-1083654 (дата обращения: 20.01.2021).

⁵ Российские разработчики мобильных игр заработали на 54% больше за год: Технологии и медиа. РБК. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/15/07/2017/59689ec49a79471f8ab7c093 (дата обращения: 18.05.2020).

⁶ Разработчики мобильных игр за год увеличили доходы на 6 млрд рублей. Mail.ru Group. URL: <https://corp.mail.ru/ru/press/infograph/10046/> (дата обращения: 18.05.2020).

⁷ В 2018 году россияне потратили на игры 48 миллиардов рублей. 4PDA. URL: https://4pda.ru/2019/02/21/356058/?utm_source=older (дата обращения: 18.05.2020).

Игровая мотивация как фактор формирования поведения игроков в онлайн-играх

Изучение видеоигр является молодой наукой, которая в данный момент активно развивается и пытается найти свой собственный объект и предмет исследования. Видеоигры – это сложный феномен современного социума. Являющийся в одно и то же время новым видом игр, новым языком искусства, программным кодом, кибертекстом и интерактивным видео [1, с. 118]. В связи с этим изучение видеоигр считается синтетической наукой, объединяющей технические и гуманитарные науки. Видеоигры изучают как специалисты в сфере программирования, так и философы, и социологи. Последние тридцать лет в маркетинге существует и активно развивается направление, посвященное анализу видеоигр как рыночного продукта.

Йохан Хейзинг в 1938 г. опубликовал работу «Человек играющий» («Homo Ludens»), которая была посвящена феномену игры в целом [2]. В данной работе были заложены основные принципы игры, которые до сих пор находят свое отражение и в виртуальных игровых развлечениях. Йохан Хейзинг изучает феномен игры в общем контексте, так как в 1938 г. отсутствовали видеоигры и предпосылки для их формирования, что не позволяет всецело перенять концепцию игры как методологическую основу лудологии (науки о видеоиграх).

Ледонвирта и Хамари выделяют два способа получения виртуальных предметов или игровой валюты: через вложение реальных денег, т.е. их конвертация в игровую валюту, либо получение виртуальной валюты в процессе игры. Тем самым игроков можно разделить на два типа в их предпочтении получить игровую валюту: потратить реальные деньги, чтобы сэкономить время, или потратить свое время и не тратить свои деньги на игру [3].

За вложением денег в видеоигры стоит мотивация игрока. На мотивацию играть, а впоследствии и стремление вкладывать деньги в игру, влияют различные факторы. К основным факторам можно отнести тип игрока, а также тип игры. В 1996 г., когда онлайн-игр в современном понимании еще не было, Р. Бартл разделил всех игроков на «киллеров» и «социофилов». [4] Акцент делался на социальные характеристики игры: «киллеры»

Компоненты мотивации играть в видеоигры

Компоненты мотивации играть в видеоигры		
Достижение	Вовлеченность	Социальный
Продвижение в игре. Механика игры. Соревновательность в игре	Исследование игрового мира. Отыгрывание роли. Персонализация. Эскапизм	Социализация в игре. Взаимодействие с другими игроками. Взаимоотношения с другими игроками

Источник: составлено автором на основе работы Ника Йии [6].

стараются воздействовать на других игроков, а «социофилы» стремятся взаимодействовать с другими игроками.

Ника Йии выделил в 2006 г. три компонента мотивации играть [5]. Во-первых, социальный компонент, т.е. желание помогать и общаться с другими игроками. Во-вторых, компонент достижения, т.е. желание добиваться различных игровых результатов. В-третьих, компонент вовлеченности в игру, который включает в себя элементы, удерживающие игрока в игре и заставляющие его возвращаться к ней. Составляющие каждого из компонентов приведены в *таблице*.

Мотивация играть в видеоигру детерминирует мотивацию вкладывать денежные средства в видеоигры тем или иным способом. Различные исследования показывают, что социальный элемент является если не ключевым, то достаточно значимым при совершении денежных трат в видеоиграх.

Социальная ценность виртуального игрового предмета оказывает влияние на намерение игрока купить его. Социальная ценность, выраженная в возможности получить одобрение или поддержку от других игроков, взаимодействует с эмоциональной, функциональной ценностями, а также со степенью идентификации себя с другим персонажем и уровнем удовлетворения игрой [7]. При этом социальный фактор в онлайн-игре может иметь интересное свойство: на продолжительность игры влияет не онлайн-окружение, а реальный социальный капитал человека, т.е. реальные знакомые находятся выше для игрока, чем его виртуальные друзья [8].

Б. Парк и К. Ли определили, что существуют три фактора, способные повлиять на намерение купить игровой предмет за реальные деньги [9]:

1. Уровень идентификации игрока с игровым персонажем.
2. Удовлетворенность игрока игрой.
3. Ценность игрового предмета.

Ценность игрового предмета включает в себя несколько элементов: визуальная ценность, стоимость, ценность наслаждения игрой после приобретения предмета и ценность изменения навыков персонажа после приобретения предмета. Каждая из ценностей по отдельности не представляется для игрока значимой, однако при их комплексном влиянии игрок становится мотивированным на трату реальных денег для покупки виртуального игрового предмета.

Важным мотивом играть в игру дальше, а следовательно, совершать в ней покупки, является получение оптимального игрового опыта от процесса, которого можно достичь или через взаимодействие с другими игроками, или же через взаимодействие с игровой системой [10]. В онлайн-играх оба фактора являются важными, так как игры подразумевают участие в них большого числа игроков. Однако общение в игре является универсальным средством взаимодействия, так как личными сообщениями могут обмениваться как «друзья», так и «враги».

Возможность взаимодействовать в игре полностью опирается на игровую механику, так как у игроков должна быть возможность общаться между собой, отправлять личные сообщения и т.п. Можно выделить несколько типов онлайн-игр, которые имеют свои разные социальные, мотивационные, экономические и другие составляющие. Каждый тип игры предполагает различную мотивацию вкладывать деньги в игру, а следовательно, по-разному влияет на потребительское поведение игрока в данной онлайн-игре.

В современном мире сложно определить точное число типов онлайн-видеоигр, так как рынок постоянно находится в движении, однако можно выделить 4 наиболее массовых и популярных типов онлайн-видеоигр:

1. Коллекционная карточная игра (ККИ).
2. Многопользовательская онлайн-боевая арена (MOBA).
3. Королевская битва (Battle Royale).
4. Массовая многопользовательская ролевая онлайн-игра (MMORPG).

Влияние типа онлайн-игры на социальную активность игроков

Для социологического исследования влияния типа игры на формирование потребительского поведения в онлайн-играх был выбран качественный метод получения и анализа социологической информации. Качественный метод исследования позволяет скомпенсировать теоретическую малоизученность исследуемого явления путем сбора полевых данных в их первоначальной форме, т.е. так, как их преподносит респондент.

Главным критерием при отборе респондентов являлся опыт игры в онлайн-игре, а также наличие опыта вкладывания денег в саму видеоигру, а не лишь ее приобретение. В результате в выборочной совокупности оказались респонденты в возрасте от 17 до 24 лет. К сожалению, выборка оказалась полностью мужская, что, с одной стороны, может негативно сказываться на уровне проведенного исследования, однако, с другой стороны, в современном российском обществе в онлайн-игры предпочитает играть именно мужская аудитория.

Автором исследования был сделан упор на поддержание равного количества респондентов по каждому типу игры, которое в предыдущем разделе было выделено как 4. В результате было опрошено по 3 респондента по каждому типу игры, тем самым общее число респондентов составило 12 человек.

В исследовании были изучены игроки 12 различных современных видеоигр, относящихся к 4 типам онлайн-игры, которые предназначены для игры на компьютере как основной платформы для функционирования каждого игрового продукта.

Изучение социально-экономической активности молодежи в онлайн-играх требует в первую очередь анализа мотивов и заинтересованности игрока в том, чтобы играть в данную онлайн-игру. В связи с этим необходимо обратиться отчасти к потребительской, отчасти к социальной активности молодежи в онлайн-играх, чтобы иметь общее представление о стимулах к различной видеоигровой деятельности.

Самыми одиночными можно считать онлайн-игры, в которых отсутствуют механики командного внутриигрового взаимодействия, т.е. карточные игры, где игроки соревнуются между собой один на один.

Помню, мы устраивали турнир между друзьями, но чтобы вау эффекта не было. Мне Hearthstone нравится как раз за счет возможности играть одному и ни от кого не зависеть. А так есть риск подвести команду или что-то еще такое. Я даже игрока слушать не могу, лишь эмоции игрового персонажа. Помню, пару человек после матчей добавлялись в друзья, но лишь затем, чтобы спросить про момент в игре. Есть у меня друг, который в Хард играет тоже, с ним устраиваем иногда партию друг против друга, когда за это игра обещает награду в монетах. Смысла в игре с друзьями или без не вижу.

(ККИ, Hearthstone, 20 лет)

Гвинт на то и Гвинт, чтобы играть не ради других людей или с другими игроками, а чтобы получать удовольствие от сюжета. Основное – это сбор своей игровой коллекции и прохождение сюжета, а не взаимодействие с другими игроками. Хотя кому-то и нравятся партии с кем-то, мне вот лично нет.

(ККИ, Гвинт: Ведьмак. Карточная игра, 22 года)

Остальные типы игр позволяют игроку играть либо в одиночку, либо с командами, в зависимости от игровых условностей. Внутриигровое взаимодействие сопряжено с конкретными обязательствами игрока перед другими игроками. Обязанности связаны с выполнением особых поручений, предерживанием определенной роли во время состязания или соблюдением особых правил поведения игрока в игровом мире.

Помню, еще на этапе раннего доступа мы хотели сделать гильдию, а в итоге получилась,

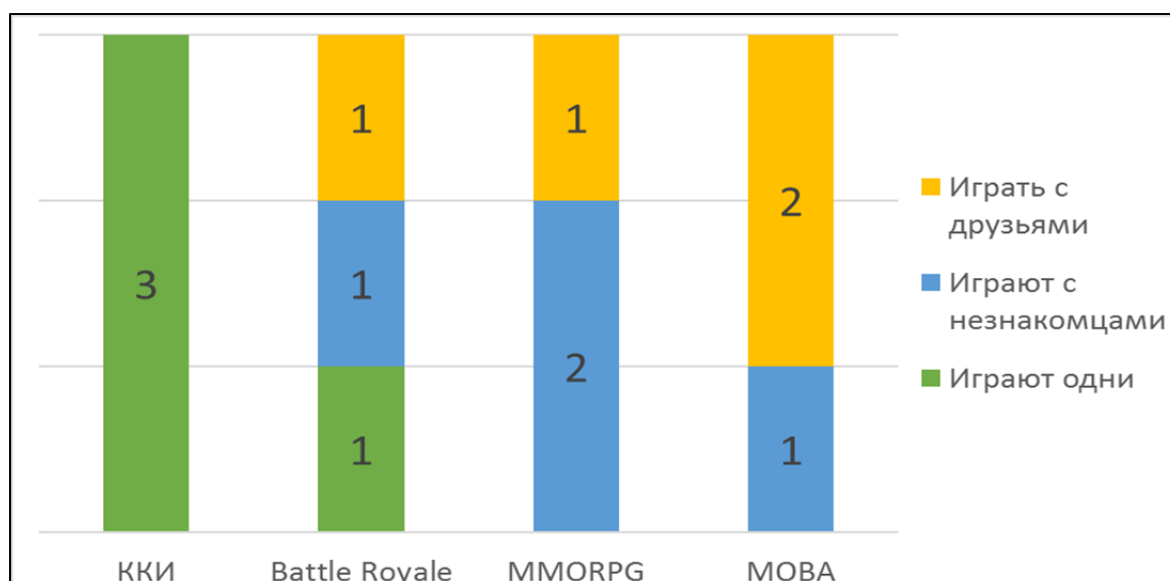

Рис. 1. Типологизация респондентов по их социальной активности в онлайн-играх (человек)

Источник: составлено автором на основе авторского социологического исследования, проведенного методом глубинного интервью, выборка составила 12 человек.

скорее всего, большая проблема. Тогда нельзя было ни объявить войну другому клану, ни пойти с одноклановцем на квест. Клан просто клан, который типа дает лишнюю строчку в профиле персонажа, и все. С другой стороны, твои достижения всегда способствовали повышению престижа клана. Я знаю, что за строчки лидеров в рейтинге кланов была серьезная борьба.

(MMORPG, Black Desert, 23 года)

Обобщая внутриигровое социальное взаимодействие в онлайн-игре, можно выделить три группы игроков:

1. Предпочитают играть одни.
2. Играют с незнакомыми людьми.
3. Имеют постоянную игровую команду и играют в ней.

По полученным данным в результате анализа всех мнений респондентов можно отнести каждого респондента к определенной группе игроков. Визуально данные можно представить в форме гистограммы (рис. 1). На ней можно заметить, что все игроки в ККИ предпочитают играть одни, в Battle Royale есть все группы игроков, в MMORPG представлены игроки, которые предпочитают взаимодействовать с незнакомыми игроками, а вот в жанре MOBA доминирует форма дружеского командного игрового взаимодействия.

Потребительская активность молодежи в различных типах онлайн-игр

Потребительское поведение в онлайн-играх может носить различные формы, так как игрок может купить саму игру за реальные деньги, оформить подписку на различные бонусы, совершать единоразовые покупки для косметических улучшений игрового персонажа, а также приобрести внутриигровые предметы, которые способны влиять на игровой баланс.

Скорее всего, идет не покупка предметов, а бустеров с картами, которые можно и так купить за внутриигровые деньги, однако надо играть каждый день по несколько часов, чтобы накопить бустеров и дожидаться момента выпадения нужной карты. (ККИ, Hearthstone, 17 лет)

Мне именно кастомизация не сильно нравится, так как все равно смотреть приходится на спину персонажа. Я лично покупаю боевые пропуска, потому что они дают возможность получить всякие игровые бонусы, опыт и награды, а вот их уже можно и распределить на всяко косметическое и игровое.

(Battle Royale, Fortnite, 18 лет)

Можно заметить, что игроки не воспринимают текущие системы монетизации в видеоиграх как

негативный элемент игровой механики и самой игры. Мнения сводятся к тому, что если человек хочет вкладывать реальные деньги, то это его право. Большинство из упомянутых игр, по мнению игроков, представляют собой систему монетизации, при которой за реальные деньги можно купить то, что продается и за внутриигровые деньги; а сама механика видеоигры настроена лояльна и к тем, кто лишь играет в игру, и к тем, кто вкладывает в нее деньги.

В данном случае можно вспомнить модель Ледонвирта и Хамари, где на одной стороне расположено предпочтение тратить свое время на достижение внутриигровых результатов, а на другой стороне – тратить реальные деньги для экономии личного времени. При этом игроки признаются, что в большинстве случаев не тратили бы реальные деньги, если бы у них было больше времени на онлайн-игру.

Так как нам с командой собраться не всегда получается, то и поставить на потом процесс фарма тоже не выходит. А ведь иногда хочется обновить образ героя, а то после сотни партий начинает надоедать однообразие, а к тому же другие игроки начинают относиться с большей осторожностью.

(МОБА, League of Legends, 19 лет)

Можно заметить, что система подписки за реальные деньги в онлайн-игре может служить неким игровым фильтром от неопытных или слишком молодых игроков, которые не будут готовы постоянно продлевать подписку, а следовательно, в игру будут играть лишь те, кому она изначально интересна.

Говоря же о влиянии социального окружения игрока на его потребительское поведение в игре, то можно выделить следующие тенденции.

Помню, что один раз увидел Медива у соперника и самому захотелось. Лишь аватарка, но она была прикольная, а я за мага люблю играть. В итоге не удержался и потратил 500 рублей на нее.

(ККИ, Hearthstone, 20 лет)

Можно наблюдать, что игроки сами стараются улучшить образы своих игровых персонажей под влиянием социального фактора. С одной стороны, увиденный у другого игрока предмет может сподвигнуть окружающих на покупку себе такого же

внутриигрового элемента. С другой же стороны, желание выделиться среди других игроков и их игровых персонажей может сподвигнуть игрока на покупку различных образов для внутриигрового героя.

Посещать различные игровые форумы предпочитают те игроки, в играх которых присутствуют механики, позволяющие за деньги приобрести различные предметы, влияющие на игровой баланс. Главной целью посещения таких сайтов является изучение опыта других людей и более подробная информация об игровом предмете.

Обычно я залезаю на сайты, чтобы посмотреть хорошие колоды, а под них уже подстраивать свои возможности, а следовательно, и бустер прикупить, если пыли станет не хватать.

(ККИ, Hearthstone, 17 лет)

Если же вопрос касается покупки различных элементов, которые не оказывают никакого влияния на игровой процесс, а лишь изменяют внешность героя, то игроку становится не целесообразным посещать информационные порталы, так как каких-либо изменений в игровом процессе он не получит.

Если мне нравится образ героя, то зачем мне куда-то лезть и читать его подробное описание. Вложил, купил, одел.

(МОБА, Dota 2, 20 лет)

В целом можно заметить низкую зависимость опрашиваемых игроков от внутриигровой системы монетизации, но можно отметить, что для каждого типа игры наблюдается своя особая модель потребительского поведения игроков в ней.

В коллекционной карточной игре (ККИ) игроки тратят реальные деньги с целью экономии времени и получения новых игровых карт для достижения более высоких уровней в игре. Такая же механика наблюдается и в королевских битвах, где игроки покупают «Season Pass» для того, чтобы получать больше опыта.

В многопользовательских онлайн-боевых аренах (МОБА) распространена практика лишь косметических улучшений образа героя, с целью показать игроком индивидуальность своего внутриигрового персонажа, а также получить собственное эстетическое удовольствие.

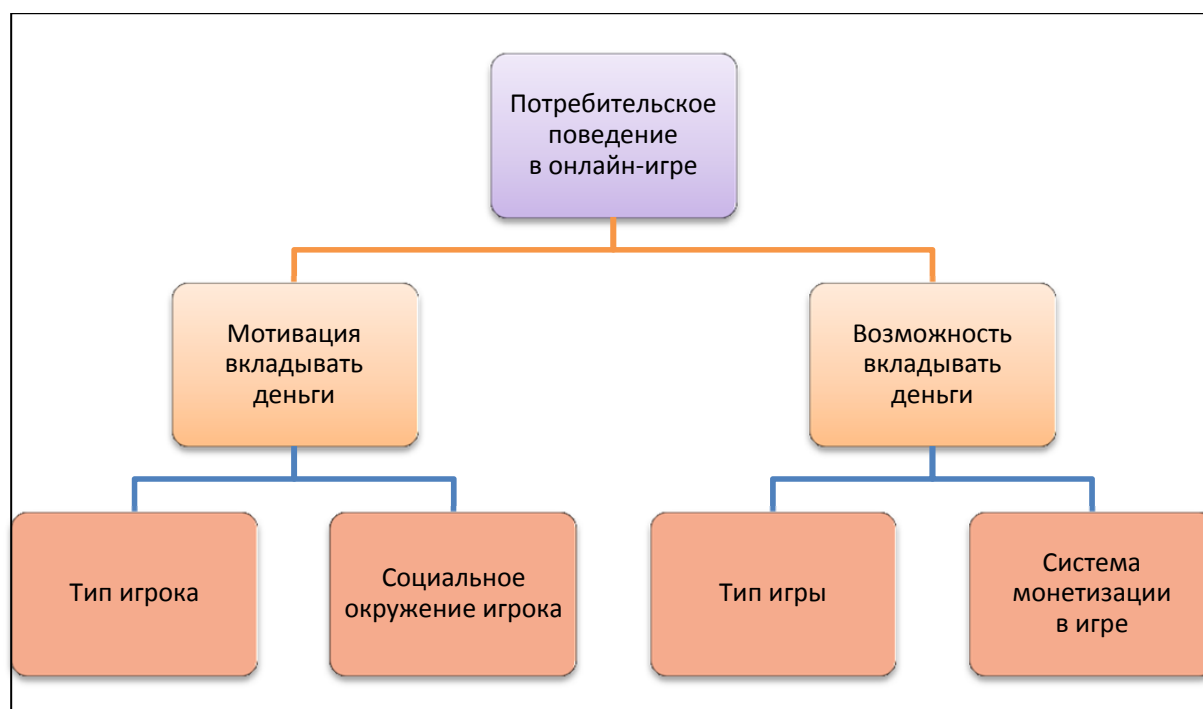

Рис. 2. Модель формирования потребительского поведения в онлайн-игре

Источник: составлено автором на основе проведенного анализа и результатов эмпирического исследования.

В массовых многопользовательских ролевых онлайн-играх (MMO RPG) используется система платной подписки для игроков. Подписка позволяет поддерживать развитие игры в течение долгого времени, а также становится барьером для неопытных и молодых игроков, которые предпочитают мешать другим игрокам, а не развивать собственный внутриигровой персонаж.

Выводы

В результате исследования была обнаружена низкая теоретическая разработанность изучения сферы видеоигр с точки зрения социологической науки. Большую часть работ представляют исследования эмпирического характера, а выводы могут быть использованы только для дальнейшего изучения той же самой игры. В связи с этим изучение видеоигр требует использования уже существующих теорий в сфере постиндустриального общества или же разработки теоретического базиса для полномасштабных исследований.

Однако систематизация и анализ теоретических разработок статей по проблемам потребительского поведения в онлайн-играх, а также результаты авторского эмпирического исследования позволили создать единую модель формирования потребительского поведения в онлайн-игре (рис. 2).

Результаты эмпирического исследования показали, что тип игры способен оказать влияние на потребительское поведение игрока, создав условия траты игроком реальных денег, однако мотивация тратить или не тратить деньги в видеоигре зависит от игрока, а также восприятия им его социального окружения. При этом особую роль в данном процессе занимает система монетизации, существующая в видеоигре, так как именно она определяет возможности покупать различные игровые предметы за реальные деньги.

Построенная модель потребительского поведения в онлайн-игре позволяет создать платформу для дальнейшего изучения данного феномена в российском обществе. В связи с этим рекомендуется произвести количественное исследование с целью выявления влияния каждого элемента модели на финальное решение игрока о совершении покупки в онлайн-игре за реальные деньги.

Также результаты исследования позволяют выдвинуть гипотезы, которые могут быть использованы для дальнейшего изучения потребительского поведения молодежи в онлайн-играх. Тем самым выдвинутая модель и полученные в ходе глубинных интервью факторы, касающиеся видеоигровой активности в онлайн-играх, могут лечь в основу проведения массового социологического исследования в данной сфере.

Список источников

1. Шпаковский Ю.Ф., Данилюк М.Д. Разработка видеоигр: проблемы современных исследований. Труды Белорусского государственного технологического университета. Серия 4. 2017;(1):118–122.
2. Хейзинга Й. Homo Ludens. Человек играющий. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха; 2015. 416 с.
3. Hamari J., Lehdonvirta V. Game design as marketing: How game mechanics create demand for virtual goods. *International Journal of Business Science & Applied Management*. 2010;5(1):14–29.
4. Bartle R. Hearts, clubs, diamonds, spades: players who suit MUDs. *Journal of MUD Research*. 1996;1(1):19.
5. Yee N. Motivations for play in online games. *CyberPsychology & Behaviour*. 2006;9(6):771–775.
6. Ho C., Wu T. Factors affecting intent to purchase virtual goods in online games. *International Journal of Electronic Business Management*. 2012;10(3):204–212.
7. Kim Y., Kim M., Oh S. Emerging factors affecting the continuance of online gaming: the roles of bridging and bonding social factors. *Cluster Computing*. 2014;17(3):849–859.
8. Park B., Lee K.C. Exploring the value of purchasing online game items. *Computers in Human Behaviour*. 2011;27(6):2178–2185.
9. Choi D., Kim J. Why People Continue to Play Online Games: In Search of Critical Design Factors to Increase Customer Loyalty to Online Contents. *CyberPsychology & Behaviour*. 2004;7(1):11–24.

References

1. Shpakovsky Yu.F. Danilyuk M.D. Development of video games: problems of modern research. Proceedings of the Belarusian State Technological University. Series 4. 2017;(1):118–122. (In Russ.).
2. Huizinga J. Homo Ludens. The man who plays. St. Petersburg: Ivan Limbach Publishing House; 2015. 416 p. (In Russ.).
3. Hamari J., Lehdonvirta V. Game design as marketing: How game mechanics create demand for virtual goods. *International Journal of Business Science & Applied Management*. 2010;5(1):14–29.
4. Bartle R. Hearts, clubs, diamonds, spades: Players who suit MUDs. *Journal of MUD Research*. 1996;1(1):19.
5. Yee N. Motivations for play in online games. *Cyber Psychology & Behavior*. 2006;9(6):771–775.
6. Ho C., Wu T. Factors affecting intent to purchase virtual goods in online games. *International Journal of Electronic Business Management*. 2012;10(3):204–212.
7. Kim Y., Kim M., Oh S. Emerging factors affecting the continuance of online gaming: The roles of bridging and bonding social factors. *Cluster Computing*. 2014;17(3):849–859.
8. Park B., Lee K.C. Exploring the value of purchasing online game items. *Computers in Human Behavior*. 2011;27(6):2178–2185.
9. Choi D., Kim J. Why people continue to play online games: In search of critical design factors to increase customer loyalty to online contents. *Cyber Psychology & Behavior*. 2004;7(1):11–24.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 329.8(045)
© Слуцкая В. А., 2021

«Так мы понимаем демократию»: левый вектор в программе партии «Альтернатива для Германии»

Виталия Александровна Слуцкая, студентка Факультета международной журналистики, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия

Vitalia A. Slutsкая, student, Faculty of International Journalism, MGIMO-University of Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia
Vita.slutsкая@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье затрагивается проблема «потери релевантности» политических идеологий, возникшая как следствие крушения биполярного мира, на примере партии правого толка «Альтернатива для Германии» («Alternative für Deutschland»). Рассматривается основная программа партии 2017 г., в частности делается акцент на главы 5–8 («Рынок труда и социальная политика», «Семья и дети», «Культура, язык и национальная идентичность», «Школы, ВУЗы и научно-исследовательская работа») с целью выявить положения, характерные для левой политической идеологии. Делается вывод об обоснованности предположений касательно так называемого «сдвига влево»: указаны положения основной программы АдГ по вопросам социально-экономической и культурной политики, в которых содержатся характерные для левой политической идеологии черты. **Ключевые слова:** политическая идеология; «потеря релевантности»; «Альтернатива для Германии»; Левая партия; НСДАП; социальная политика; толерантность; конфликтная теория

Для цитирования: Слуцкая В. А. «Так мы понимаем демократию»: левый вектор в программе партии «Альтернатива для Германии». *Научные записки молодых исследователей.* 2021;9(3):66-74.

ORIGINAL PAPER

This is How We Understand Democracy: The Leftist Vector in the “Alternative for Germany” Party Program

ABSTRACT

The paper deals with the problem of “relevance loss” of political ideologies as a consequence of the fall of bipolar world on the example of the right-wing party “Alternative for Germany” (Alternative für Deutschland). The author examines the core party program of 2017, particularly being focused on chapters

Научный руководитель: **Орехова О.Е.**, кандидат исторических наук, доцент кафедры немецкого языка, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия / Scientific Supervisor: **Orekhova O.E.**, Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor of the Department of German Language, MGIMO-University of Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia.

5–8 (Labor market and social policy, Family and Children, Culture, Language and national identity, Schools, higher education and research work) in order to find left-ideological elements. The author comes to the conclusion, that the definition “turn to the left” used referenced to “Alternative for Germany” is valid. There are highlighted some several party program provisions in the sphere of social-economic and cultural policy including leftist ideology features in this study.

Keywords: political ideology; relevance loss; Alternative for Germany; left party, NSDAP; social policy; tolerance; Marks’ conflict theory

For citation: Slutskaia V. A. This is how we understand democracy: The leftist vector in the “Alternative for Germany” party program. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2021;9(3):66-74.

Введение

Крушение биполярного мира конца 1980-х – начала 1990-х гг. стало мощным толчком к складыванию нового видения политических идеологий типа «левые-центр-правые». Некоторые специалисты, в том числе профессор политической философии университета Монреаля Чарльз Блатберг и директор Лондонской школы экономики и политических наук Энтони Гидденс, делают акцент на таком историческом событии, как падение Берлинской стены 9 ноября 1989 г. По их мнению, в процессе объединения двух германских государств в 1989–1990 гг. полярные идеологии, в первую очередь в Европе, а после – во всем остальном мире, отказались от конфронтации, постепенно приобретая свой современный вид.

Относительная «новизна» этого явления объясняет как *актуальность*, так и *практическую значимость* исследуемой темы. В российской науке, по мнению автора, не сложилось единого мнения в отношении новой сущности политических идеологий, особенно немногочисленны исследования на конкретных примерах российских или зарубежных партий. Большая часть трудов о политических идеологиях «нового образца» вышла из-под пера иностранных специалистов.

Так, *цель* работы заключалась в том, чтобы определить, насколько выраженными оказались последствия падения биполярной идеологической системы, а именно «потеря релевантности идеологий» (сущность феномена будет раскрыта ниже), для системной партии парламента ФРГ «Альтернатива для Германии» с идеологической точки зрения, относимой к «правым».

Объектом изучения являлась основная программа АдГ 2017 г., исследуемая на предмет наличия в ней элементов левой идеологии.

В ходе исследования решались следующие задачи:

- Операционализация явлений, связанных с изменениями в современной системе политических идеологий, в том числе «потеря релевантности».
- Определение идеологической направленности партии «Альтернатива для Германии», первичное выявление в ее партийном дискурсе нетипичных для правой идеологии явлений.
- Вторичный поиск элементов левой идеологии в идеологической направленности АдГ путем анализа ее основной программы 2017 г., а также сравнения с программой партии «Левая».
- Заключение о справедливости такой характеристики, применяемой в отношении партии «Альтернатива для Германии», как «поворот влево», выделение особенностей этого явления.
- Предложение прогноза дальнейшей эволюции идеологии АдГ.

«Потеря релевантности» политических идеологий

Чарльз Блатберг выделил такую отличительную черту постбиполярных политических идеологий, как «потеря релевантности» [1]. В его понимании этот термин означает исчезновение крайних, радикальных идеологий и конфронтации между левыми и правыми, присутствие в их программах одновременно как либеральных, так и социалистических ценностей. Применительно к Германии этому можно найти логическое объяснение: для народных партий, по мнению профессора политологии кафедры социологии, истории и политологии университета Пассау Альфу Минтцелю, возникших после Второй мировой войны [2] и ориентированных на максимально широкий круг

избирателей, наиболее выгодна идеология центра или близкая к нему. Успех народных партий склоняет их оппонентов также переориентироваться ближе к «центру». Замкнутый круг; условно: чем более центристской становится одна из партий, тем активнее остальные перенимают ее стратегию. И, следуя за подчас противоречивыми вкусами широкого круга избирателей, партии могут вступить в противоречие же с собственными основополагающими концепциями.

В труде американского философа Генри Витча приведен перевод высказывания, популярного в Италии 1930-х гг.: «All ideologies are of equal value, all ideologies are mere fictions» [3, с. 41]. Несмотря на то что мысль была высказано достаточно давно, она может оказаться актуальной и сегодня, особенно при рассмотрении некоторых примеров «центростремительной» политической идеологии. Одним из таких примеров, по мнению автора, является партийный состав парламента современной ФРГ. В частности, можно наблюдать смещение влево правых политических сил Федеративной Республики, на данный момент представленной в парламенте партией «Альтернатива для Германии» («Alternative für Deutschland»).

К началу 2010-х гг. в определенных слоях населения укрепилась идея безальтернативности проводимого Меркель курса, моральной усталости правящей партии, что, следовательно, дало толчок к созданию партии если не нового типа, то нового толка, мыслимой как альтернатива системе. Накануне очередных федеральных выборов, в 2012 г., коллективом, состоящим из представителя право-консервативного крыла ХДС Герда Робануссо, журналистов Александра Гауланда и Конрада Адама и экономиста Бренда Луке, была основана партия «Избирательная альтернатива 2013». Позднее она была преобразована в «Альтернативу для Германии». Избирательный успех и места в парламенте к АдГ пришли не сразу, но уже в 2017 г. новая правая сила рассматривалась в бундестаге «более опытными» партиями в качестве опасного конкурента, вследствие чего, по мнению ряда исследователей, подвергалась активному осуждению в прессе и бойкоту в рамках федерального и земельных правительств. С «Альтернативой...» отказывались образовывать коалицию. В данном контексте уместно упомянуть заявление Ангелы Меркель, сделанное в сентябре 2018 г. по прошествии так называемого 2017

«Года выборов в Германии»: «Канцлер ФРГ, председатель Христианско-демократического союза Ангела Меркель вновь категорически исключила возможность создания коалиции ХДС с правопопулистской партией “Альтернатива для Германии” (АдГ). Об этом она заявила в четверг в интервью газете *Augsburger Allgemeine*.

“Это я могу категорически исключить”, – сказала Меркель <...> При этом канцлер неоднократно заявляла о том, что ХДС не пойдет на коалицию с АдГ и Левой партией»¹.

Спустя время «*Augsburger Allgemeine*» опубликовала комментарий по поводу проходивших в то время выборов в парламенты федеральных земель Бранденбург и Саксония, также содержащий открытую критику АдГ и ее перспектив образовать коалицию с системными партиями христианских демократов или социал-демократов. В том числе, в публикации от 2 сентября 2019 г. утверждается, будто АдГ «могла выставить в качестве кандидата хоть черенок лопаты и все равно была бы избрана»², к тому же указывается на непосредственную связь основного кандидата от партии с неонацистами – якобы их основным электоратом на востоке Германии.

В информационном сообщении «Аугсбургской газеты» примечательны два момента: во-первых, партия «обречена на успех», какие бы абсурдные действия она не предпринимала. Другими словами, АдГ действительно представляет собой серьезного противника для остальных партий, более длительный срок представленных в парламенте. Скорее всего, дело в особом, «центростремительном» курсе «Альтернативы для Германии», сущность которого будет раскрыта ниже и который позволил привлечь ей более широкий круг избирателей, чем просто националистически настроенных выходцев из ГДР. Кроме того, привлекает внимание стигматизация «Альтернативы для Германии», т.е. связь с «коричневой» идеологией (в данном случае – с неонацистами), которую ее

¹ Меркель исключила возможность создания коалиции ХДС с «Альтернативой для Германии». ТАСС. 28.09.2018. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5614144> (дата обращения: 15.02.2021).

² Christian Grimm. Das sind die fünf Lehren aus den Wahlen im Osten. *Augsburger Allgemeine*, 02.09.2021. URL: https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Fwww.augsburger-allgemeine.de%2Fpolitik%2FDas-sind-die-fuenf-Lehren-aus-den-Wahlen-im-Osten-id55315551.html&cc_key= (дата обращения: 16.02.2021).

оппоненты подозревают и методично подчеркивают. При этом важно понимать, что «страх быть обвиненными в «антиевропейской» и «прогерманской» политике» [4] с момента создания партии осознавался ее основателями, поэтому допустимо, что они придерживались наиболее осторожной линии во избежание сравнения с НСДАП. Несмотря на усилия, однако, подобное клеймение сопровождает всю политическую жизнь АдГ.

Правый популизм в современной партийной системе Германии

Думается, все дело в смещении партийного курса влево от выражено право-популистского (такую характеристику дают «Альтернативе...» и отечественные, и западные эксперты), другими словами, стремление к центру для достижения успеха в избирательной гонке. С одной стороны, это повышает, как мы уже выяснили, конкурентоспособность АдГ, с другой стороны, объединяет ее с партиями, на чьих программах так же отразилась всеобщая «потеря релевантности» идеологий.

Под правым популизмом автор имеет в виду то толкование, которое было предложено немецким политологом Эверхардом Хольтманном, профессором Галле-Виттенбергского университета имени Мартина Лютера. В частности, он выделял следующие характеристики: раскольничество, требование экономических ограничений в отношении правящей элиты, социальный шовинизм, склонность к патриотическому пафосу, превознесение «народа», консерватизм, протекционизм, возбуждение недовольства, поляризация мира по принципу «друг-враг», подозрения в заговоре, диффамация политических противников, проведение «ревизий» истории и ее толкование в выгодном для себя ключе (так называемая «историческая политика»), предостережение о катастрофических последствиях для нации в случае прихода к власти иной политической силы, кроме них самих [5, с. 10–11].

Отталкиваясь уже от этой характеристики, можно утверждать, что нынешняя «Альтернатива...» не является в полной мере право-популистской партией. С одной стороны, она действительно декларирует исключительную роль немецкого языка и немецкой и римской культурной традиции в качестве основы современной немецкой культуры. В европейской программе партия активно выступает за приоритет немецкого рынка

над общим рынком ЕС («Постоянная, зачастую идеологически мотивированная экспансия [со стороны Евросоюза] дошла до пределов финансовых и физических возможностей»³). Соотносится с принятым пониманием правого популизма и тезис о том, что «граждане должны заниматься политикой максимально самостоятельно»⁴. Здесь находим намек на то, что общество сейчас по воле государства резко ограничено в политических правах. Это классический для правого популизма прием: поставить власть узурпатора по одну сторону баррикад, борющийся за право на участие в управлении страной народ — по другую и самим занять позицию последних.

С другой же стороны, помимо этого, в основной программе партии 2017 г. говорится о недопустимости возникновения и обособления социальных меньшинств, что «подорывает социальную сплоченность и взаимное доверие»⁵. Кроме того, говоря о принципе верховенства закона, АдГ подразумевает, что «такой подход [путь правового государства] гарантирует мирное сосуществование людей в открытом и свободном обществе, независимо от происхождения и вероисповедания»⁶. Таким образом, необходимо с большой осторожностью употреблять по отношению к «Альтернативе...» такие характеристики, как раскольничество и социальный шовинизм. По мнению автора, стоит говорить, скорее, о партийной солидарности с левыми по некоторым вопросам социально-экономической политики.

Поворот влево?: сопоставление основных программ партии «Левая» и АдГ

В статье С.В. Погорельской «Партия “Альтернатива для Германии” в поисках действенной альтернативы» утверждается, что «АдГ повернулась к народу в социальных вопросах», в чем партии «удалось потеснить не только “Левую”, но даже и СДПГ» [6, с. 43]. Более того, в статье «Левые в Германии: национализировать, чтобы спасти? Вариант Сары Вагенкнехт» автор ставит акцент на негодовании партии Die Linke по поводу соци-

³ Основная программа партии «Альтернатива для Германии». 2017. URL: <https://www.afd.de/grundsatzprogramm/> (дата обращения: 07.02.2021).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

альной программы AfD, якобы не отличающейся оригинальностью. В частности: «У нас такие хорошие программы, АдГ в социальных вопросах лишь повторяет нас, почему же трудящиеся теперь выбирают их, а не нас?». Несмотря на иронический характер, к 2019 г. для «левых» в их противостоянии «правым» действительно сложилась опасная ситуация: по результатам выборов в Бундестаг АдГ склонили на свою сторону около 400 тысяч бывших избирателей Левого. Напомним, что, кроме перебежавших от левых, избирательная база «Альтернативы...» состояла из так называемого «незадействованного» электората, протестного избирателя, социально незащищенных слоев населения, евроскептиков и «буржуазной середины, недовольной миграционной политикой правящей партии» [4, с. 113]. Как показал опыт последних выборов в немецкий парламент, националистически настроенная буржуазная середина была склонна отдавать голос в пользу протестных партий, Die Linke и AfD, и на этот раз предпочла «правых» с их жесткой миграционной политикой [4, с. 116].

Что касается партийных программ обеих сторон по социальным вопросам, они действительно имеют много общего. В преамбуле «Левые» говорят о произволе правящей партии (равно как и АдГ – в своей преамбуле) и предпочтении интересов руководящего меньшинства интересам трудящегося большинства. Это в принципе является отличительной особенностью протестных партий – риторика на уровне «тварей дрожащих и право имеющих». В связи с этим утверждается необходимость кардинального изменения политического курса, что опять же характерно для протестных партий (частности, упомянутый выше Эверхард Хольтман относил партии такого толка к антисистемному протестному типу [7, с. 85]), дается обещание установить «борющийся за свободу, равенство и мир, социально-дружелюбного и экологичного»⁷ политический строй. Аналогичные высказывания находим и в основной программе «Альтернативы...».

Основные принципы социальной политики партий с некоторыми оговорками пересекаются в следующем:

1. Равные права доступа к социальным благам для различных слоев населения.

Обе партии одинаково не согласны с тем, что представители высшего класса пользуются приоритетом в доступе к социальным благам, таким как высшее образование, гарантия престижной работы и участие в культурной жизни страны. Политические силы выступают за необходимость обеспечить всенародное равенство в этих сферах жизни, независимо от происхождения и вероисповедания. Отдельно в обеих программах раскрыт вопрос пособий по безработице и бедности. Как Левая, так и «Альтернатива для Германии» высказывают недовольство по поводу существующей программы «Hartz IV»: так называемая схема «Einsatzgemeinschaft» [согласно которой при определении размера выплаты пособия учитывается как личный доход просителя, так и уже получаемые государственные дотации и имущества супруга(и)] должна быть оптимизирована и стимулировать получателя помощи увеличивать свой личный доход. Различие в подходах двух партий заключается в том, что Левая предлагает определять размер пособия исходя из ранее получаемой зарплаты, а АдГ – из получаемой на данный момент.

2. Усиление контроля над гендерной и половой дискриминацией на рынке труда.

В программе левой партии прописана необходимость упразднить налогообложение суммарного семейного дохода супругов, что, по их мнению, «тормозит участие женщин в конкурентной борьбе на рынке занятости»⁸. Со стороны АдГ выдвинута необходимость добровольного прохождения женщинами военной службы и упразднения гендерных квот при получении образования, что обеспечит здоровую, естественную конкуренцию в процессе зачисления в вузы.

3. Признание заботы о детях полноценной работой для женщин, создание экономической базы для обеспечения условий комфортного воспитания детей.

«Альтернатива для Германии» указывает на необходимость актуализировать следующий

⁷ Programm der Partei DIE LINKE. Beschluss des Parteitag der Partei DIE LINKE vom 21. bis 23. Oktober 2011 in Erfurt. URL: <https://www.die-linke.de/partei/grundsatzdokumente/programm/> (дата обращения: 03.03.2021).

⁸ Programm der Partei DIE LINKE. Beschluss des Parteitag der Partei DIE LINKE vom 21. bis 23. Oktober 2011 in Erfurt. URL: <https://www.die-linke.de/partei/grundsatzdokumente/programm/> (дата обращения: 03.03.2021).

аспект «гендерного мейнстрима»⁹: в европейском профеминистском культурном пространстве нужно уважать женщину не только как «рабочую силу» (это именуется неправильно понятием феминизмом), но и как занятую воспитанием детей, даже будучи безработной. Немного в ином ключе представляется партии «Левая» вопрос о совмещении женщиной профессиональной деятельности и семейной жизни. Ими во главу угла ставятся, опять же, равные условия на рынке труда для обоих полов. И в качестве средства обеспечения равенства предусмотрено расширение системы детских садов и иных институтов по заботе о детях. Проблему «двойной» женской работы левые, равно как и их правые оппоненты, рассматривают как одну из приоритетных.

Нельзя, однако, утверждать, что партии планируют проводить единообразные действия по урегулированию этого вопроса в случае прихода к власти. Для «Левой» проблема признания воспитания детей полноценной трудовой деятельностью неразрывно связана с процессом интеграции и, что главное, интеграции мигрантов. Партия предполагает, что и этнические немки, и женщины с миграционным опытом (личным или семейным) будут действовать в рамках рынка труда наравне с мужчинами. «Альтернатива для Германии» в своей основной программе напрямую не утверждает приоритет этнических немок в указанном вопросе, однако время от времени акцентирует внимание на национальной принадлежности. Например, отдельно указывается, что именно немки должны быть мотивированы к рождению детей. Аналогичного пункта, касавшегося бы женщин с миграционным опытом, в программе партии правого толка нет. Экстраполируя эту деталь на экономическую сферу жизни общества, можно предположить, что со временем в риторике АдГ появится отдельный пункт по поводу прав именно этнических немок на рынке труда. Предпосылки к этому уже есть: высказываясь по вопросу минимальной зарплаты, «Альтернатива...» указала, что работодатель в условиях миграционного кризиса вынужден принимать на работу иностранцев в ущерб трудоустройству немцев. Другими сло-

вами, позиция АдГ по вопросу трудоустройства уже имеет «расово ориентированный» оттенок, так что дело за малым – проработать «женский» аспект проблемы.

4. Расширение прав рабочих и меры против произвола работодателей и владельцев средств производства.

Обе партии в своих основных программах затрагивают вопросы минимальной заработной платы, однозначно выступая за ее сохранение. В случае «Левой» требование состоит в том, чтобы размер минимальной зарплаты составлял не менее 60% от заработной платы в среднем по стране. В том же контексте партия обращается к категории отчуждения, по Марксу, а также указывает, в общем, на обнищание населения. Причину тому она видит в неадекватном распределении труда (как пример – «бесконечное пребывание в статусе стажера и временная занятость»¹⁰, так называемые «minijobs») и несоответствию условий и тяжести труда размеру его оплаты. С предложением о гарантиях оплаты труда выступает и «Альтернатива для Германии»: по ее мнению, минимальная зарплата должна быть сохранена как основа стабильной рыночной системы. В ней видится также и социальная гарантия при давлении со стороны работодателя, вынужденного предоставлять рабочие места большому количеству, и способ снизить нагрузку на пенсионные фонды. Что нехарактерно – в программе АдГ тоже находим отсылку к марксовской категории отчуждения прибыли от работника: «Минимальная зарплата предотвращает тем самым приватизацию прибыли при одновременном обобществлении издержек»¹¹.

По мнению автора, последнее является прямым обращением к конфликтной теории Карла Маркса, положенной в основу социалистической политической идеологии. В таком случае то, что Эверхард Хольтман охарактеризовал как одно из проявлений популизма, в контексте программы АдГ по социально-экономическим проблемам может оказаться и «сдвигом влево».

⁹ Основная программа партии «Альтернатива для Германии». 2017. URL: <https://www.afd.de/grundsatzprogramm/> (дата обращения: 07.02.2021).

¹⁰ Programm der Partei DIE LINKE. Beschluss des Parteitags der Partei DIE LINKE vom 21. bis 23. Oktober 2011 in Erfurt. URL: <https://www.die-linke.de/partei/grundsatzdokumente/programm/> (дата обращения: 03.03.2021).

¹¹ Основная программа партии «Альтернатива для Германии». 2017. URL: <https://www.afd.de/grundsatzprogramm/> (дата обращения: 07.02.2021).

Возможный ход идеологической эволюции АдГ

Суммируя, можно выделить тезис: АдГ действительно позиционирует себя поборником равенства в доступе к общественным благам и капиталу, однако равенство это особого свойства, что не позволяет говорить — в перспективе — о движении к центру. Скорее, это тенденция (правда, пока достаточно нечеткая и неустойчивая) к правой идеологии с множественными элементами левой, к возможному рождению «право-левой» политической силы.

Во-первых, центристскому будущему АдГ препятствует ее если не прогерманская, то хотя бы «прежде всего германская» ориентированность, подчеркнутый патриотизм, и, разумеется, позиция по миграционному вопросу. Вспомним тезис «Альтернативы...» о том, что страна столкнулась с демографическим кризисом и что необходимо создать такой социальный климат, при котором женщина сможет комфортно и безбедно исполнять исключительно роль матери. Пункт 6.2 основной программы носит название «Больше детей вместо массовой миграции». В частности, в нем представлена корреляция дестабилизации социальной структуры населения и коэффициента рождаемости в семьях этнических немцев по величине, уступающей уровню рождаемости в семьях мигрантов в 1,8 раза¹². Выходит, посредством финансовой поддержки к рождению детей должны быть подвигнуты в первую очередь матери-немки. «Нужно повысить уровень рождаемости среди *коренного населения*, это является единственным жизнеспособным решением как в средней, так и долгосрочной перспективе»¹³. Уравнивая право мужчин и женщин на участие в профессиональной конкуренции, партия проводит границу между таким правом у женщин немецкого и иностранного происхождения, так как, согласно их программе, только женщина, которой гарантирована финансовая поддержка в период воспитания детей, может проявлять активность на рынке занятости.

Следующий пункт — проблема культуры и высшего образования. В программе АдГ содержится тезис о всеобщем равном участии во всех сферах общественной жизни (трудоустройство, культура, управление государством на различных уровнях и т.п.), независимо от происхождения и вероиспо-

ведения. Основой признана немецкая культура, что ими логично выводится, «во-первых, из религиозных памятников христианства, во-вторых, из научно-гуманистической традиции, уходящей корнями в Возрождение и Просвещение, и в-третьих, из римского права, на котором основывается наше правовое государство»¹⁴. Также было сказано о неприятии гендерных квот в высших учебных заведениях.

Из этого могло бы следовать предположение о том, что позиция партии в широком смысле социально ориентирована, патриотична и поспекает за популярным в Европе гендерным дискурсом. Однако и здесь приходится сделать «поправку на миграцию». Согласно представлениям «Альтернативы для Германии» при неограниченной свободе вероисповедания должно быть ограничено на государственном уровне строительство мечетей и запрещен ряд исламских практик. Последнее объясняется тем, что такие практики противостоят христианскому миропорядку и принципам демократии. Кроме того, по той же причине не допускается деятельность имамов, не получивших образования на немецком языке в немецком университете, и иностранного спонсирования строительства мусульманских храмов при прекращении государственного финансирования.

Вновь сталкиваемся с противоречивым видением будущего немецкой культуры: при отсутствии гендерных квот на получение образования предусмотрены «культурные» квоты на осуществление профессиональной деятельности; при декларации всеобщей свободы совести критикуется ряд нехристианских религиозных практик (каких конкретно, не указано).

Интересным является распределение ролей местных, земельных и федеральных властей в вопросе культуры и просвещения. Как правая партия, АдГ поддерживает исключительную роль органов местного и земельного управления в определении культурной политики. При этом существует ряд вопросов, которые, по мнению партии, необходимо передать в руки государства. Среди них названы гендерные исследования, подлежащие запрету, и иные научные проекты, финансируемые «политико-идеологически»¹⁵. Заменить их должны исследования, проводимые при «надежном государственном базо-

¹² Основная программа партии «Альтернатива для Германии». 2017. URL: <https://www.afd.de/grundsatzprogramm/> (дата обращения: 07.02.2021).

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Основная программа партии «Альтернатива для Германии». 2017. URL: <https://www.afd.de/grundsatzprogramm/> (дата обращения: 07.02.2021).

вом финансировании»¹⁶. Возникают закономерные вопросы: не подразумевает ли централизованное финансовое обеспечение централизованный же контроль, подотчетность центру? как интерпретировать противопоставление «политико-идеологического» и государственного финансирования, если при достижении государственной власти победившая на выборах партия определяет и политику, и идеологию через федерального канцлера? не становится ли тогда «политико-идеологическое» финансирование синонимом «государственному»?

Все более будущее немецкого образования, науки и культуры видится централизованным при провозглашаемой монополии земель и муниципалитетов на определение собственного курса в этой сфере. Не проводя жестких параллелей, автор все же считает необходимым вспомнить, что социалистическим государствам свойственно централизованное образование. Этой же системы, согласно указам от 1933 г., придерживалась Германия в 1933–1945 гг. Может, и не совсем безосновательно сравнение (но ни в коем случае не отождествление!) курса нынешней «Альтернативы...» с наиболее распространенной идеологией Германии 1930–1940-х гг. Но черты сходства необходимо искать не только в плане жесткой позиции в отношении отдельных слоев населения (население «с опытом миграции», представители отдельных религий и т.п.), в коем пытаются уличить АдГ, но и в принципе в правовом политическом курсе.

По мнению ряда исследователей, «Альтернатива для Германии» отказывается от «наиболее антигуманных и экономически ущербных тезисов» и, сталкиваясь с «дилеммой “принципы или власть”» [8, с. 15], выбирает второе. В этом якобы причина сходства ее социальной программы с социальной программой «Левой» партии — в попытке соответствовать вкусам избирателей в рамках борьбы за места в бундестаге. Однако автор считает, что «сдвиг влево» является закономерной эволюцией, даже стратегией АдГ, а не всего лишь способом привлечь широкий круг избирателей.

Пока бушевал миграционный кризис 2015 г., тема мигрантов при всей своей популярности среди европейцев была выбрана центральной в риторике АдГ, но не единственной. В противном случае, в основной

программе 2017 г., когда проблема мигрантов еще была далека от решения и гарантированно обеспечивала «хайп», не появились бы выраженно «лево-ориентированные» положения по вопросам социальной политики. В таком случае ждать ли рождения в полной мере «право-левой» партии, действующей по принципу «все немцы равны, но не все — немцы», как это было в Германии 1930–1940-х гг.? Скорее, нет: сдерживать этот процесс будет как немецкий комплекс вины, так и «опыт» всего остального мира в обращении с национал-социалистами.

Выводы

1. Крушение биполярной системы международных отношений повлекло коренные изменения в системе политических идеологий, в западной политологической традиции определенные как «потеря релевантности идеологий».

2. С потерей релевантности политических идеологий теряет актуальность и привычная классификация политических групп, группировок и партий по принципу «правые-левые-центр», так как в процессе избирательной борьбы партии, условно изображенные на периферии политического спектра, неизбежно начинают движение в сторону центра, что обеспечивает им наибольшую поддержку избирателя. При этом можно наблюдать два варианта развития событий: такая политическая группа или партия может как занять позицию центра, как и приобрести некоторые черты иной политической идеологии, не будучи при этом центристской.

3. Современная партийная система Германии может послужить характерным примером упомянутого феномена. Так, партия правого толка «Альтернатива для Германии» к выборам в бундестаг 2017 г. представила такую основную программу партии, в которой присутствуют элементы левой идеологии. Наиболее явно они прослеживаются в социально-экономической и культурной программах. Автор предполагает, что причина этого явления кроется, в числе прочего, и в размывании границ между «классическими» правой и левой идеологиями, произошедшем ввиду слома биполярной системы.

4. При сопоставлении с программой того же года системной партии бундестага «Левая», а также с идеологической направленностью центристского блока ХДС/ХСС было установлено, что идеологически «Альтернатива для Германии» не движется в сторону центра, а сочетает в себе черты правой и левой идеологий.

¹⁶ Основная программа партии «Альтернатива для Германии». 2017. URL: <https://www.afd.de/grundsatzprogramm/> (дата обращения: 07.02.2021).

5. По мнению автора, опасность возникновения «право-левой» партии, какой являлась правящая партия Германии 1933–1945 гг., не представляется существенной, так как минимизируется особенностями немецкого менталитета и характером современных международных отношений.

Список источников

1. Blattberg Charles. Patriotic Elaborations: Essays in Practical Philosophy. *Public Affairs Quarterly*. 2001;15(3):193–217. URL: <https://poseidon01.ssrn.com/delivery.php?ID=956118003098127005119088091111073091003071050014044044030086073074101094110093100002098056127048117058030004102110075013084090038078036073051116088002083002114120070040087099078126082113126001104025081074106090073104031093001020004065120090084092089&EXT=pdf&INDEX=TRUE> (дата обращения: 21.02.2021).
2. Mintzel Alf. Die Volkspartei: Typus u. Wirklichkeit. Opladen: Westdeutscher Verlag; 1983. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-322-93569-4_2 (дата обращения: 22.02.2021).
3. Veatch H.B. Rational Man: A Modern Interpretation of Aristotelian Ethics. Bloomington: Indiana University Press; 1962. 232 p.
4. Тимошенко Е.П. Партийно-политическая система Германии в период канцлерства А. Меркель (2005–2017 гг.). Монография. М.: Ин-т Европы РАН; 2020. 148 с.
5. Holtmann Everhard. Völkische Feindbilder: Ursprünge und Erscheinungsformen des Rechtspopulismus in Deutschland. Bonn: bpb, Bundeszentrale für politische Bildung; 2018.
6. Погорельская С.В. Партия «Альтернатива для Германии» в поиске действенной альтернативы. «Миграционный кризис и локальные выборы в ФРГ в 2015–2016 гг.». Электоральные процессы в Европейском союзе (середина второго десятилетия XXI века). М.; 2016:40–47. Серия «Доклады Института Европы».
7. Everhard Holtmann. Der Parteienstaat in Deutschland: Erklärungen, Entwicklungen, Erscheinungsbilder. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung; 2017.
8. Швейцер В.Я., ред. Партии и движения политической альтернативы в современной Европе. Сб. статей. М.: Ин-т Европы РАН; 2018. 140 с. (Доклады Института Европы. Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук; № 357).

References

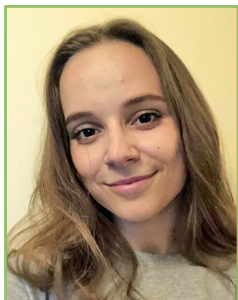
1. Charles Blattberg. Patriotic Elaborations: Essays in Practical Philosophy. *Public Affairs Quarterly*. 2001;15(3):193–217. URL: <https://poseidon01.ssrn.com/delivery.php?ID=956118003098127005119088091111073091003071050014044044030086073074101094110093100002098056127048117058030004102110075013084090038078036073051116088002083002114120070040087099078126082113126001104025081074106090073104031093001020004065120090084092089&EXT=pdf&INDEX=TRUE> (accessed on 21.02.2021).
2. Mintzel Alf. Die Volkspartei: Typus u. Wirklichkeit. Opladen: Westdeutscher Verlag; 1983. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-322-93569-4_2 (accessed on 22.02.2021).
3. Veatch H.B. Rational man: A modern interpretation of Aristotelian ethics. Bloomington: Indiana University Press; 1962. 232 p.
4. Timoshenkova E.P. A party political system in Germany at the time of Angela Merkel' chancellorship (2005–2017). Moscow: The Institute of Europe; 2020. 148 p. (In Russ.).
5. Holtmann Everhard. Völkische Feindbilder: Ursprünge und Erscheinungsformen des Rechtspopulismus in Deutschland. Bonn: bpb, Bundeszentrale für politische Bildung; 2018.
6. Pogorel'skaja S.V. Party "Alternative for Germany" searching an effective alternative. Migration crisis and local elections in FRG 2015–2016. Electoral processes in European Union (the middle of the second decade of the XXI century). Moscow; 2016:40–47. Reports of the Institute of Europe. (In Russ.).
7. Holtmann Everhard. Der Parteienstaat in Deutschland: Erklärungen, Entwicklungen, Erscheinungsbilder. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung; 2017.
8. Shvejcer V. Ja., ed. Parties and Movements of Political Alternative in Contemporary Europe. Collection of articles. Moscow: The Institute of Europe; 2018. 140 p. Reports of the Institute of Europe. (In Russ.).

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

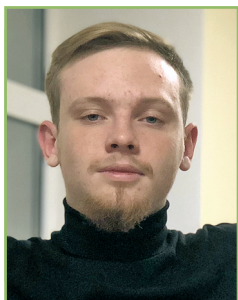
УДК 338.488(045)

© Вдовкина Д. А., Йылмаз Х., 2021

Влияние пандемии COVID-19 на гостиничный бизнес: анализ последствий и возможностей

Дарья Алексеевна Вдовкина, студентка Факультета «Высшая школа управления», Финансовый университет, Москва, Россия
Daria A. Vdovkina, student, Faculty of the Graduate School of Management
 Financial University, Moscow, Russia
 dashavdovkina0412@mail.ru

Хазар Йылмаз, студент Факультета «Высшая школа управления», Финансовый университет, Москва, Россия
Khazar Yylmaz, student, Faculty of the Graduate School of Management
 Financial University, Moscow, Russia
 yhazar@bk.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается вопрос функционирования гостиничного рынка в России в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. Авторы приводят и подробно анализируют статистику ключевых показателей деятельности отелей Москвы и Санкт-Петербурга. Сделаны выводы о невероятно сильном ущербе, который был причинен объектам размещения в нашей стране. Для сокращения убытков и выполнения требований рассматривается вариант расчета и оптимизации деятельности гостиниц с использованием характеристик систем массового обслуживания. В статье рассматриваются показатели эффективности работы гостиницы до введения дополнительного количества дежурных по этажу и после изменения их количества. Данные вычислений и анализа доказывают, что увеличение штата сотрудников приведет к сокращению очереди и уменьшению контакта посетителей с работниками отелей. Авторы приводят некоторые ожидаемые результаты развития гостиничной отрасли в настоящее время и после пандемии. Определяется практическое применение данной работы.

Ключевые слова: пандемия; гостиничный бизнес; система массового обслуживания; замкнутая система массового обслуживания; математическое ожидание; очередь

Для цитирования: Вдовкина Д. А., Йылмаз Х. Влияние пандемии COVID-19 на гостиничный бизнес: анализ последствий и возможностей. *Научные записки молодых исследователей.* 2021;9(3):75-84.

Научный руководитель: *Поздеева С.Н.*, кандидат экономических наук, доцент Департамента математики, Финансовый университет, Москва, Россия / *Pozdeeva S.N.*, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Mathematics, Financial University, Moscow, Russia.

COVID-19 Pandemic Impacts on the Hotel Industry: Consequences and Opportunities Analysis

ABSTRACT

This paper examines the functioning of the hotel market in Russia during the COVID-19 coronavirus pandemic. The authors present and analyze in detail the statistics of the key performance indicators of hotels in Moscow and St. Petersburg cities. Conclusions are drawn about the incredibly strong damage that was caused to the accommodation facilities in the country. The authors consider the option of calculating and optimizing hotels' activities using queuing systems characteristics in order to reduce losses and meet requirements. The research considers the performance indicators of the hotel before and after the introduction of the additional number of floor attendants. Provided calculation data and analysis prove that the planned improvements will lead to a reduction in the queue and a decrease in the contact of visitors with hotel employees. The authors give some expected results of the hotel industry development presently and after the pandemic. There were determined a practical application of results of the study.

Keywords: *pandemic; hotel business; queuing system; closed queuing system; mathematical expectation; queue*

For citation: Vdovkina D.A., Yilmaz Kh. COVID-19 pandemic impacts on the hotel industry: Consequences and opportunities analysis. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2021;9(3):75-84.

Введение

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 оказала сильнейшее влияние на жизнь каждого человека. Ежедневно мы должны придерживаться большого количества правил и ограничений, которые позволяют нам сохранить свое здоровье и здоровье окружающих нас людей. Пандемия практически кардинально изменила привычный ритм жизни каждого, и никто не знает, когда все вернется в прежнее русло и вернется ли вообще.

Волна отмен и запрета культурных, политических, религиозных и спортивных мероприятий вызвала огромный отклик в обществе, однако наибольшим огорчением стало закрытие национальных границ для въезда и выезда граждан. Вследствие этого индустрия туризма – одна из крупнейших отраслей в мире – оказалась полностью обездвижена. Туристический спрос рухнул до невообразимо низкого уровня, и поэтому гостиничный бизнес, который является одним из главных работодателей мира, стал нести огромнейшие убытки. Последствия коснулись отелей всего мира и всех классов, однако наибольший

риск понесли малые сетевые объекты гостиничного бизнеса и несетевые отели, которые арендуют свои площади.

Значимость туристической отрасли в нашей стране и в мире в целом, подтверждают некоторые финансовые данные. Так, 3194,0 млрд руб. (3,47%) составил вклад туристической отрасли в ВВП России; туризм занимает сегодня четвертое место среди всех рынков по доле вклада в мировой ВВП, уступая только строительству, финансовым услугам и розничной торговле. К 2028 г. планируется довести вклад до 12,5 трлн долл. США (11,7% мирового ВВП).

Наша страна на протяжении долгого времени выстраивала свой имидж на мировом рынке туристических и гостиничных услуг и поэтому пользуется спросом у иностранных туристов [1, с. 255]. Туризм является одним из двигателей экономического развития России: и за последние годы Россию посетили около 60 млн человек, среди которых 23,5 млн человек в Москве и в Санкт-Петербурге – 8,5 млн человек. По данным ВТО, условия и потенциал российского рынка позво-

ляют принять до 40 млн иностранных туристов в год без ущерба для населения страны. Жители Финляндии, Украины и Казахстана выбирают Россию как привлекательную для отдыха страну [2, с. 430].

Однако ничто не смогло остановить последствия пандемии коронавирусной инфекции.

Статистические показатели гостиничного рынка Москвы и Санкт-Петербурга

В России от ограничительных мер, введенных по всему миру для снижения распространения новой инфекции, сильнее всего традиционно пострадали гостиничные рынки Москвы и Санкт-Петербурга, отели которых заселяют основной поток туристов в стране [3, с. 98].

Компания CBRE проводила исследование гостиничного рынка двух вышеперечисленных городов в первом полугодии 2020 г. Согласно результатам, полученным в ходе анализа, рынок Москвы и Санкт-Петербурга показал падение прибыльности на 54 и 78% соответственно (рис. 1). Пандемия привела к тому, что поток иностранных туристов в Санкт-Петербурге упал до нуля, вследствие чего в первом полугодии 2020 г. средняя суточная цена за номер (ADR) упала на 45%, в Москве же данный показатель ухудшился незначительно — на 5% в среднем по рынку¹.

Доход в сутки на доступный номер (RevPAR) в абсолютных величинах с 2019 по 2020 г. снизился примерно на 3 тыс. руб.: с 5,4 до 2,4 тыс. руб. Вместе с тем в I квартале прибыльность сократилась на 15,5%, а во II — на 87%, что в целом за полугодие привело к падению на 54% (рис. 2). Наибольший же спад наблюдался в сегменте люкс — 62%.

Во II квартале 2020 г. была замечена разнонаправленная динамика показателей. Так, снижение дохода на доступный номер в сутки (RevPAR) в зависимости от сегмента составило 84–93%. Отрицательный рост наблюдался в апреле и мае; апрель вообще отметился как анти-рекордный месяц не только в 2020 г., но и за всю историю развития гостиничного бизнеса в России. Уже в конце месяца было закрыто около 40% номер-

ного фонда в Москве и более 20% — в Санкт-Петербурге. Но в июне гостиничный рынок стал проявлять признаки «оживления»: наиболее оптимистичные результаты показали гостиницы и отели верхнего предела среднего ценового сегмента (upper midscale) и среднего ценового сегмента (midscale), что оправдало ожидания многих экспертов. Уже в июне в объектах размещения, которые соответствуют вышеперечисленным сегментам, загрузка восстановилась до 23–26%. Отели более высокого ценового сегмента и люксовые отели восстанавливаются немного медленнее из-за отсутствия «деловых» путешественников, корпоративных мероприятий (MICE), и несомненно, обеспеченных туристов [4, с. 37].

По итогу в первом полугодии 2020 г. загрузка отелей составила лишь 35%, что на 52% ниже, чем показатели 2019 г. за тот же период (рис. 3). Такие ситуации уже происходили на рынке США после теракта 9 сентября 2011 г., когда заполняемость отелей снизилась на 45% и после эпидемии SARS в Китае, когда загрузка упала на 85%. Однако Россия столкнулась с такими показателями впервые [5, с. 109]. В приведенных примерах гостиничные рынки восстанавливались около полугода, но в ситуации с коронавирусной инфекцией все гораздо сложнее, и оживление отрасли будет происходить гораздо дольше.

Как видно из исследования CBRE, пандемия очень сильно повлияла на гостиничный бизнес в России. Сегодня мы становимся свидетелями изменения конъюнктуры рынка. Гостиницы и отели пытаются адаптироваться к тому, что происходит в мире, и стараются менять свой сервис для того, чтобы сделать пребывание гостей более безопасным, а отклики на их просьбы более быстрыми. Способы, как оптимизировать операционные процессы, уже продумываются и применяются многими гостиницами, которые все же хотят продолжать свою деятельность, несмотря на сложный для них период. Глобальных изменений в проектировании гостиниц или обустройстве общественных зон внутри них ожидать не стоит². Однако задача повысить безопасность пребывания постояльцев в отелях и с помощью различных технологий и методов сократить контакты гостей с другими

¹ Marketview. Гостиничный рынок Москвы, 1 полугодие 2020 г. CBRE, 2020. URL: <https://www.cbre.ru/ru-ru/about-cbre/media-centre/hotel-market-h1-2020> (дата обращения: 27.03.2021).

² Тучкова Е. Как пандемия изменит российские отели. РБК. 2020. URL: <https://realty.rbc.ru/news/5eeb0e419a794706fe70c04d> (дата обращения: 27.03.2021).

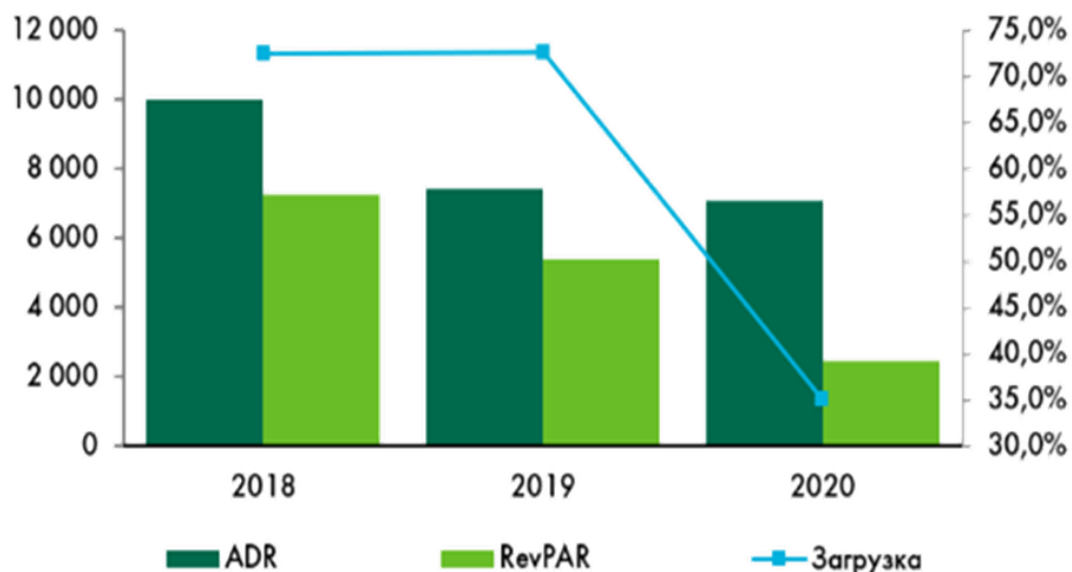

Рис. 1. Тенденция изменения ключевых показателей на гостиничном рынке в Москве за 2018–2020 гг.

Источник: CBRE, первое полугодие 2020.

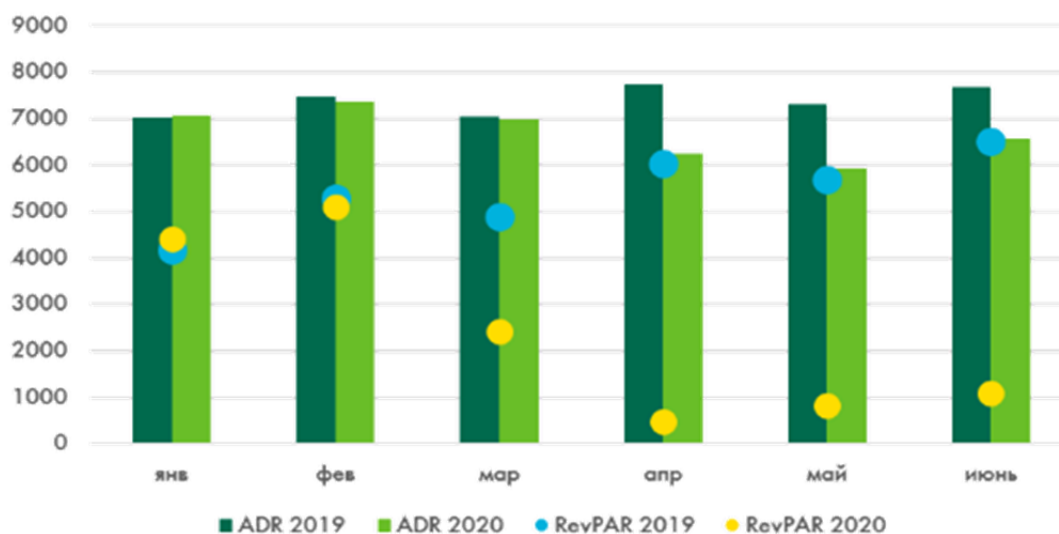

Рис. 2. Изменение средней суточной цены за номер (ADR) и дохода на доступный номер в сутки (RevPAR) в гостиницах Москвы

Источник: CBRE, 1 полугодие 2020.

гостями и персоналом становится действительно очень актуальной.

Оптимизация операционных процессов с использованием системы массового обслуживания

Современным участникам гостиничной индустрии для поддержания эффективного функционирования необходимо решать задачу,

связанную с повышением уровня безопасности нахождения постояльцев на территории гостиницы за счет уменьшения их личных контактов с другими гостями и сотрудниками. На основании выявленной проблемы было решено рассчитать характеристики замкнутой системы массового обслуживания и на основе полученных данных оптимизировать работу гостиниц.

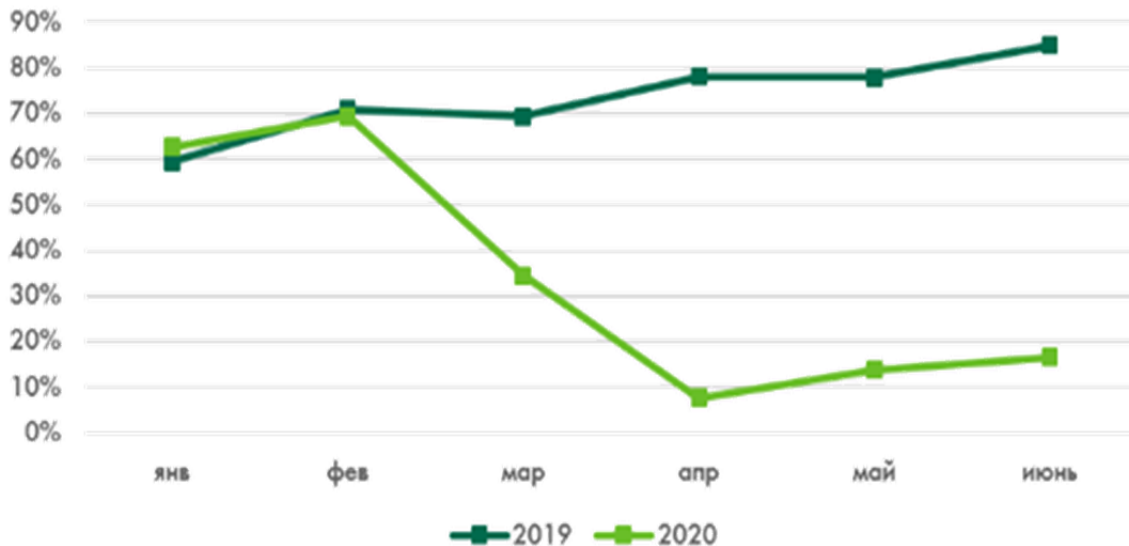

Рис. 3. Как менялась загрузка отелей в Москве с 2019 по 2020 г.

Источник: CBRE, первое полугодие 2020.

Для начала необходимо определить понятие замкнутой системы массового обслуживания (СМО). Такие системы относят к классу циклических. Для них характерно конечное число заявок, которые как раз и циркулируют в системе «источник – СМО», т.е. заявки, которые уже были обслужены, попадают обратно в источник и через какое-то время могут снова появиться на входе. Поведение источника в замкнутой СМО является некоторой функцией состояния самой СМО. Поэтому поток на выходе в какой-то степени определяет поток на входе. Таким образом, замкнутая система массового обслуживания – это система, интенсивность потока поступающих заявок которой зависит от состояния СМО [6, с. 314].

Из объяснения вытекает, что гостиница является примером замкнутой системы массового обслуживания, поэтому перейдем к алгоритму расчета ее характеристик функционирования. Так как система замкнутая, необходимо дополнительно пояснить факт того, что поток входящих требований ограничен, т.е. в обслуживающей системе не может находиться требований больше, чем m (число обслуживаемых объектов).

Для того чтобы оценить качество функционирования системы, рассмотрим коэффициент простоя обслуживаемого канала – это отношение среднего числа незанятых обслуживающих каналов к их общему числу. Он покажет

полноту загрузки обслуживающей системы. Совершенно очевидно также и то, что очередь возникает, когда количество обслуживающих каналов меньше, чем число поступающих требований, которые одновременно находятся в системе.

Будем использовать формулу для нахождения вероятности того, что обслуживающие каналы заняты, при условии, что количество входящих запросов в системе не больше количества каналов, обслуживающих их:

$$P_k = \frac{m!}{k!(m-k)!} \leq a^k \leq P_0, \quad (1)$$

и формулу для вычисления вероятности того, что количество требований, которые находятся в системе, превышают число каналов, обслуживающих их (2):

$$P_k = \frac{m!}{n^{k-n} \cdot n!(m-k)!} \cdot a^k \cdot P_0, \quad (2)$$

где m – число обслуживаемых объектов; n – число обслуживающих каналов; k – количество требований в системе; a – показатель загрузки системы, P_0 – вероятность отсутствия заказов в системе.

Вероятность отсутствия постояльцев в системе определяется в соответствии с тем, что сумма вероятностей за время t от 0 до m клиентов,

требующих обслуживания, равна 1: $\sum_{k=0}^m P_k = 1$,
откуда $P_0 = 1 - \sum_{k=0}^m P_k$.

Значение P_0 также можно получить исходя из подстановки в равенство $\sum_{k=0}^m P_k = 1$ значений $P_1, P_2, P_3 \dots P_m$, включающих P_0 как сомножитель, который можно вынести за скобки.

Итак, рассмотрим конкретный пример. У дежурного по этажу ($n = 1$) в обслуживании находятся 20 гостиничных номеров (m), которые расположены на одном этаже. Задача служащего заключается в обеспечении приема поступающих заявок и оказании необходимой помощи. Поток требований, который поступает на обслуживание, пуассоновский с параметром $\lambda = 3$ заказа/ч. Обслуживание одного заказа у дежурного занимает примерно 12 минут, и время обслуживания подчинено экспоненциальному закону. Тогда $\mu = 5$ заказов в час, а $1/\mu = 0,2$ часа на заказ, показатель загрузки системы будет равен $a = \lambda/\mu = 0,6$.

Стоит задача определить среднее число постояльцев, ожидающих обслуживания своего заказа, а также коэффициент простоя дежурного. В данной ситуации обслуживающий канал – дежурный по этажу, а число требований в системе не может превзойти число номеров (обслуживаемых объектов), т.е. не может быть больше 20.

Для начала поиска решения поставленной задачи воспользуемся формулами (1) и (2). Тогда вероятность занятости $k = 1, 2, 3 \dots$ каналов будет рассчитываться как:

$$P_1 = \frac{20!}{1! \cdot (20-1)!} \cdot 0,6 \cdot P_0 = 12 \cdot P_0;$$

$$P_2 = \frac{20!}{1^{1-2} \cdot 1! \cdot (20-2)!} \cdot 0,36 \cdot P_0 = 136,8 \cdot P_0.$$

Все необходимые расчеты сведем в *табл. 1*.

Для начала в четвертую графу таблицы необходимо внести все значения отношения P_k/P_0 при $k = 1, 2, 3 \dots 20$. Суммируя все значения данного

столбца и учитывая, что $\sum_{k=0}^m P_k = 1$, получим

$$\sum_{k=0}^{20} \frac{P_k}{P_0} = \frac{1}{P_0} \sum_{k=0}^{20} P_k = \frac{1}{P_0} = 47\,094\,887\,203\,0401,$$

$$P_0 = 0,000000000000000212.$$

Величина P_0 указывает на вероятность отсутствия заказов, иначе говоря, дежурный по этажу будет свободен. Следовательно, при расчетах данного примера получаем, что вероятность отсутствия заказов у дежурного практически равна 0.

При умножении четвертой графы на значение P_0 получим пятый столбец. Математическое ожидание числа заказов, которые стоят в очереди, рассчитывается по формуле

$$M_{оч} = \sum_{k=2}^{20} (k-1) \cdot P_k, \tag{3}$$

где k – количество требований в системе; P_k – вероятность того, что занято k обслуживающих каналов. Просуммировав значения шестого столбца, получим $M_{оч} = 17,33333333333333$. Сумма значений седьмого столбца показывает математическое ожидание заказов, которые выполняются, и тех, которые ожидают реализации в системе:

$$M = \sum_{k=1}^{20} k \cdot P_k = 18,333333333333300.$$

Как видно из вычислений, очередь ожидания выполнения заказов достаточно велика, поэтому рассмотрим вариант увеличения числа дежурных по этажу до 4 человек. Выполняя тот же самый алгоритм нахождения необходимых значений, сведем все данные в аналогичную таблицу (*табл. 2*).

Рассчитав значения четвертой графы, получим

$$\sum_{k=0}^{20} \frac{P_k}{P_0} = \frac{1}{P_0} \sum_{k=0}^{20} P_k = \frac{1}{P_0} = 678\,036,35,$$

откуда $P_0 = 0,0000014748$. Интерпретировав значение вероятности P_0 как вероятность того, что дежурный свободен, получаем, что увеличение количества дежурных приводит к увеличению вероятности отсутствия у них заказов, однако она все равно остается очень низкой (практически равно нулю). Однако математическое ожидание числа заказов, стоящих в очереди, согласно формуле (3), станет равно $M_{оч} = 9,334683271$. Сумма значений седьмого столбца даст математическое ожидание общего числа заказов в системе (реализуемых и ожидающих реализации):

Таблица 1

Расчет характеристик замкнутой системы массового обслуживания ($n = 1$)

n	m	k	$K - n$	P_k/P_0	P_k	$(k - n) \cdot P_k$	$k \cdot P_k$
	1	2	3	4	5	6	7
1	20	0	0	1,0	0,0000000000	0,0000000000	0,0000000000
1	20	1	0	12,0	0,0000000000	0,0000000000	0,0000000000
1	20	2	1	136,8	0,0000000000	0,0000000000	0,0000000000
1	20	3	2	1477,4	0,0000000000	0,0000000000	0,0000000000
1	20	4	3	15 069,9	0,0000000000	0,0000000001	0,0000000001
1	20	5	4	144 670,9	0,0000000003	0,0000000012	0,0000000015
1	20	6	5	1 302 038,3	0,0000000028	0,0000000138	0,0000000166
1	20	7	6	10 937 121,9	0,0000000232	0,0000001393	0,0000001626
1	20	8	7	85 309 550,9	0,0000001811	0,0000012680	0,0000014492
1	20	9	8	614 228 766,7	0,0000013042	0,0000104339	0,0000117381
1	20	10	9	4 053 909 860,5	0,0000086080	0,0000774717	0,0000860796
1	20	11	10	24 323 459 162,9	0,0000516478	0,0005164777	0,0005681255
1	20	12	11	131 346 679 479,6	0,0002788980	0,0030678776	0,0033467755
1	20	13	12	630 464 061 502,1	0,0013387102	0,0160645225	0,0174032327
1	20	14	13	2 647 949 058 308,9	0,0056225829	0,0730935772	0,0787161601
1	20	15	14	9 532 616 609 912,1	0,0202412983	0,2833781764	0,3036194747
1	20	16	15	28 597 849 829 736,3	0,0607238949	0,9108584242	0,9715823191
1	20	17	16	68 634 839 591 367,1	0,1457373479	2,3317975659	2,4775349138
1	20	18	17	123 542 711 264 461,0	0,2623272262	4,4595628448	4,7218900709
1	20	19	18	148 251 253 517 353,0	0,3147926714	5,6662680851	5,9810607565
1	20	20	19	88 950 752 110 411,8	0,1888756028	3,5886364539	3,7775120568
		Σ		470 948 872 030 401,0	1,00000000	17,33333333	18,33333333

Источник: составлено авторами.

$$M = \sum_{k=1}^{20} k \cdot P_k = 13,3339921.$$

Проанализировав приведенные выше расчеты, можно прийти к выводу, что увеличение штата дежурных по этажу до 4 человек позволит сократить очередь ожидания на выполнения заказа практически на 50%, т.е. с 17,33 до 9,33 заказов. Очереди являются важной частью операционного управления в отелях и гостиницах, их сокращение позволит уменьшить время ожидания клиентов, а также контакты посетителей с работниками. Это очень важно, ведь в связи со сложившейся эпидемиологической обстановкой Роспотребнадзор рекомендовал увеличить численность персонала на номер.

Ожидаемые результаты восстановления гостиничного рынка

Обращаем внимание на то, что ситуация на гостиничном рынке в 2021 г. будет очень сильно зависеть от темпов вакцинации и снижения темпов роста инфицирования не только в России, но и во всем мире. Международный туризм будет восстанавливаться больше времени, чем ожидалось: аналитики туристического бизнеса не исключают наиболее пессимистичного прогноза, который говорит о восстановлении в течение 5–10 лет [7]. Высказываются предположения о том, что поездкам на небольшие расстояния, т.е. в ближайшие города и страны, буду отдаваться предпочтения в сравнении с более длительными путешествиями. Перспективным также может стать авто-

Таблица 2

Расчет характеристик замкнутой системы массового обслуживания ($n = 4$)

n	m	k	$K - n$	P_k/P_0	P_k	$(k - n) \cdot P_k$	$k \cdot P_k$
	1	2	3	4	5	6	7
4	20	0	0	1	0,0000014748	0,0000000000	0
4	20	1	0	12	0,000017698	0,0000000000	1,76982E-05
4	20	2	0	91,2	0,000134506	0,0000000000	0,000269012
4	20	3	0	246,24	0,000363166	0,0000000000	0,001089499
4	20	4	0	627,912	0,000926074	0,0000000000	0,003704297
4	20	5	1	1506,9888	0,002222578	0,002222578	0,011112891
4	20	6	2	3390,7248	0,005000801	0,010001602	0,030004805
4	20	7	3	7120,52208	0,010501682	0,031505046	0,073511773
4	20	8	4	13 885,01806	0,020478280	0,081913119	0,163826238
4	20	9	5	24 993,0325	0,036860904	0,184304518	0,331748132
4	20	10	6	41 238,50363	0,060820491	0,364922945	0,608204908
4	20	11	7	61 857,75544	0,091230736	0,638615154	1,003538098
4	20	12	8	83 507,96984	0,123161494	0,985291951	1,477937927
4	20	13	9	100 209,5638	0,147793793	1,330144134	1,921319305
4	20	14	10	105 220,042	0,155183482	1,551834823	2,172568752
4	20	15	11	94 698,0378	0,139665134	1,536316475	2,094977011
4	20	16	12	71 023,52835	0,104748851	1,256986207	1,675981609
4	20	17	13	42 614,11701	0,062849310	0,817041034	1,068438276
4	20	18	14	19 176,35265	0,028282190	0,395950655	0,509079414
4	20	19	15	5752,905796	0,008484657	0,127269853	0,161208481
4	20	20	16	862,9358695	0,001272699	0,020363177	0,025453971
Σ				678 036,3504	1,0000000000	9,334683271	13,3339921

Источник: составлено авторами.

мобильный туризм, который потянет за собой развитие автокемпингов, мини-хостелов, эко-отелей на природе и других.

Никто не сможет поспорить с тем, что восстановительный период будет очень сложным и продолжительным. Доходные показатели объектов размещения еще в первые месяцы пандемии показали критическое снижение, но помимо этого прогнозируется рост операционных расходов, которые, несомненно, негативно отразятся на валовой операционной прибыли субъектов гостиничного бизнеса.

Отели и гостиницы будут вынуждены уже сточать правила размещения постояльцев. Наибольшее ужесточение ожидается для санитарно-курортных средств размещения: им потребуется более частая уборка и дезинфекция, размещение гостей по одному, сокращение посадочных мест в точках питания и т.д.

Ожидается бум спроса на внутренний туризм во всем мире. Уже сегодня наблюдается увеличение спроса на средства размещения, находящиеся в 1–3 часах от больших городов, повышается спрос на так называемый туризм выходного дня. В России, скорее всего, увеличится желание людей воспользоваться в выходные санитарно-курортными услугами. Население будет уделять больше внимания здоровью, как моральному, так и физическому, а переболевшие во время пандемии смогут восстановиться подальше от городской суеты.

Однако текущий спад спроса на гостиничном рынке приведет к снижению ввода нового предложения [2, с. 430], так как привлекательность гостиничной индустрии в ближайшие 5 лет стоит под вопросом.

Эксперты также ожидают, что быстрее смогут восстановиться гостиницы эконом и среднего

ценового сегмента. Скорее всего, такие выводы были сделаны из статистических данных, которые демонстрируют факт того, что отели данного ценового сегмента пострадали в меньшей степени, а значит, и прийти «в форму» им будет легче. Отелям и гостиницам сегмента люкс понадобится чуть больше времени, однако как только откроются границы, спрос, накопившийся у топ-менеджмента, представителей власти и состоятельных путешественников, будет направлен именно на данные объекты размещения, которые в состоянии выполнить запросы самых требовательных гостей.

Выводы

Итак, использование гостиницами и отелями расчета характеристик замкнутой системы массового обслуживания, по результатам исследования, позволит сократить время обслуживания одного заказа посетителей, что значительно уменьшит очередь ожидания ответа на поступающие запросы. Увеличение штата сотрудников также приведет к минимизации контактов гостей как с другими посетителями, так и с работниками гостиниц, что повысит уровень безопасности их пребывания в местах размещения.

Анализ статистических показателей компании CBRE, демонстрирующих резкое сокращение потока туристов, снижение ценового уровня и дохода отелей, позволяет проследить тенденции развития гостиничного бизнеса и сделать вывод об изменении конъюнктуры рынка. Полученные показатели дают возможность выстроить порядок действий, способных наиболее быстро и рационально покрыть убытки и восстановить развитие гостиничного бизнеса в целом.

Список источников

1. Yusupova S., Pozdeeva S. Controlling the functioning of the hotel business. Financial and Economic Tools Used in the World Hospitality Industry – Proceedings of the 5th International Conference on Management and Technology in Knowledge, Service, Tourism and Hospitality, SERVE 2017, 2018:253–258.
2. Осипова Л.Б., Прокопьев В.Н. Гостиничный и туристический бизнес во время пандемии коронавируса COVID-19. *Молодой ученый*. 2020;23(313):429–433. URL: <https://moluch.ru/archive/313/71336/> (дата обращения: 27.03.2021).
3. Джанджугазова Е.А., Кабелкайте-Вайткене Ю.А. Трансформация гостиничного бизнеса в условиях развития цифровой экономики в России. *Сервис plus*. 2018;12:96–104.
4. Кабелкайте-Вайткене Ю.А. Проблемы и возможности индустрии гостеприимства в условиях распространения коронавирусной инфекции. *Цифровая наука*. 2020;(10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

problemy-i-vozmozhnosti-industrii-gostepriimstva-v-usloviyah-rasprostraneniya-koronavirusnoy-infektsii (дата обращения: 27.03.2021).

5. Вайткене А.И. Влияние пандемии коронавируса на индустрию гостеприимства: проблемы и возможности. *Российские регионы: взгляд в будущее*. 2020;(4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pandemii-koronavirusa-na-industriyu-gostepriimstva-problemy-i-vozmozhnosti> (дата обращения: 27.03.2021).
6. Холод Н.И., Кузнецов А.В., Жихар Я.Н. и др. Экономико-математические методы и модели. Кузнецов А.В., ред. 2-е изд. Минск: БГЭУ; 2000. 412 с.
7. Тарасенко Э.В., Розанова Т.П., Ильина Е.Л., Кошелева А.И., Латкин А.Н. Трансформация международного гостиничного бизнеса в эпоху COVID-19: новые риски и возможности на примере гостиничных групп. *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. 2021;1(65). ISSN 1999–2645. URL: <https://eee-region.ru/article/6512/>.

References

1. Yusupova S., Pozdeeva S. Controlling the functioning of the hotel business. Financial and Economic Tools Used in the World Hospitality Industry. Proceedings of the 5th International Conference on Management and Technology in Knowledge, Service, Tourism and Hospitality. London: CRC Press. 2017, 2018:253–258.
2. Osipova L.B., Prokop'ev V.N. Hotel and tourism businesses during the COVID-19 coronavirus pandemic. *A young scientist*. 2020;23(313):429–433. URL: <https://moluch.ru/archive/313/71336/> (accessed on 27.03.2021). (In Russ.).
3. Dzhandzhugazova E.A., Kabelkajte-Vajtkene Ju.A. Transformation of the hotel business in the context of the development of the digital economy in Russia. *Service plus*. 2018;12(3):96–104. (In Russ.).
4. Kabelkajte-Vajtkene Ju.A. Problems and opportunities of the hospitality industry in the context of the spread of coronavirus infection. *Digital Science*. 2020;(10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-vozmozhnosti-industrii-gostepriimstva-v-usloviyah-rasprostraneniya-koronavirusnoy-infektsii> (accessed on 27.03.2021). (In Russ.).
5. Vajtkene A.I. The impact of the coronavirus pandemic on the hospitality industry: challenges and opportunities. *Russian regions: The look into the future*. 2020;(4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pandemii-koronavirusa-na-industriyu-gostepriimstva-problemy-i-vozmozhnosti> (accessed on 27.03.2021). (In Russ.).
6. Kholod N.I., Kuznetsov A.V., Zhikhar Ya.N. et al. Economic and mathematical methods and models. Textbook. Kuznetsov A.V., ed. 2nd ed. Minsk: BSEU; 2000. 412 p.
7. Tarasenko J.V., Rozanova T.P., Il'ina E.L., Kosheleva A.I. et al. The transformation of the international hotel business in the era of COVID-19: New risks and opportunities on the example of hotel groups. *Regional Economy and Management: Electronic scientific journal*. 2021;1(65). ISSN 1999–2645. URL: <https://eee-region.ru/article/6512/> (In Russ.).